

Электронный научный периодический журнал

Издается с 2018 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор *К.П. Курьлев*, д.и.н, РУДН, Российская Федерация

Заместитель главного редактора *Н.П. Пархитко*, к.и.н., РУДН, Российская Федерация

Ответственный секретарь *Н.Г. Смолик*, РУДН, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ибрагимов А.Г., доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры международных отношений Бакинского государственного университета, Республика Азербайджан

Аглян В.Р., к.и.н., заведующий кафедрой государственного управления факультета международных отношений Ереванского государственного университета, Республика Армения

Достанко Е.А., к.п.н., начальник Центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

Юрчак Д.В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Рцхиладзе Г.В., к.п.н., директор Института Евразии (Тбилиси), Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Республика Индия

Дешпанде Санджай, к.и.н., директор Центра евразийских исследований Университета Мумбаи, Республика Индия

Губайдулина М.Ш., д.и.н., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Жолдасбекова А.Н., к.и.н., декан Факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Ибраева Э.А., д.и.н., декан факультета экономики и права Международной Образовательной Корпорации, Республика Казахстан

Бейбутова Р.А., к.и.н., декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Кыргызская Республика

Бредихин А.В., к.и.н., советник директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Россия

Гущин А.В., к.и.н., доцент кафедры постсоветского зарубежья РГГУ, Россия

Мавлонова А.С., к.и.н., старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, Россия

Маркедонов С.М., к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, РГГУ, Российская Федерация

Сидоров Д.А., к.п.н., старший научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Россия

Федорченко С.Н., к.п.н., доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, Россия

Мансуров У.А., д.ю.н., проректор по международным связям Российско-Таджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан

Мавланов И.Р., д.э.н., заведующий кафедрой международной торговли и инвестиций Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Периодичность – 8 номеров в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

08.00.14 – Мировая Экономика (экономические науки)

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ», «Политические портреты». Журнал приветствует публикацию рецензий.

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77 – 71895 от 13 декабря 2017 г.

ISSN: 2618-7426

Учредитель Курылев Константин Петрович

Адрес редакции

Россия, 117133, г. Москва, ул. академика Бакулева, д. 6, кв. 286

Тел. +7 (903) 127-77-81

<https://www.postussr.org>

article@postussr.org

Electronic journal
Ed. since 2018

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor *K.P. Kurylev*, Doctor of History, RUDN University, Russia

Deputy Chief Editor *N.P. Parkhitko*, PhD in History, RUDN University, Russia

Executive Secretary *N.G. Smolik*, RUDN University, Russia

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov A.G., PhD in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Republic of Azerbaijan

Aglyan V.R., PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Faculty of International Relations, Yerevan State University, Republic of Armenia

Dostanko E.A., PhD in Politics, Head of the Center for International Studies of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Republic of Belarus

Yurchak D.V., PhD in History, Associate Professor of History of Belarus at the Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Republic of Belarus

Rzkhiladze G.V., PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia (Tbilisi), Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in political sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, Republic of India

Deshpande Sandjaj, PhD in History, Director of the Center for Eurasian Studies in the University of Mumbai, Republic of India

Gubaydulina M.Sh., Doctor of History, Professor of the Faculty of International Relations and World Economy of the Kazakh Al-Farabi National University, Republic of Kazakhstan

Zholdasbekova A.N., PhD in Politics, Dean of the Faculty of International Relations of the L. N. Gumileva Eurasian National University, Republic of Kazakhstan

Ibraeva E.A., Doctor of History, Dean of the Economic and Law Faculty, International Educational Corporation, Republic of Kazakhstan

Beibutova R.A., PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Kyrgyz Republic

Bredikhin A.V., PhD in History, Advisor of the Director of the Center for Research of Security Problems of RAS, Russia

Gushchin A.V., PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Russia

Mavlonova A.S., PhD in History, Senior Lecturer, School of Oriental Studies, HSE, Russia

Markedonov S.M., PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian State University for the Humanities, Russia

Sidorov D.A., PhD in Politics, Senior Researcher, Center for Eurasian Studies, Institute for Topical International Problems, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs, Russia

Fedorchenko S.N., PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Russia

Mansurov U.A., Doctor of Law, Vice-Rector for International Relations of the Russian-Tajik (Slavic) University, Republic of Tajikistan

Mavlanov I.R., Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Uzbekistan

JOURNAL “POST-SOVIET STUDIES”

Periodicity – 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 – History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 – Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

07.00.02 – National History (Historical sciences)

08.00.14 – World Economy (Economics)

Objective and Thematic

The journal “Post-Soviet Studies” aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits” are welcomed in journal for further publication.

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor)

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

ISSN: 2618-7426

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

Address

academic Bakuleva str. 6-286, Moscow, Russia, 117513

Phone +7 (903) 127-77-81

<https://www.postussr.org>

article@postussr.org

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	344
ИСТОРИОГРАФИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ	
Лазоркина О.И. Белорусско-российское культурное сотрудничество: к вопросу об историографии проблемы.....	346
Тарас Д.А. Белорусская диаспора в России в историографии Республики Беларусь.....	352
СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ	
Ибрагимов А.Г. Союз России и Беларуси в контексте евроинтеграции: к истории вопроса.....	359
Петрович-Белкин О.К., Абдурашитова Э.А., Арас С., Мустафин Д. Союзное государство России и Беларуси и ЕС: опыт углубления интеграции опыт углубления интеграции и ключевые проблемы взаимодействия.....	368
Мысова Т.Ф. Политические, экономические и духовные особенности формирования союзного государства России и Беларуси	374
ТЕХНОЛОГИИ ДЕМОНТАЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ	
Курылев К.П. Беларусь как объект «цветной революции».....	381
ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ	
Лоушкин С.А. Отношения Беларуси и ЕС в контексте кризиса на Украине.....	387
Шабловский В.С. Российское взаимодействие с Беларусью как модель выстраивания отношений с Сербией.....	398
ПРОБА ПЕРА	
Могилевцев В.А. Отношения Республики Беларусь с европейскими странами в гуманитарной и культурной сферах.....	405
Дамёткина Е.Д., Зубов И.А. Экономическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь.....	411

CONTENTS

FROM THE EDITORIAL BOARD 344

HISTORIOGRAPHY OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND BELARUS

Lazorkina O.I. Belarusian-Russian cultural cooperation: to the question of the historiography of the problem 346

Taras D.A. Belarusian Diaspora in Russia in the Historiography of the Republic of Belarus 352

UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

Ibragimov A.G. Union of Russia and Belarus in the context of European integration: to the history of the issue 359

Petrovich-Belkin O.K., Abdurashitova E.A., Aras S., Mustafin D. Union State of Russia and Belarus and the EU: the experience of deepening integration and key interaction issues 368

Mysova T.F. Political, economic and spiritual features of forming of the Russian-Belarus Union State 374

TECHNOLOGIES OF DISMANTLING POLITICAL REGIMES

Kurylev K.P. Belarus as a target for the «color revolution».....381

BILATERAL RELATIONS

Loushkin S.A. Relations of Belarus and the EU in the context of the Ukrainian crisis 387

Shablovskiy V.S. Russian cooperation with Belarus as a model for building relationships with Serbia.....398

FIRST STEPS

Mogilevtsev V.A. Relations of the Republic of Belarus with European countries in the humanitarian and cultural spheres 405

Damyotkina E.D., Zubov I.A. Economic Integration of the Russian Federation and the Republic of Belarus 411

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

*Viribus unitis res parvae crescunt
(Лат. «С объединением усилий
растут и малые дела»)*

Уважаемые авторы, дорогие коллеги! Коллектив редакции рад приветствовать Вас на страницах четвертого номера журнала «Постсоветские исследования»!

С момента выхода в свет первого номера нашего журнала прошло уже 5 месяцев. За этот относительно короткий срок была проделана большая академическая работа, главным итогом которой стало формирование стабильного авторского коллектива. Таким образом, уже к моменту подготовки №4, можно с уверенностью констатировать, что журнал обрел потенциал классического академического издания. Редакция ведет последовательную работу над включением издания в отечественную рецензируемую базу данных РИНЦ, что окончательно выведет журнал на уровень традиционных научных изданий страны.

Тематика, предлагаемая к обсуждению в №4 журнала «Постсоветские исследования», включает в себя широкий спектр вопросов, затрагивающих отношения России и Белоруссии с момента распада СССР. Теоретическая актуальность и диалектическая востребованность темы не вызывает сомнений по целому ряду причин.

Первая и, пожалуй, главная, – это по истине братские, а в ряде случаев – родственные отношения, сложившиеся между нашими странами исторически. Белоруссия – одна из немногих стран, которая на протяжении всей своей многовековой истории никогда не изменяла своему историческому выбору. И выбор этот заключался тогда и заключается сегодня в тесном взаимодействии с Россией и ее народом.

Вторая причина носит сугубо экономический характер. Дело в том, что, являясь долгое время частью некогда единого народно-хозяйственного комплекса СССР, экономика Белоруссии, как никакой другой бывшей союзной республики, интегрирована в экономику России. Более того, одной из характерных особенностей, отличающих экономические отношения между Россией и Белоруссией, является тот факт,

что единый торгово-промышленный и хозяйственный фундамент был сохранен даже после роспуска СССР. Во многом, именно этот фактор послужил материальной основой для успешного развития белорусской экономики в течение последних десятилетий. Пожалуй, некая аналогия напрашивается лишь при анализе экономического развития Казахстана, традиционные экономические и хозяйственные связи которого с Россией были также по большей части сохранены после развала СССР. Впрочем, объем экономики Казахстана позволяет ему в известной степени диверсифицировать данный подход. Тем не менее, очевидно то, что степень экономической и политической интеграции именно этих двух бывших республик СССР с Россией на сегодняшний день остается наивысшей по сравнению с другими странами постсоветского региона.

Наконец, третья причина кроется в военно-политическом аспекте. Расширение НАТО в восточном направлении с последующим размещением в странах Восточной Европы военной инфраструктуры блока, усиление протекционистских мер в международной торговле, санкционное противодействие ЕС и США по отношению к Республике Беларусь и персонально ее президенту А.Г. Лукашенко (которого западный политический истеблишмент долгое время называл «последним диктатором Европы»), даже при отсутствии первых двух факторов, перечисленных нами выше, неизбежно побуждал бы Республику к более тесному военно-техническому и политическому сотрудничеству с Россией. Этим и обусловлен высокий уровень военной кооперации, поддерживаемой нашими странами с момента заключения Договора о Союзе России и Беларуси 1997 г. и далее на протяжении всего XXI в.

К сожалению, международные отношения в текущий исторический момент проходят стадию острой конфронтации. По заявлению Генерального секретаря ООН А. Гутерриша мир вступил в состояние новой Холодной войны. Каким образом нашим странам следует реагировать на этот глобальный вызов? Ответ представляется довольно простым: единственно вер-

ным решением в условиях растущей международной напряженности является объединение. Причем, в понятие «объединение» отнюдь не вкладывается только политический подтекст. Речь должна идти об объединении духовном, нравственном, ценностном; о выработке единой и согласованной внешнеполитической линии; о защите национальных интересов на международной арене. Наконец, о готовности защитить себя, если возникнет такая необходимость.

Материалы, представленные в №4 нашего журнала, раскрывают означенные выше подходы. Если условно разделить статьи наших уважаемых авторов, присланные в редакцию для подготовки настоящего номера, то они посвящены следующим вопросам: развитию экономических отношений между Россией и Беларусью, межнациональному диалогу (и роли диаспор в этом процессе), проблемам политической безопасности и угрозе реализации сценария «цветной революции» в Республике Беларусь, и, систематизирующая тема – формирование Союзного государства России и Беларуси, феномену отношений Беларуси с Европейским союзом.

Уважаемые авторы! Коллектив редакции журнала «Постсоветские исследования» сердечно приветствует Вас на страницах №4 нашего журнала! Мы желаем Вам творческой и плодотворной академической работы!

**С уважением, редакция журнала
«Постсоветские исследования»**

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

О.И. Лазоркина

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена историографическому обзору исследований по проблематике культурного сотрудничества Беларуси и России. В материале кратко освещается содержание представленных работ и делается вывод о состоянии изученности данной темы в белорусской историографии. Автором выделяются три уровня культурного сотрудничества Беларуси и России — двусторонний, межрегиональный и многосторонний. В статье отмечается необходимость проведения комплексного исследования культурных связей двух стран, отмечается их значимость в формировании единого гуманитарного пространства СНГ. В качестве теоретико-методологической основы использовались такие методы историографического познания как хронологический и проблемно-хронологический методы, для выявления смены взглядов и идей в хронологической последовательности, разделения широких тем на ряд узких проблем. Кроме того был использован метод перспективного анализа с целью определения перспективных направлений и тем будущих исследований.

Ключевые слова: историография, культурное сотрудничество, Беларусь, Россия, Союзное государство, СНГ.

Сотрудничество Беларуси и России в самых разных сферах уже свыше двух десятков лет находится под пристальным вниманием белорусских исследователей. Однако особая область интересов — это конечно культурно-гуманитарная. В современном мире культура стала одним из ключевых факторов в выстраивании эффективной коммуникации между государствами. Тесное переплетение исторических судеб народов Беларуси и России в прошлом, стало прочным фундаментом для развития взаимодействия в настоящее время. Беларусь и Россия сотрудничают не

только в рамках двустороннего формата, они являются членами региональных организаций, что в значительной степени расширяет уровни и формат сотрудничества, в том числе и в культурной сфере.

Анализ белорусской историографии по проблематике культурного взаимодействия Беларуси и России позволит сделать вывод о состоянии изученности темы, степени интереса белорусских ученых к ее освещению, выявить проблемные поля и определить наименее изученные и наиболее перспективные направления дальнейших исследований.

Культурное сотрудничество Беларуси и России является составной частью более широкого направления взаимодействия — гуманитарного. Особый формат двустороннего партнерства Беларуси и России позволяет выделить три уровня связей в культурной сфере: межгосударственный, межрегиональный и в рамках многостороннего формата.

Собственно двусторонний формат культурного сотрудничества является одним из наименее освещенных в белорусской историографии. Это связано с тем, что страны осуществляли последовательную интеграцию в рамках Содружества Независимых Государств и затем еще более тесные контакты в проекте Союзного государства. В этой связи двусторонний культурный диалог заметно не выделялся исследователями. Вместе с тем, необходимо отметить отдельные работы, в которых проанализирован именно этот уровень. Волчок Г.И. рассматривает состояние белорусско-российских культурных связей в 2000-е гг. Он отмечает наличие общих культурных корней, взаимообогащение культур в процессе взаимодействия и необходимость уважения культурной самобытности обоих участников [1, 2]. Одной из важных задач автор видит создание общего культурного пространства Беларуси и России. Волчок Г.И. акцентирует внимание на значимости проведения Годов национальной культуры в повышении уровня сотрудничества. Сравнительный анализ культурной политики Беларуси и России представлен в исследовании Д.А. Кривошея, который выделил как специфич-

ческие черты каждой из стран, так и обратил внимание на очевидное сходство принципов и подходов в ее реализации [Кривошей 2008: 189-193]. Отдельные аспекты культурных связей Беларуси и России были затронуты в научной статье В.Е. Снапковского и О.И. Лазоркиной, посвященной международному сотрудничеству Республики Беларусь. Авторы отметили тесные связи двух государств, имеющие глубокие исторические корни [Снапковский, Лазоркина 2011: 32-40].

Вторым по значимости направлением исследований является образовательное. Ряд белорусских ученых провели глубокие исследования в этой области и внесли заметный вклад в изучение данной составляющей гуманитарного направления взаимодействия. Академик НАН Беларуси, доктор технических наук, профессор С.В. Абламейко провел детальный анализ достижений, проблем и перспектив создания единого образовательного пространства. На примере отдельно взятого Белорусского государственного университета были предложены новые направления и инновации в учебном процессе и сотрудничестве вузов. Автор отмечает, что сотрудничество в сфере образования направлено не только на подготовку специалистов, но и на изучение культуры и традиций других народов, способствует развитию межкультурного диалога и выстраиванию равных партнерских отношений [Абламейко 2011].

О.А. Янковский и В.А. Зенченко рассматривали этапы развития образовательного и научного сотрудничества Беларуси и России, эволюцию направлений взаимодействия. Наряду с положительными тенденциями, белорусские исследователи отмечают и наличие ряда проблем, связанных с отсутствием четких механизмов взаимодействия в проведении образовательных реформ [Янковский 2016: 25-45; Зенченко 2015: 7-10].

Кроме собственно проблематики культурного диалога между странами, предметом исследований становились такие глобальные и актуальные темы, как «Социокультурные и трансдисциплинарные конструкции реинтеграции образовательных

сред Союзного государства Россия–Беларусь в гуманитарном хронотопе постсоветского пространства». Итогом взаимодействия белорусских и российских ученых стало издание сборника научных статей, посвященных проблемам интеграции образовательных пространств Беларуси и России [Проблемы интеграции 2016].

Применительно к межрегиональному формату, в белорусской историографии используется термин гуманитарное сотрудничество. Спектр связей между регионами Беларуси и России настолько широк, что выделение только культурного компонента достаточно сложно, так как оно тесно переплетается с ними. Связи белорусских областей и городов с российскими регионами имеют длительную историю и большой перечень направлений взаимодействия.

Заметный вклад в изучение проблематики культурного сотрудничества Беларуси и России на региональном уровне внесли совместные исследовательские проекты. Среди них необходимо отметить научное исследование белорусских и российских ученых А.В. Морозова, Н.Л. Балич и В.Н. Муха в рамках которой было проанализирована культурная составляющая межрегионального формата сотрудничества [Морозов, Балич, Муха 2017: 72-82]. Авторы указывают на наличие правовой базы связей регионов и выделяют широкий круг мероприятий, который имеет максимально практическую направленность в углублении взаимопонимания и дружбы между народами Беларуси и России.

Особого внимания заслуживает коллективная работа проект «Беларусь – Россия: сотрудничество регионов: информационно-интеграционный проект», в котором представлено мнение специалистов из разных сфер о состоянии белорусско-российского регионального взаимодействия [Беларусь – Россия: сотрудничество регионов 2010]. Все участники проекта отметили исключительную важность углубления культурного диалога между регионами и государствами в целом. По общему мнению, культурный компонент неизменно присутствует и в политической,

и в экономической составляющих сотрудничества.

Составителями проекта приводится список межправительственных соглашений Республики Беларусь, подписанных с регионами Российской Федерации. Практически все они включают культурное сотрудничество.

Многосторонний формат является одним из самых широко обсуждаемых среди представителей различных областей белорусской науки. Этому в значительной степени способствует широкий ряд научных конференций, которые проводятся по инициативе представителей научных кругов обоих государств. Среди них необходимо отметить: «Традиционная культура народов Беларуси и России, как источник развития белорусско-российских творческих связей», «Культура как проводник белорусско-российской интеграции» и другие¹.

На страницах журнала «Союзное государство» публикуются материалы, посвященные совместным культурным мероприятиям. Особое внимание уделяется Дням национальной культуры. В практике Беларуси и России сотрудничество реализуется и на более высоком уровне — Год культуры. Обе стороны отмечают, что культурная сфера является мостом для сохранения доверия, взаимопонимания и углубления диалога.

На страницах белорусской прессы совместным культурным мероприятиям уделяется заметное внимание. Широкий интерес был проявлен к Году культуры Беларуси в России, который прошел в 2010 г. Оценивая его значение для белорусско-российских отношений, Государственный секретарь Союзного государства П. Бородин отметил, что Год культуры Беларуси в России преследует самые благородные цели: история не раз доказывала, что наиболее прочные мосты дружбы между народами возводятся через культурное сотрудничество. Эта культурная акция поможет

еще более упрочить духовный диалог между двумя нашими братскими народами². Летний сезон культурных мероприятий в Беларуси, в которых активно задействована и Россия ежегодно открывает «Славянский базар в Витебске», а осенний — кинофестиваль «Листопад». С экспертными мнениями в белорусской прессе выступают заслуженные деятели культуры обеих стран, которые озвучивают общую точку зрения об огромной значимости культурного диалога Беларуси и России как в прошлом, так и настоящем.

Таким образом, проблематика белорусско-российского культурного диалога представлена в историографии на трех уровнях — двустороннем, межрегиональном и многостороннем. Анализ белорусской историографии показал, что культурное сотрудничество рассматривается в более широком контексте гуманитарного взаимодействия. И в этой связи необходимо констатировать наличие ряда пробелов. Несомненно, что культурная составляющая двусторонних отношений должна изучаться в качестве отдельного субъекта тем более, что такая традиция достаточно сильно развита в белорусской историографии в отношении других государств. Отсутствие периодизации культурного сотрудничества не позволяет проследить его эволюцию. Предметом комплексного исследования не стала и тема межрегионального сотрудничества в культурной области. Вместе с тем, связи Беларуси с российскими регионами — это большой пласт в двусторонних отношениях. Многосторонний формат культурно-гуманитарного взаимодействия наиболее обеспечен материалами, которые широко представлены на сайтах Союзного государства и Исполнительного комитета СНГ, в средствах массовой информации. Однако предметом научного исследования в части культурного сотрудничества данный формат представлен только в рамках общих работ по

¹ Традиционная культура народов Беларуси и России как источник развития белорусско-российских творческих связей // Союзное государство. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.postkomsg.com/news/various/182361/> (дата обращения: 20.03.2018).

² В Москве торжественно открылся Год культуры Беларуси в России // Большой театр Беларуси [Электронный ресурс]. — URL: <http://bolshoibelarus.by/rus/fotovideo/pressa/681-v-moskve-torzhestvenno-otkrylsya-god-kultury-belarusi-v-rossii.html> (дата обращения: 18.03.2018).

проблематике Союзного государства и СНГ¹.

Таким образом, проблематика белорусско-российского культурного диалога требует серьезной исследовательской доработки. Культурная составляющая сотрудничества Беларуси и России должна изучаться как самостоятельное направление на всех трех уровнях. Направления и форматы культурного взаимодействия нуждаются в дальнейшем изучении, гибких и многогранных обобщениях для подготовки комплексного исследования. Многообразные темы и сюжеты культурного сотрудничества Беларуси и России должны продемонстрировать диалог культур в современном мире и возможно в более широком плане показать их роль в формировании единого гуманитарного пространства СНГ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Волчок Г.И.* Беларусь – Россия: общее культурное пространство / Г. И. Волчок // Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва: зб. навук. пр. удзельнікаў V Міжнар. навук. канф. "Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць" / Магілёўс. дзярж. ун-т; уклад.: І. А. Пушкін, В. В. Юдзін. Магілёў, 2007. С. 331-338.
2. *Волчок Г.И.* Культурные связи Беларуси и России в Союзном государстве // Русский язык в контексте культуры: сборник научных статей [участников Международной научной конференции, проведенной в МГУ им. А.А. Кулешова 10—11 ноября 2009 г. / под общей редакцией Т. Г. Михальчук]. Могилев, 2010. С. 6-9.
3. *Кривошей Д.А.* Культурная политика Беларуси и России: сравнительный анализ / Д. А. Кривошей // Проблемы управления: научно-практический журнал / учредитель Академия управления при Президенте Республики Беларусь. 2008. № 3. С. 189-193/
4. *Снапковский В.Е., Лазоркина О.И.* Международное культурное сотрудничество Республики Беларусь (1991-2011 гг.) / В.Е. Снапковский, О.И. Лазоркина // Журнал международного права и международных отношений. 2011. № 4. С. 32-40.
5. *Абламейко С.В.* Сотрудничество белорусского государственного университета с образовательными и научными учреждениями в рамках СНГ // Содружество независимых государств: пространство инноваций. Минск: БГУ, 2011. 205 с.
6. *Яновский О.А.* Этапы развития белорусско-российского сотрудничества в сферах образования и науки (1918–2015 годы) / О.А. Яновский // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: сб. науч. работ: материалы постоянно действующего науч. семинара / Смолен. гос. ун-т; под ред. Е.В. Кодина. Смоленск, 2016. Вып. 1. С. 25-45.
7. *Зенченко В.А.* Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере образования / В.А. Зенченко // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія, 2015, № 1. С. 7-10
8. Проблемы интеграции образовательных систем России и Беларуси в гуманитарном хронотопе постсоветского пространства [Текст]: сб. науч. статей / отв. ред. Е.И. Боев. Ред. коллегия: А.И. Алексеенко, О.А. Ветрова, П.В. Кикель; Э.М. Сороко. Рец.: Буданов В.Г. д.филос.н., в.н.с. ИФ РАН. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, «Университетская книга», 2016. 193 с.
9. *Морозов А.В., Балич Н.Л., Муха В.Н.* Культурная дипломатия в контексте интеграционных процессов в Беларуси и России // Социологический альманах. 2017. Вып. 8. С. 72-82.
10. Беларусь – Россия: сотрудничество регионов: информационно-интеграционный проект / Постоян. Ком. Союз. государства [и др.; сост.: Б.Л. Залесский, Е.А. Коровкин, М.Е. Коровкина. Минск: БЕЛТА, 2010. 319 с.
11. *Бобков В.А.* Союзное государство и человек: аспекты экономической и социально-гуманитарной интеграции Беларуси и России / В.А. Бобков // Гуманитарные науки: сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Отделение гуманитар. наук и искусств, Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск, 2008.

¹ Культурное сотрудничество как фактор единения народов Беларуси и России // Журнал Союзного государства [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.postkomsg.com/news/169125/> (дата обращения: 15.03.2018).

Вып. 8: Экономический рост в контексте мирохозяйственных связей. С. 11-13.

Сведения об авторе: Лазоркина Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры дипломатической и консульской службы, факультет международных отношений, Белорусский государственный университет (e-mail: lazorkina@tut.by).

**BELARUS AND RUSSIA
CULTURAL COOPERATION:
TO THE QUESTION OF THE
HISTORIOGRAPHY
OF THE PROBLEM**

O.I. Lazorkina

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to a historiographical review of research on the problems of cultural cooperation between Belarus and Russia. The material briefly highlights the content of the presented works and concludes the state of the study of this topic in Belarusian historiography. The author singles out three levels of cultural cooperation between Belarus and Russia - bilateral, interregional and multilateral. The article notes the need for a comprehensive study of the cultural ties between the two countries, their importance is noted in the formation of a unified humanitarian space of the CIS.

Keywords: historiography, cultural cooperation, Belarus, Russia, Union State, CIS.

REFERENCES

1. Volchok G.I. Belarus' – Rossiya: obshhee kul'turnoe prostranstvo / G.I. Volchok // Gistarychnae i satsyyakul'turnae razvitstsyo Magilyova: zb. navuk. pr. udzel'nikaŭ V Mizhnar. navuk. kanf. "Gistoryya Magilyova: minulae i suchasnasts" / Magilyoŭs. dzyarzh. un-t; uklad.: I. A. Pushkin, V. V. Yudzin. Magilyoŭ, 2007. S. 331-338.
2. Volchok G.I. Kul'turnye svyazi Belarusi i Rossii v Soyuznom gosudarstve // Russkij yazyk v kontekste kul'tury: sbornik nauchnykh statej [uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, provedennoj v MGU im. A.A. Kuleshova

10-11 noyabrya 2009 g. / pod obshej redaktsiej T. G. Mikhal'chuk]. Mogilev, 2010. S. 69.

3. Krivoshej D.A. Kul'turnaya politika Belarusi i Rossii: sravnitel'nyj analiz / D. A. Krivoshej // Problemy upravleniya: nauchno-prakticheskij zhurnal / uchreditel' Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus'. 2008. № 3. S. 189-193
4. Snapkovskij V.E., Lazorkina O.I. Mezhdunarodnoe kul'turnoe sotrudnichestvo Respubliki Belarus' (1991-2011 gg.) / V.E. Snapkovskij, O.I. Lazorkina // ZHurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenij. 2011. № 4. S. 32-40.
5. Ablamejko S.V. Sotrudnichestvo belorusskogo gosudarstvennogo universiteta s obrazovatel'nymi i nauchnymi uchrezhdeniyami v ramkakh SNG // Sodruzhestvo nezavisimyykh gosudarstv: prostranstvo innovatsii. Minsk: BGU, 2011. 205 s.
6. Yanovskij O.A. Etapy razvitiya belorussko-rossijskogo sotrudnichestva v sferakh obrazovaniya i nauki (1918-2015 gody) / O.A. Yanovskij // Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashem: sb. nauch. rabot: materialy postoyanno dejstvuyushhego nauch. seminarra / Smolen. gos. un-t; pod red. E.V. Kodina. Smolensk, 2016. Vyp. 1. S. 25-45.
7. Zenchenko V.A. Sotrudnichestvo Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federatsii v sfere obrazovaniya / V.A. Zenchenko // Vestsi BDPU. Ser. 2, Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. EHkanomika. Kul'turalogiya, 2015, № 1. S. 7-10
8. Problemy integratsii obrazovatel'nykh sistem Rossii i Belarusi v gumanitarnom khronotope postsovetkogo prostranstva [Tekst]: sb. nauch. statej / otv. red. E.I. Boev. Red. kollegiya: A.I. Alekseenko, O.A. Vetrova, P.V. Kikel'; EH.M. Soroko. Rets.: Budanov V.G. d.filos.n., v.n.s. IF RAN. Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, ZAO «Universitetskaya kniga», 2016. 193 s.
9. Morozov A.V., Balich N.L., Mukha V.N. Kul'turnaya diplomatiya v kontekste integratsionnykh protsessov v Belarusi i Ros-

sii // Sotsiologicheskij al'manakh. 2017.
Vyp. 8. S. 72-82.

10. Belarus' – Rossiya: sotrudnichestvo regionov: informatsionno-integratsionnyj proekt / Postoyan. Kom. Soyuz. gosudarstva [i dr.; sost.: B.L. Zales-skij, E.A. Korovkin, M.E. Korovkina. Minsk: BELTA, 2010. 319 s.
11. Bobkov V.A. Soyuznoe gosudarstvo i chelovek: aspekty ehkonomicheskoy i sotsial'no-gumanitarnoj integratsii Belarusi i Rossii / V.A. Bobkov // Gumanitarnye nauki: sb. nauch. tr. / NAN Belarusi, Otdnie gumanitar. nauk i iskusstv, In-t ehkonomiki NAN Belarusi. Minsk, 2008. Vyp. 8: EHkonomicheskij rost v kontekste mirokhozyajstvennykh svyazej. S. 11-13.

About the author: Lazorkina Olga I. – Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Diplomatic and Consular Service, Faculty of International Relations, Belarusian State University (e-mail: lazorkina@tut.by).

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ В ИСТОРИОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.А. Тарас

Белорусский государственный университет,
Минск Республика Беларусь

Аннотация. Тема изучения белорусской диаспоры в Российской Федерации является по-сути новой в белорусской историографии несмотря на целый ряд существующих на данный момент изданий и публикаций. В статье рассматриваются основные направления и тематика, связанная с исследованиями в области белорусской диаспорологии. Дан краткий анализ наиболее значимых изданий, опубликованных к настоящему времени. Приведена общая характеристика источников и их дифференциация соответственно тематике исследований. Отдельно выделены периодические издания и их роль в освещении вопросов, связанных с историей и современным состоянием белорусских сообществ в России. Автором статьи выделены нерешенные научные задачи, которые предстоит в ближайшем будущем осуществить в сфере белорусской диаспорологии. Подчеркивается важность использования научных методов исследования, особый акцент при этом следует по его мнению сделать на междисциплинарные методики. В качестве методологической основы при написании статьи использовались такие основополагающие методы историографического анализа, как сравнительно-исторический, историко-системный и типологический. Применялись ключевые принципы исторической науки — историзм и системный подход.

Ключевые слова: историография, белорусская диаспора, белорусы России, национально-культурные общества, Российская Федерация, Республика Беларусь.

По разным данным за пределами Республики Беларусь проживает в настоящее время от 3,5 млн до 2,5 млн

этнических белорусов¹. Столь существенная разница в цифрах не случайна — сказывается мировая тенденция, выраженная в ассимиляционных процессах среди диаспоральных сообществ. Вместе с тем проявляется и противоположная тенденция — стремление наиболее активной части диаспоры к сохранению и развитию национального самосознания, к укреплению культурного и этнического своеобразия.

По данным переписи 1989 г. в Российской Федерации проживало 1.206.222 белорусов (в Украине — 440 тыс., в Казахстане — 183 тыс., в Латвии — 120 тыс.)². Общая численность белорусов в республиках бывшего СССР составляла более 2 млн. 130 тыс. (более 1/5 белорусского этноса). В течение последующих 15 лет произошли заметные изменения в политической и межнациональной ситуации, обусловленные распадом и дезинтеграционными процессами на территории бывшего Советского Союза. Это оказало существенное влияние на демографию и динамику национального состава населения, на характер и интенсивность этнокультурных процессов. Согласно данным переписи населения 2002 г. численность белорусов в России составляла 807.970 человек. Общая численность белорусов снизилась на 33% (1/3 от данных 1989 г.)³.

По данным переписи населения, проводившейся в 2010 г., в Российской Федерации проживали 521.400 белорусов. Наиболее многочисленные белорусские землячества находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Тюменской, Екатеринбургской Калининградской областях, Карелии, Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе.

На рубеже XX—XXI вв. проявилась устойчивая тенденция к резкому сокращению численности белорусской диаспоры в

¹ Белорусы зарубежья // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: <http://mfa.gov.by/multilateral/diaspora/> (дата обращения: 10.03.2018).

² Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. — М., 2004. — Т. 14. — С. 272

³ Там же. — Т. 4, кн. 1. — С. 9.

России. Какие же основные причины данного явления. Основной фактор — процесс ассимиляции, ускорившийся после распада СССР. Необходимо отметить, что подобные тенденции характерны и для других национальных диаспор в российском обществе. При этом процесс этнокультурного размывания и русификации проявляется наиболее очевидно в белорусском диаспоральном сообществе, особенно среди белорусов православного вероисповедания. В то же время белорусы-католики в большей мере сохранили в повседневной жизни культуру и традиции своих предков — выходцев из Беларуси, они развивают и изучают традиционный белорусский фольклор, что подтверждается статистическими и этнографическими материалами исследований.

Сравнительный анализ этносоциальных процессов, затронувших национальные меньшинства, оказавшиеся в силу различных причин за пределами своей исторической родины, в другой геополитической реальности, дает возможность проследить их трансформацию в системе межэтнических отношений. Необходимо отметить, что изучение белорусской диаспоры связано с серьезными различиями в концептуальных подходах к проблемам этногенеза и историко-культурного наследия. Это в свою очередь приводит к излишней политической и идеологической ангажированности проблематики, к мотивированной избирательности при работе с базой источников и соответственно к противоречивым выводам.

В качестве характерного примера можно привести вопросы, связанные с формированием белорусской и польской диаспор на территории России. Нередко среди исследователей игнорируются очевидные факты того, что подавляющую часть «польских» переселенцев в Сибирь составляли выходцы из т.н. «Крэсов восточных» («Kresy wschodnie»), западных областей Беларуси и Украины. В конце XIX - нач. XX в. происходили массовые миграции крестьянского населения из Беларуси в Сибирь и на Дальний Восток. При этом обычной практикой было то, что православные и католики основывали на но-

вых местах отдельные друг от друга поселения.

Вопросы, связанные с изучением белорусской диаспоры в России, за последние 20 лет рассматривались в многочисленных отечественных публикациях. При этом необходимо отметить, что на характер содержательной части многих работ в значительной степени оказали влияние изменения в политической ситуации, конъюнктурные соображения, компетенции и политические взгляды авторов.

До настоящего времени в основном тема изучения белорусской диаспоры в России, затрагивалась в коллективных работах энциклопедического или справочного характера, где рассматривалась история белорусского зарубежья в целом, а не конкретные исторические периоды или локальные сообщества. Нередко исследования, посвященные истории и современному состоянию дел белорусов России, представлены в виде сборников материалов научных конференций и отдельных статей.

Одной из первых в своих исследованиях обратилась к теме изучения белорусской диаспоры в России Г. Сергеева, статья которой вошла в фундаментальное издание «Энциклопедия история Беларуси» [Беларускае замежжа = Белорусское зарубежье 2010].

Частично сведения об истории и современном состоянии белорусской диаспоры в России содержатся в энциклопедическом справочнике «Кто есть кто среди белорусов мира», изданном исследователями из Национального научного центра им. Ф. Скорины и Общественного объединения «Международной ассоциации белорусистов» [Хто ёсць хто сярод беларусаў свету 2000]. В справочник вошла статья Г. Сергеевой «Белорусы в России (Российской Федерации)», где рассматриваются вопросы, связанные с миграцией белорусского населения в XVI—XVII вв. В разделе, посвященном советскому периоду, она описала белорусское присутствие в российских регионах в 1922-1991 гг., отмечая, что государственная политика содействовала и поощряла расселение белорусов в других этнических областях страны. В развитии белорусской диаспоры в 1990-е

годы Г. Сергеева одна из первых выделила две противоположные тенденции: национально-возрожденческие устремления и в то же время ускоренную ассимиляцию белорусов, живущих в России. Исследователь определила наиболее организованные группы диаспоральных сообществ: Новосибирск, Тюмень, Омск, Красноярск, Иркутск и др. В других статьях справочника («Высылка», «Диаспора белорусская», «Миграция», «Эмиграция») проанализирован большой пласт документальных материалов, даются характеристики различных этапов истории белорусской диаспоры в России [Голубева 1998].

В издании «Белорусская диаспора: очерки истории и современное состояние», подготовленном коллективом авторов факультета международных отношений Белорусского государственного университета была предпринята попытка в краткой форме собрать и обобщить сведения о расселении белорусов в мире, отразить структуру белорусских национально-культурных организаций [Беларуская дыяспара 2006]. Публикация вызвала неоднозначную реакцию со стороны коллег в ученом сообществе, были отмечены ряд серьезных недостатков и упущений в данной работе¹.

Особого внимания заслуживают коллективные труды: «Очерки истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв.», «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры» и «Традиционная культура белорусов во времени и пространстве», созданные благодаря совместным усилиям белорусских и российских ученых из Национальной академии наук Беларуси и Сибирского отделения Российской Академии Наук [Очерки истории белорусов в Сибири 2001], [Белорусы в Сибири 2001], [Традиционная культура белорусов 2013]. Воссоздана история участия выходцев из Беларуси в освоении сибирского края, отражены наиболее значимые события в жизни белорусов-сибиряков, показана их адаптация к новым условиям жизни и вхождение в структуру российского общества. Кроме того, дается

анализ базовых компонентов, актуальных как для сохранения традиционных ценностей-ориентиров, так и для формирования современных сообществ. Коллектив белорусско-российских исследователей выявил изменения в традиционной культуре белорусов характерные для современного этапа развития цивилизации, связанной с процессами глобализации.

Научно-популярное издание «Беларускае замежжа = Белорусское зарубежье» созданное коллективом авторов (Н.А. Голубева, В. Адамушко, О. и Н. Гордиенко, Н. Николаев, А.И. Мальдис) было посвящено известным деятелям белорусской эмиграции и миграционным процессам [Беларускае замежжа 2010]. Второй раздел книги состоит из трех статей: «Белорусы в России» (Н. Голубева), «Белорусы в Москве» (А. Кавка) и «Белорусы в Санкт-Петербурге» (Н. Николаев). Ряд других материалов освещает деятельность известных уроженцев белорусских земель, прославивших свое имя в России.

Материалы научных конференций и сборники тезисов выступлений белорусских ученых («Белоруссия и Россия: общества и государства», «Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый», «Беларусь в современном мире») преимущественно посвящены проблемам сохранения культурного наследия белорусских диаспоральных сообществ и развитию связей в гуманитарной сфере [Снапковский 1998], [Беларуская дыяспара 2001], [Вярцінскі 2008: 23-25], [Вертинский 2009: 258-260], [Тарас 2013: 313-315]. В ряде статей такого рода затрагиваются вопросы истории формирования белорусской диаспоры в России, создания и развития национально-культурных организаций и региональных особенностей белорусского этнического присутствия в Российской Федерации.

Касаясь периодических изданий, где освещается тематика связанная с белорусской диаспорой, следует прежде всего отметить журнал «Белорусы России», официальный печатный орган белорусского посольства в Москве, газету «Голас Радзімы», информационно-аналитический

¹ Гардзiенка Н. Плагiят i прафанацыя гiсторыi беларускай дыяспары // Беларускі гiстарычны агляд. — 2007. Т. 14. Сш. 1–2.

бюллетень «Кантакты і дыялогі» (издавался в 1996—2002 гг.).

Среди белорусских научных периодических изданий, на страницах которых публикуются материалы, касающиеся данной проблематики, следует назвать: «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук», «Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага універсітэта. Серыя 2», «Журнал международного права и международных отношений», сборник «Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития» [Тарас 2017: 71-76], [Сяргеева 1997: 52-61]. Серьезное внимание проблемам белорусов зарубежья уделяется в периодических научно-популярных («Беларускі гістарычны часопіс», «Arche», альманах «Деды») и общественно-политических («Беларуская думка», газеты «Звязда», «Наша Ніва и др.) изданиях [Таварыства беларускай культуры 2003: 56-59].

Целый ряд работ по истории белорусов в России представлены в виде исследований т.н. персональной истории, когда общие исторические процессы отражены через призму отдельных представителей белорусской диаспоры.

В числе таких исследований можно назвать издания известного ученого из среды белорусской диаспоры Санкт-Петербурга Н. Николаева, где показана панорама жизни выходцев из Беларуси в северной столице России на протяжении более 300 лет [Нікалаеў 2009]. Приводится хронология и жизнеописание более 2000 персонажей. Автор пришел к выводу в своих трудах, что Петербург (позднее Петроград) в XIX—XX вв. стал своего рода культурным и административным центром для белорусов. Кроме того, по количеству жителей, он являлся самым крупным городом с белорусской долей населения.

Особняком стоят научные работы, в которых изучаются вопросы появления и развития белорусских землячеств в отдельных российских регионах. Прежде всего, такие темы касаются Западной и Восточной Сибири, Тюмени, Карелии, Санкт-Петербурга и др. [Аникеев 2000], Андреевец 2002].

В отдельную группу можно выделить авторские публикации представителей белорусской диаспоры. В их числе работы А. Колубовича, П. Урбана, Я. Запрудника и др. Эту группу дополняют мемуарные произведения свидетелей трагических событий, бывших переселенцев, жертв политических репрессий, высланных в северные области России, в Сибирь и на Дальний Восток. Среди них публикации Л. Гениуш, С. Граховского, А. Пальчевского, В. Супруна, В. Шидловского и др. Работы данного направления не теряют актуальности в наши дни несмотря на литературно-художественный характер, поскольку главная их ценность в отражении персональной оценки событий 1930—1950-х гг. Они дают возможность прочувствовать атмосферу тех лет через призму личного восприятия современников той эпохи.

Белорусская диаспорология относительно молода, но уже успела решить к настоящему времени ряд серьезных научных задач. Однако изучение белорусской диаспоры в России требует по мнению автора нового импульса и активизации новых направлений. До сих пор основной акцент в исследованиях делался на проблемно-региональном аспекте и персональной истории в лице отдельных представителей белорусской диаспоры. Ощущается острый недостаток в фундаментальных комплексных исследованиях, посвященных современной деятельности и состоянию белорусских диаспоральных сообществ, формам и методам сохранения национально-культурной и этнической идентичности, сотрудничеству между белорусской диаспорой и государственными органами Беларуси и России, специфике взаимоотношений белорусского этноса с другими сегментами многонационального российского общества, анализу территориального размещения и демографии белорусов.

Историография белорусской диаспоры в России, несмотря на свой относительно юный возраст уже имеет в своем активе ряд достижений. Опубликован целый ряд изданий общего характера, где белорусам России уделено внимание. Однако большинство подобных публикаций носят односторонний характер и кроме кратких

общих исторических сведений основная их часть посвящена персоналиям. Отсутствуют работы в которых на комплексной основе изучаются вопросы истории, развития и современного состояния белорусской диаспоры, национально-культурных организаций и сообществ. Особого внимания требует проработка вопросов государственной политики в отношении диаспоры со стороны белорусских и российских официальных органов власти. Перед белорусскими учеными назрела необходимость в более пристальном изучении данных проблем. Сложность и многоплановость предстоящих задач предполагает при их решении активное использование междисциплинарных методов из культурологии, психологии и науковедения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Андреевец Г.Н.* Белорусы в России. М., 2002. 400 с.
2. *Аникеев Л.* Белорусская Сибирь. Очерки. М., 2000. 464 с.
3. Беларускае замежжа = Белорусское зарубежье / склад. Н.А. Голубева. Мінск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. 480 с.
4. Беларуская дыяспара : нарысы гісторыі і сучаснага стану / М. М. Бацян [і інш.]. Мінск : Трыалета, 2006. 160 с.
5. Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый : матэрыялы III міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый» (Мінск, 21-25 мая, 4-7 снежня 2000 г.). Мінск, 2001. 312 с.
6. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец и др. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. 424 с.
7. *Вертинский О.П.* Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России» – десять лет деятельности // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 30 октября 2009 г.). Минск, 2009. С. 258-260.
8. *Вярцінскі А.П.* Беларуская дыяспара ў Сібіры: гісторыя і сучасны стан // Беларусь в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию Белорусского гос. ун-та (Минск, 30 октября 2008 г.). Минск, 2008. С. 23-25.
9. *Голубева Н.А.* Диаспора белорусская // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. Мінск, 1996-2004. Т. 6. Мінск, 1998.
10. *Нікалаеў М.* Беларускі Пецяярбург. СПб., 2009. 536 с.
11. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. Новосибирск : Редакционно-издательский центр НГУ, 2001. 237 с.
12. *Снапковский В.Е.* Белорусская эмиграция // Белоруссия и Россия: общества и государства. М., 1998. С. 88-105.
13. *Сяргеева Г.Г.* Беларуская дыяспара ў новых незалежных дзяржавах: нацыянальна-культурны аспект // Весці Акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 1997. № 3. С. 52-61.
14. *Сяргеева Г.Г.* Дыяспара беларуская // Республика Беларусь: Энциклопедия: В 6 т. Минск, 2005–2008. Т.3. Минск, 2006. 527 с.
15. Таварыства беларускай культуры ў Іркуцку // Беларускі гістарычны часопіс. 2003. № 4. С. 56-59.
16. *Тарас Д.А.* Некоторые аспекты деятельности белорусской диаспоры в Москве // Беларусь в современном мире: материалы XII Международной конференции, посвященной 92-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2013 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 313-315.
17. *Тарас Д.А.* Особенности формирования белорусской диаспоры в России // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2. С. 71-76.
18. Традиционная культура белорусов во времени и пространстве /А.В. Титовец и др. Минск: Беларус. навука, 2013. 579 с.
19. Хто ёсць хто сярод беларусаў свету (энцыклапедычны даведнік). Мінск, 2000. Ч. 1: Беларусы і ўражэнцы Беларусі ў памежных краінах. 313 с.

Сведения об авторе: Тарас Денис Анатольевич – преподаватель кафедры дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского государственного университета (e-mail: da_taras@tut.by).

**BELARUSIAN DIASPORA IN RUSSIA
IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE
REPUBLIC OF BELARUS**

D.A. Taras

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The issues of the Belarusian diaspora in the Russian Federation are essentially new in the Belarusian historiography, in spite of a number of publications. The article examines the main areas and topics related to research in the field of Belarusian diasporology. A brief analysis of the most significant publications printed to date is given. The general characteristics of the sources and their differentiation according to the subject of research are given. Separately, periodicals and their role in covering issues related to the history and contemporary status of the Belarusian communities in Russia are singled out. The author emphasized unsolved scientific problems that will be implemented in the Belarusian diasporology in the near future. The importance of the use of scientific methods of research is underlined, special emphasis should be placed on interdisciplinary methods.

Kewwords: historiography, Belarusian diaspora, Belarusians of Russia, national and cultural societies, Russian Federation, Republic of Belarus.

REFERENCES

1. *Andreevec G.* Belorusy v Rossii [Belarusians in Russia]. Moscow, 4-j filial Voenizdata, 400 p. (in Russ.).
2. *Anikeev L.* Belorusskaja Sibir'. Oчерki [Belarusian Siberia. Essays]. Moscow, 464 p. (In Russ.).
3. *Bacjan M.M.* Belaruskaja dyjaspara: narysy gistoryi i suchasnaga stanu [Belarusian Diaspora: Essays on History and Current Status]. Minsk, Tryaleta Publ., 160 p. (in Belarus.).
4. Belaruskaja dyjaspara jak pasrjednica ў dyjalogu cyvilizacyj [Belarusian diaspora as an intermediary in the dialogue of civilizations]: matjeryjaly III mizhnar. kangrjesa belarusistaŭ «Belaruskaja kul'tura ў dyjalogu cyvilizacyj» (Minsk, 21–25 maja, 4–7 snezhnja 2000 g.). Minsk, 2001. 312 p. (In Belarus.).
5. *Fursova E.F., Titovec A.V.* Belorusy v Sibiri: sohranenie i transformacii jetnicheskoj kul'tury [Belarusians in Siberia: preservation and transformation of ethnic culture. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 424 p. (In Russ.).
6. *Golubeva N.A.* Belaruskae zamezhzha = Belorusskoe zarubezh'e [Belarusian Abroad]. Minsk : Belarus. jencykl. imja P. Broŭki Publ., 480 p. (in Belarus.).
7. *Golubeva N.A.* Diaspora belorusskaja [Belarusian diaspora]. Belaruskaja jencyklapedyja: U 18 t. Minsk, 1996–2004. T. 6. Minsk, 1998. (In Russ.)
8. Hto josc' hto sjarod belorusaŭ svetu (jencyklapedychny davednik) [Who is who among the Belarusians of the world]. Minsk, 2000. Ch. 1: Belorusy i ŭrazhjeny Belarusi ў pamezhnyh krainah. 313 p. (In Belarus.).
9. *Nikalaev M.* Belaruskij Pecjarburg [Belarusian Petersburg]. SPb., 536 p. (In Belarus.).
10. Oчерki istorii belorusov v Sibiri v XIX–XX vv. [Historical essays of Belarusians in Siberia in the XIX–XX centuries]. Novosibirsk: Redakcionno-izdatel'skij centr NGU, 2001. 237 p.
11. *Sjargeeva G.G.* Belaruskaja dyjaspara ў novyh nezaleznyh dzjarzhavah: nacyjnal'na-kul'turny aspekt [Belarusian diaspora in the newly independent states: the national-cultural aspect]. In: Vesci Akadzemii navuk Belarusi. Seryja humanitarnyh navuk. №. 3, p. 52–61. (In Belarus.).
12. *Sjargeeva, G.G.* Dyjaspara belaruskaja [Belarusian diaspora]. Respublika Belarus' : Jencyklopedija : V 6 t. Minsk, 2005–2008. T.3. Minsk, 527 p. (in Belarus.).
13. *Snapkovskij V.E.* Belorusskaja jemigracija [Belarusian emigration]. In: Belarus

and Russia: societies and states. Moscow, p. 88-105 (in Russ.).

14. *Taras D.A.* Nekotorye aspekty dejatel'nosti belorusskoj diaspory v Moskve [Some aspects of the Belarusian diaspora in Moscow]. In: Belarus in the Modern World: Materials of the XII International Conference on the 92th Anniversary of the BSU, October 30, 2013. Minsk: BGU Publ. Center, p. 313—315. (In Russ.).
15. *Taras D.A.* Osobennosti formirovanija belorusskoj diaspory v Rossii [Features of the Belarusian diaspora formation in Russia]. In: Journal of International Law and International Relations. № 1–2, p. 71—76. (In Russ.).
16. Tavarystva belaruskaj kul'tury ŷ Irkucku [Association of Belarusian culture in Irkutsk]. In: Belaruski gistorychny chasopis. 2003. № 4, p. 56–59.
17. *Titovec A.V.* Tradicionnaja kul'tura belorusov vo vremeni i prostranstve [Traditional culture of Belarusians in time and space]. Minsk: Belarus. navuka, 579 p. (In Russ.).
18. *Vertinskij O.P.* Federal'naja nacional'no-kul'turnaja avtonomija «Belorusy Rossii» –10 let dejatel'nosti [Federal national-cultural autonomy «Belarusians of Russia» –10 years of activity]. In: Belarus in the Modern World: Materials of the XV International Conference on the 88th Anniversary of the BSU, October 30, 2009. Minsk, Tesej Publ, p. 258–260. (in Russ.).
19. *Vjarcinski A.P.* Belaruskaja dyjaspara ŷ Sibiry: gistoryja i suchasny stan [Belarusian diaspora in Siberia: history and current status]. In: Belarus in the Modern World: Materials of the VII International Conference on the 87th Anniversary of the BSU, October 30, 2008. Minsk, p. 23–25. (In Belarus.).

About the author: Taras Denis A. Lecturer of the Department of Diplomatic and Consular Service of the faculty of international relations of the Belarusian State University (e-mail: da_taras@tut.by).

СОЮЗ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ К ИСТОРИИ ВОПРОСА

А.Г. Ибрагимов

Бакинский Государственный Университет,
Баку, Азербайджанская республика

Аннотация. В статье рассматривается противодействие отношений между Россией и Беларусью внешним силам. Каковы перспективы союза Россия-Беларусь в контексте евроинтеграции? Автором подробно проанализирована политика США и ЕС в отношении Беларуси и реакция Минска на предпринимаемые шаги.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Евросоюз, евроинтеграция, Запад, Восток.

Отношения России с Беларусью ближе, чем с любой другой бывшей советской республикой. В середине 1990-х гг. был предложен процесс реинтеграции, в качестве возможной цели которого было предусмотрено создание союзного государства Россия-Беларусь. Обе страны использовали этот процесс для защиты Беларуси от усилий Европейского союза (ЕС) и США по распространению влияния Запада в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Сегодня тесные отношения между Россией и Беларусью противостоят внешним силам.

Евроинтеграция особенно после «холодной войны» рассматривается учеными как географическая составляющая волны демократии. Согласно этой концепции, режимы, расположенные в регионах, в которых демократия является доминирующей формой правления, окажутся все более подверженными либерализации своих политических систем, поскольку все больше государств начинают или завершают переход к демократии. Классическим примером этого процесса была Восточная Европа в конце 1980-х гг., когда Польша начала процесс евроинтеграции, другие коммунистические государства присоединились к ней, что, в свою очередь, создало «эффект домино» во всем регионе. В 1990-е гг. посткоммунистические государства осуществили переход к демократии, так как обратный путь привел

бы их к изоляции в Европе. Однако Л. Уайтхед выявил ряд проблем в этом процессе [Whitehead 1996: 6].

Тем не менее, общая региональная среда сыграла значительную роль в ограничении вариантов восточноевропейских лидеров. ЕС, как и США, полностью отвержены поощрению демократии в регионе как единственной законной формы правления. Как пояснил Я. Зеллонка, «этот консенсус создал беспрецедентную историческую ситуацию: страны Восточной Европы оказались в международной среде, которая считает демократию единственным правилом игры» [Zielonka 1996: 514]. Таким образом, евроинтеграция становится более вероятной, поскольку ее альтернативы либо недоступны, либо рассматриваются как недопустимые.

Другие ученые ссылались на аналогичный процесс прямого вмешательства во внутреннюю политическую систему страны посредством политических, дипломатических, экономических, моральных, культурных или идеологических средств [Schmitter 1996: 26-54].

Перспектива евроинтеграции является мощной движущей силой для государств приступить к либеральным реформам. До 1989 г. политический и экономический успех предшественника ЕС (Европейского сообщества) служил мощным примером для восточноевропейцев. Многочисленные политики и лидеры определили свое желание вернуться в Европу после десятилетий советского господства [Smith 1996: 31-57]. Для этого западные институты, такие как ЕС, НАТО и Совет Европы налагали особые условия на восточноевропейские государства, которые должны были учитываться при членстве. Наиболее важным из этих требований было установление либеральной демократии [Ethier 2003: 99-120].

Перспективы интеграции в ЕС считаются столь важными в продвижении демократии, что Димитрова и Придхам ссылаются на «отличную интеграционную модель ЕС как на форму продвижения демократии» [Dimitrova, Pridham 2004: 91-112]. В конкретных случаях, таких как Венгрия, Словакия, Хорватия, Чешская Республика и Румыния, ученые нашли существенную

взаимосвязь между требованиями к членству, с одной стороны, и демократическими реформами или другими социальными изменениями, с другой.

Важно не принимать детерминированный подход к распространению демократии. Внешние факторы могут влиять на сроки и ход демократизации, что делает ее более вероятной. Однако указанные выше факторы не являются ни индивидуально, ни коллективно достаточными для изменения режима. Даже в европейском контексте, где давление является самым сильным, есть исключения. Существование и выживание таких режимов вызывает ряд важных вопросов о влиянии внешних факторов на продвижение западных ценностей.

Выживание консервативных режимов может облегчаться международными факторами, которые препятствуют стремлению к либерализации. США активно подрывали демократию в Латинской Америке во время холодной войны. Однако в европейском контексте международная среда не только способствует демократии, но и активно поддерживает ее распространение. Поэтому либо внутренняя политическая динамика должна быть достаточно сильной, чтобы противостоять этим тенденциям, или должны быть компенсированы внешние силы.

Государство может успешно изолировать себя от евроинтеграции, отождествляя себя с альтернативной внешней идентичностью или исторической тенденцией. Более того, экономические санкции, отсутствие благоприятных торговых отношений и политическая / дипломатическая изоляция могут быть противопоставлены альтернативными источниками экономической поддержки и легитимности. Наконец, власть ЕС основана на его огромных размерах, восприятии преимуществ для членов и отсутствии какой-либо законной альтернативы. Если бы они были подорваны, сила ЕС в содействии евроинтеграции была бы уменьшена.

Российско-белорусское союзное государство и тесная связь между Москвой и Минском имеют такой эффект. Предоставляя А. Лукашенко режим экономической поддержки, политической легитимности и

альтернативу европейской интеграции, перспективы союзного государства сводят на нет потенциал евроинтеграции Беларуси. Союзное государство усиливает различия между Беларусью и Европой, сосредотачивая свою идентификацию и будущее на Востоке, а не на Западе; это позволяет Беларуси противостоять давлению со стороны Запада, поддерживая выживаемость режима; и предоставляет ему альтернативу членству в ЕС.

Союз Россия-Беларусь во многих отношениях имеет свое происхождение как в российской, так и в белорусской национальной идентичности [Kuzio 2003: 431-452]. Для России почти одновременное развитие государства, нации и империи привело к тому, что российская национальная идентичность имела сильное имперское содержание, который впоследствии был подкреплён Советским Союзом. Следовательно, развитие русской идентичности, основанной на национальном государстве Российской Федерации, менее воспринято, чем понятие реинтеграции, по крайней мере, части бывшего Советского Союза. Беларусь является страной, наиболее близкой к России, и представляет собой один из трех компонентов (наряду с Украиной) Киевской Руси. Поэтому логично, что эти двое должны быть объединены друг с другом, широко признано, что белорусская национальная идентичность была самой советской и пророссийской по своей природе и воссоединение с Россией имеет широкую поддержку. Хотя президенту Беларуси А. Лукашенко часто приписывают идею союза, первые шаги по реинтеграции России и Беларуси начались в сентябре 1993 г. под руководством премьер-министра Беларуси В. Кебича. В ходе переговоров со своим российским коллегой В. Черномырдиным были подписаны два соглашения о создании рублевой зоны и валютного союза. Лукашенко, став президентом в 1994 г., выступал за реинтеграцию с Россией. В 1995 г. он провел референдум по восстановлению флагов и государственных символов советской эпохи. Установление экономического, политического и военного союза с Россией стало официальной государственной политикой,

а в 1995 г. были достигнуты соглашения о таможенном союзе и военной интеграции.

Практические шаги по установлению полного союза между двумя государствами начались в апреле 1996 г. во время президентской кампании в России. Чтобы подорвать кандидатов националистов и коммунистов, президент России Б. Ельцин подписал договор с А. Лукашенко о создании сообщества между Россией и Беларусью. В этом документе содержался призыв к политической и экономической интеграции и созданию ряда организаций, символов и гимна. Хотя он был ратифицирован обеими законодательными органами, договор был довольно неоднозначным, а разногласия по темпу и характеру интеграции не были решены. Тем не менее второй договор, подписанный год спустя, превратил сообщество в союз, стремился укреплять совместные институты и поставил в качестве одной из своих главных целей последовательный прогресс в направлении добровольной унификации. В результате этого договора открылась Парламентская Ассамблея Беларуси и России и приняла ряд законопроектов и постановлений. Кроме того, был принят союзный бюджет, и была создана комиссия для согласования законов между двумя странами. Тем не менее прогресс был медленным, и многие положения договоров 1996 г. и 1997 г. не были выполнены. Дальнейшие соглашения и договоры, в том числе обещание обеих сторон укрепить союз и установить график реинтеграции, не смогли преодолеть очень серьезные споры как по концепции, так и по осуществлению союза.

Центральная проблема: смогут ли Беларусь и Россия достичь единства на равных, или же первый будет подчинен последнему. В соответствии с первой формулировкой, поддержанной Лукашенко, Беларусь сохранил свой суверенитет. Лукашенко использовал идею объединения, чтобы увеличить свою популярность в Беларуси.

Тем не менее, перспективы такого союза остаются в силе. Популярность и легитимность Лукашенко основываются на реинтеграции с Россией. Спор по структур-

ным вопросам остается, по крайней мере, риторическим: существуют различия во мнениях относительно того, следует ли объединять Россию и Беларусь. Более того, понятие интеграции с Беларусью остается популярным в России, даже если Кремль относится к этому с меньшим энтузиазмом. Несмотря на политический дисбаланс между Москвой и Минском, Путин продолжал поддерживать А. Лукашенко на политической и дипломатической плоскости. Более того, Путин не отрезал субсидии, которые поддерживают режим А. Лукашенко.

Российско-белорусский союз, хотя и является скорее риторическим, чем реальным, служит очень реальной цели во внутренней политике обеих стран. Однако одним из его ключевых эффектов является сохранение статус-кво в Беларуси. Перспективы реинтеграции служат для уклонения Минска от тенденций евроинтеграции, предоставляя Беларуси как альтернативу западной интеграции, так и средство противодействия западному давлению.

Процесс интеграции наиболее эффективен, когда существует концепция государства, как части более крупного сообщества или цивилизации. Такая группировка обладает определенными характеристиками. Ни в каком другом регионе эта тенденция не является более мощной, чем в Европе, которая долгое время имела коллективную европейскую идентичность, даже если границы и содержание такой идентичности со временем изменились [Leontidou 2004: 593-617]. В период после окончания «холодной войны» понятие «Европа» тесно связано с верой в международные институты, права человека и особенно демократию [Diez 2004: 319-335]. Со времени падения коммунизма в Восточной Европе доминирующей темой для восточноевропейских государств было желание вернуться в Европу, т.е. Воссоединиться с европейским сообществом, из которого они были отчуждены в период «холодной войны».

В Беларуси доминирующее понятие состоит в том, что она наряду с Россией принадлежит к отдельной цивилизации - славянской и православной. Ценности Во-

стока, согласно этой концепции, принципиально отличаются от ценностей Запада. Соответственно, региональные тенденции, очевидные на Западе, мало что представляют для примера политического, социального или экономического развития Беларуси. Это мышление имеет много общего со славянофильской идеологией в России. Славянофилы утверждали, что западники ошибались, игнорируя историю, культуру и вклад России в человечество. По сути, Россия сохранила то, что потерял Запад: его душу. Русская культура и социальные устройства превосходили Запад, потому что они были основаны на органическом коллективизме и православной вере - в отличие от западных ценностей капитализма, рациональности и индивидуальности. Россия представляла собой уникальную цивилизацию, чья душа находилась в осаде западных сил и влияний, Они основывают свое модельное общество на том, что союзное государство Россия-Беларусь дает возможность укрепить эти тенденции, предоставив Беларуси четкий выбор между ЕС (Запад) и союзом с Россией (Восток).

Еще в 2003 г. А. Лукашенко так выразил свою веру в различие цивилизации Восточной Европы, в которую входят славянские страны России, Белоруссия и Украина, и роль, которую играет Беларусь в ее защите: «Мы только следовали по своему пути, и этот путь привел нас к ситуации, когда мы сохранили священные вещи, характерные для этой восточноевропейской цивилизации в сердцах, душах и умах наших людей. Эта цивилизация всегда была здесь. Мы придерживались этих особенностей. Мы сохранили все лучшие и самые заветные черты, которые были переданы на протяжении веков. Белорусы их сохранили. Мы не отбросили их»¹.

Лукашенко также противопоставлял славянскую и западную культуры, утверждая, что Запад, а не Россия, был бы катастрофическим для Беларуси: «Белорусский дрейф на запад будет равносильно отрыву от восточнославянской цивилизации, в ко-

торой находится страна. На Западе [мы] находимся в подчинении, а не в команде. Следовать по стопам прибалтийских стран, было бы очень неправильно» [Klyuchnikova 2004]².

Образ взгляда на Россию, а не на Западную Европу также основан на широко распространенной ностальгии по Советскому Союзу. До коммунистического периода Беларусь была одним из беднейших регионов Европы. После Второй мировой войны и массированных советских инвестиций в опустошенную и территориально расширенную республику Белорусская Советская Социалистическая Республика была демонстрацией советского производства и экономического развития. Несмотря на серьезные экономические проблемы во всем остальном Советском Союзе в период Горбачева, белорусы вышли в лучшем экономическом облике по сравнению со всеми бывшими советскими республиками (за исключением Прибалтики). Это внушало высокий уровень гордости в достижении советских успехов и еще больше укрепило связь между советской и белорусской идентичностью. Как уже упоминалось выше, Лукашенко воспользовался этими чувствами, повторно введя советскую символику за счет уникально белорусских - например, бело-красно-белый флаг постсоветского периода был заменен версией советского флага республики. Поэтому, сосредоточив внимание на Советском Союзе, А. Лукашенко увековечил советский менталитет Востока и Запада, еще более отчуждая Беларусь от европейских тенденций и идентичности.

Одним из основных средств, с помощью которых западные государства пытаются распространить собственную модель является обусловленность: процесс, при котором сочетание льгот и наказаний предлагается в надежде на ускорение перехода. США, а также европейские институты, такие как ЕС, ОБСЕ и СЕ стремились все более привести политическую систему Беларуси в соответствие с западными принципами посредством политики ди-

¹ STV (Minsk), June 30, 2003, Text of Belarusian President's Interview Ahead of Independence Day, BBSMIR, July 1, 2003.

²Larisa Klyuchnikova, "Ten-year-old Policy of Russia-Belarus Union Correct— Lukashenko," TASS, September 23, 2004.

пломатической, политической, экономической и стратегической изоляции. В некоторых случаях они активно поддерживали группы в Беларуси, выступающие против А. Лукашенко. Однако в каждой из этих четырех областей российская политика смягчила западное давление, предоставив правительству А. Лукашенко альтернативные источники поддержки.

Дипломатическая изоляция Беларуси была направлена на исключение ее от Запада, блокирование ее членства в ключевых европейских институтах. Администрация Буша была особенно жесткой в своей риторике по отношению к Минску, назвав ее «последней истинной диктатурой в центре Европы»¹. В октябре 2004 года США приняли Закон о демократии в Беларуси, который наложил санкции на Беларусь. С другой стороны, ЕС более активно проводит политику взаимодействия, но также открыто критиковал курс Лукашенко как пагубный для его европейской идентичности и помогал финансировать демократическую оппозицию в Беларуси. Б. Ферреро-Вальднер, Комиссар ЕС по внешним связям и политике европейского соседства, заявила перед Европейским парламентом, что политическая система Беларуси поставила ее вне «семьи европейских стран»². Это заявление соответствовало более широкой политике ЕС в отношении Беларуси: из-за плохих отношений между ЕС и Беларусью заключение торгового соглашения было отложено на неопределенный срок, В результате товарооборот ЕС-Беларусь является мизерным³. Другие европейские институты, такие как ОБСЕ и Совет Европы, пытались повлиять на политическую систему Беларуси.

¹ Dinmore G. US Aid for Blue Belarus Opposition // *Financial Times*, June 4, 2005. P. 7.

² “Political Situation and the Independence of the Media, European Parliament Strasbourg,” July 5, 2005, SPEECH/05/417,

http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/news/ferrero/2005/sp05_417.htm (accessed August 23, 2005).

³ “EU-Belarus Trade Relations,” http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/belarus/intro/#trade (accessed August 23, 2005).

Хотя Беларусь была фактически заблокирована Западом, это не относится к ее восточной политике. Россия остается убежденным союзником Беларуси и не пытается изолировать Беларусь или оказать серьезное давление на Минск. В. Путин регулярно встречается с А. Лукашенко, придавая ему политическую легитимность и признавая его важную роль в российской политике. Более того, учитывая широко распространенную популярность союзного государственного проекта в России и Беларуси, встречи В. Путина с А. Лукашенко помогают укрепить его внутреннее положение. В. Путин также оказывает политическую поддержку А. Лукашенко в ответ на западную критику Беларуси. Российские телеканалы, которые транслируются в Беларусь и в значительной степени контролируются Кремлем, избегают негативных сообщений о А. Лукашенко и почти полностью дают позитивное освещение белорусской действительности.

Позже Кремль выступил против американских санкций, введенных против Беларуси в соответствии с Законом о демократии в Беларуси⁴. Без поддержки Кремля А. Лукашенко было бы намного труднее.

Беларусь также экономически изолирована от Европы. США и ЕС наложили ограничения на финансовую помощь Минску, а торговля между ЕС и Беларусью минимальна. проблемы на производственной базе Беларуси ограничивают возможности Беларуси экспортировать на Запад. Отсутствие твердой валюты также мешает Беларуси импортировать многие продукты с Запада. Во-вторых, с точки зрения торговых партнеров экономическая судьба Беларуси настолько тесно связана с Россией, что ее отношения с Западом являются отдаленной, второстепенной задачей. Беларусь занимает третье место (после Германии и Италии и в равной степени с Украиной) среди торговых партнеров России, а для Беларуси Россия занимает 50-60% торговли, а также 90% ее поставок энергии. Торговые отношения между Беларусью и Россией также несбалансированны в поль-

⁴ Agence France Presse, “Russia Condemns US Decision to ‘Sanction’ Belarus over Referendum,” October 21, 2004.

зу Беларуси: она в основном импортирует топливо и сырье из России и экспортирует готовые товары. Как итог возможности Запада использовать экономическое давление против Минска А. Лукашенко ограничены.

В дополнение к своим торговым отношениям Россия сыграла важную роль в обеспечении устойчивости Беларуси посредством экономической помощи. Без этого экономическая система Беларуси просто не смогла бы выжить. Российская помощь также компенсирует отсутствие западной иностранной помощи. Это происходит в двух формах: энергетические субсидии и выгоды от союза. Во-первых, Россия в значительной степени субсидирует поставки нефти и природного газа в Беларусь, что, в свою очередь, субсидирует уровень жизни в Беларуси и снижает затраты на ее экспорт в Россию, что делает их более конкурентоспособными, чем обычно. Более того, Россия отменила большую часть долга Беларуси, особенно от экспорта энергоресурсов. В целом на российские субсидии приходится около 20% ВВП Беларуси. Во-вторых, российско-белорусский таможенный союз, «продукт» союзного процесса, помогает Беларуси гораздо больше, чем России, учитывая различия в размерах и рынках. Более того, Беларуси разрешено использовать в своих отношениях с российским бизнесом бартер, а не валюту, что позволяет ей продавать гораздо больше своих продуктов, чем в конкурентной торговой связи. Россия также предоставила Беларуси кредит на сумму около 200 млн долл.

Расширение НАТО на запад еще больше изолировало Беларусь. Хотя альянс имеет меньший членский состав, чем СЕ или ЕС, расширение НАТО представляет собой де-факто стратегическое и военное объединение Европы в рамках одной организации. А. Лукашенко был критиком альянса, называя его коварным и ужасным монстром [Feduta 1999: 10]. Общий уровень сотрудничества Беларуси с альянсом был минимальным. С вступлением Польши в альянс в 1999 г. и Латвии, и Литвы в 2004 г. западные и северные границы Беларуси теперь являются границами НАТО.

Поэтому отношения Беларуси с НАТО ставят ее в русло политики европейской безопасности. Близкий союз Беларуси с Россией препятствует ее полной стратегической изоляции. Хотя военные отношения между Россией и Беларусью начались в июле 1992 г. с целого ряда военных соглашений, эти связи значительно углубились после сдвига А. Лукашенко в сторону внешней политики, ориентированной на восток. Отсутствие какого-либо реального конфликта по целому ряду глобальных вопросов, таких как денуклеаризация, статус российских войск в Беларуси и лизинг военных объектов в России позволило заключить ряд соглашений и договоров. Важность Беларуси для российской безопасности была четко сформулирована в концепциях национальной безопасности России и военных доктринах с конца 1990-х гг. После расширения НАТО Беларусь стала фактическим защитником России против западных военных посягательств.

Для некоторых белорусско-российский союз является краеугольным камнем регионального и глобального баланса против США и их союзников. Его часто называют содействием глобальной многополярности для противодействия американской гегемонии. Союз Беларуси и России выступает настоящим противовесом однополярному миру, и мощной движущей силой в разрыве агрессивной трансатлантической монополии. Предоставляя Беларуси военную безопасность, российско-белорусский союз позволяет Минску избегать стратегической изоляции в Европе, противостоять давлению и укрепить свою оппозицию Западу.

Привлекательность членства в западных институтах стимулируется широко распространенным убеждением, что нет законной альтернативы возвращению в Европу. Если членство в ЕС рассматривается как необходимое для благосостояния своей страны, то более вероятно, что политики и население будет поддерживать тенденцию членства. В Беларуси, в отличие от почти каждой страны Европы, А. Лукашенко выдвинул идею о том, что членство в ЕС будет наносить ущерб благосостоянию Беларуси; вместо этого союз с Росси-

ей рассматривается как более привлекательный вариант.

Для Минска ЕС представляет собой худшую из западных ценностей, ибо Беларусь представляет духовные ценности Востока. Это видение постоянно пропагандируется через СМИ Беларуси.

Учитывая эти представления о ЕС, членство в организации просто не является возможным для Беларуси. А. Лукашенко ясно дал понять, что он не хочет присоединиться к правилам ЕС. Более важно, однако, что Беларусь не желает проводить экономические реформы, необходимые для членства. Таким образом, членство в ЕС было бы слишком болезненным и дорогостоящим для Беларуси. Даже если это будет применяться, Брюссель не примет Беларусь из-за неререформированной экономики.

Белорусская модель развития, как ее описывает Лукашенко, противостоит западному капитализму и рыночной экономике и позволяет не «бросить» неподготовленных людей в пропасть рынка¹. Он подчеркивает государственный контроль над экономикой. Необходимость проведения болезненных структурных реформ была предотвращена российскими субсидиями и выгодными торговыми отношениями. Интеграция с Россией выгодна Беларуси или, по крайней мере, гораздо менее болезненна, чем интеграция с Западом. Согласно одному опросу, поддержка интеграции с Россией (62%) намного выше, чем с ЕС (15-18%). По словам Лукашенко, «одним из краеугольных камней белорусской модели является интеграция с Россией, в основном из-за потенциальных преимуществ для белорусского общества, но также и потому, что нас никто не ждет на других рынках»². Поэтому считается, что будущее страны лежит на востоке. Без перемен в публичных настроениях маловероятно, что перспективы интеграции в ЕС будут достаточными. ЕС представляет собой не только экономическую реформу, но и западную демократию. По мере того, как критика его стиля правления возрастала,

Лукашенко все больше противопоставлял западные ценности и концепции демократии реальностям Беларуси и защищал уникальную белорусскую модель демократии, основанную на белорусских ценностях. Концепция белорусской модели, в значительной степени экономическая, также имеет как социальные, так и политические компоненты. В действительности эта модель делает упор на социальной стабильности, основанной на прямых отношениях между людьми и их президентом для создания государства. Лукашенко защитил политическую систему своей страны как уникальную и соответствующую коллективистскому подходу Беларуси к политике. Поскольку белорусская модель противоречит интересам Запада, Лукашенко заявил, что «Беларусь сейчас является объектом идеологического наступления с Запада, чтобы переписать нашу героическую историю... Пропаганда насилия, нравственная деградация и обогащение любыми средствами — это всего лишь одно из идеологических устремлений, направленных на души наших людей»³.

Не все белорусы согласны с концепцией Лукашенко о Беларуси как фундаментально связанной с Россией и Востоком. Тем не менее, Беларусь, географически расположенная в Европе, не входит в состав Европы. Беларусь вместе с Россией представляет собой отдельное сообщество на континенте.

Заключение

А. Лукашенко добился успеха в определении Беларуси как части Востока, в отличие от сообщества Западной Европы. Это резко контрастирует с почти всеми восточноевропейскими государствами, которые пытались определить себя как связанные с западноевропейской культурой, тенденциями и самобытностью. Неоднозначные отношения России с Европой, которые продолжают сегодня под видом евразийства и близкие отношения Беларуси с Россией, обеспечивают Беларусь другой идентичностью, вписывающейся в понятия славянской и православной уникальности,

¹ <http://www.president.gov.by/eng/president/speech/2002/02sem.html> (accessed September 2, 2005).

² Ibid.

³ BBCMIR, "Belarusian President Denounces Foreign Ideological Offensive," July 4, 2003.

а также просоветской и пророссийской идентичности.

Конкретные попытки оказать давление на Беларусь встретили противодействие Москвы. Российские лидеры, в том числе Путин, последовательно легитимировали правление А. Лукашенко как дипломатически, так и политически. В экономической сфере российско-белорусские торговые отношения и российские субсидии защищают Беларусь от любых возможных торговых санкций из Западной Европы и поддерживают экономическую систему страны. Без этого А. Лукашенко было бы гораздо труднее сохранить власть, гарантируя социально-экономическую стабильность. Эти отношения были наиболее успешными в стратегическом плане: российско-белорусский альянс не позволяет Беларуси стать в военном отношении изолированным в Европе. Наконец, предлагаемый российско-белорусский союз предоставляет Беларуси альтернативу членству в ЕС. Без перспективы интеграции с Россией, Беларусь будет испытывать все большее давление, чтобы выбрать между двумя, суровыми вариантами: полная изоляция или интеграция с ЕС. Благодаря отношениям Беларуси с Россией союзное государство добилось успеха: хотя оно не дало многих институциональных результатов, и сама его структура остается предметом спора, она защитила политическую систему Беларуси от конкретных давлений.

Ситуация в Беларуси свидетельствует о том, что внешние силы, способствующие евроинтеграции могут столкнуться с очень серьезными препятствиями, которые фактически стимулируют сдерживание этого процесса. Поддержка России позволяет Беларуси противостоять западному давлению. До сих пор российские субсидии и поддержка позволили Лукашенко сохранить позиции. Если бы они были отменены, позиция Лукашенко становилась бы более неустойчивой, что, возможно, способствовало бы ускорению евроинтеграции. Кремль имеет существенные интересы в Беларуси. Беларусь представляет собой краеугольный камень политики безопасности России в Европе с точки зрения ее доступности, военных баз и систем ран-

него предупреждения. Если бы Беларусь решительно отошла от Кремля, то зона контроля России и зона влияния Запада переместились бы дальше на восток.

Постоянная изоляция Беларуси делает Минск более зависимым от России. Хотя А. Лукашенко и Путин не всегда согласны, а первый часто является раздражителем для последнего, российская поддержка обеспечивает стабильные отношения между двумя странами. В некоторых случаях белорусские долги перед Россией были погашены путем передачи акций в белорусских отраслях в контролируемые Кремлем предприятия, что еще больше усугубляет зависимость Беларуси от России. Более того, доминирующее положение России гарантирует, что Беларусь не примет какую-либо политику, противоречащую интересам безопасности России.

Наконец, зависимость Беларуси от России также имеет преимущества для России в ее отношениях с Западом. Необходимость российской поддержки политических перемен в Беларуси в какой-то мере заставляет Запад зависеть от Кремля: если Запад хочет повлиять на изменения в Беларуси, растет осознание того, что он должен иметь дело с Россией. По сути, Беларусь выступает в качестве «страхового полиса», гарантируя, что Запад должен серьезно относиться к России и продолжать сотрудничать с Россией на условиях Кремля. В этом отношении союзное государство Россия-Беларусь достигло своих целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Burgess J.P.* "What's So European about the European Union? Legitimacy between Institution and Identity" // *European Journal of Social Theory* 5, no. 4 (2002). P. 467–481.
2. *Diez Th.* Europe's Others and the Return of Geopolitics // *Cambridge Review of International Affairs* 17, no. 2 (2004). P. 319–335.
3. *Dimitrova A., Pridham G.* International Actors and Democracy Promotion in Central and Eastern Europe: The Integration Model and its Limits // *Democratization* 11, no. 5 (2004). P. 91–112.
4. *Ethier D.* Is Democracy Promotion Effec-

- tive? Comparing Conditionality and Incentives // *Democratization* 10, no. 1 (2003). P. 99–120.
5. *Kuzio T.* National Identities and Virtual Foreign Policies among the Eastern Slavs // *Nationalities Papers* 31, no. 4 (2003). P. 431–452.
  6. *Leontidou L.* The Boundaries of Europe: Deconstructing Three Regional Narratives // *Identities* 11, no. 4 (2004). P. 593–617.
  7. *Schmitter Philippe C.* The Influence of the International Context upon the Choice of National Institutions and Policies in Neo-Democracies // *The International Dimensions of Democratization: Europe and the Americas*, ed. Laurence Whitehead. Oxford, 1996.
  8. *Smith Karen E.* Western Actors and the Promotion of Democracy // *The International Dimensions of Democratization: Europe and the Americas*, ed. Laurence Whitehead. Oxford, 1996.
  9. *Whitehead L.* Three International Dimensions of Democratization // *The International Dimensions of Democratization: Europe and the Americas*, ed. Laurence Whitehead. Oxford, 1996.
  10. *Zielonka J.* Conclusions: Foreign Made Democracy // *The International Dimensions of Democratization: Europe and the Americas*, ed. Laurence Whitehead. Oxford, 1996.

Сведения об авторе: Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу – доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского Государственного Университета (e-mail: ialimusa@mail.ru).

**UNION OF RUSSIA AND BELARUS
IN THE CONTEXT OF
EUROINTEGRATION
TO THE HISTORY OF THE QUESTION
A.G. Ibrahimov**

Abstract. The article discusses the opposition of relations between Russia and Belarus to external forces. What are the prospects of the Russia-Belarus union in the context of European integration? The author analyzed in detail the US and EU policy towards Belarus and Minsk's reaction to the steps being taken.

Keywords: Belarus, Russia, European Union, European integration, West, East

About the author: Ibrahimov Alimusa Gulmusa – Ph.D. in political sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University (e-mail: ialimusa@mail.ru).

**СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО
РОССИИ И БЕЛАРУСИ И ЕС:
ОПЫТ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ
И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**О.К. Петрович-Белкин,
Э.А. Абдурашитова, С. Арас,
Д. Мустафин**

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о наиболее эффективных способах адаптации политического, экономического и культурно-гуманитарного опыта ЕС в целях максимальной гармонизации и ускорения темпов интеграционных процессов, формирующих современный облик Союзного государства России и Беларуси. Кроме того, в статье рассматриваются ключевые проблемы, в той или иной степени препятствующие полноценному развитию политического диалога между Россией и Беларусью, с одной стороны, и государствами Европейского союза - с другой.

Ключевые слова: ЕС, Союзное государство России и Беларуси, интеграция, сотрудничество, политический диалог.

Введение

В структуре внешней политики России и Беларуси отношения с европейскими государствами всегда занимали особое, приоритетное место. Объяснялось это не только географической и культурно-цивилизационной близостью, но и тесным вовлечением России в европоцентричную систему международных отношений. Именно европейские государства испокон века служили для России источником технологий, инвестиций, знаний и общественно значимых идей. А учитывая то, что именно европейская цивилизация и культура в течение последних веков определяет облик и основные тенденции мировой политики, экономики и творческой жизни, следует признать, что сейчас, как и в прежние времена, поддержание отношений с европейскими государствами на высоком уровне является залогом стабильного и благополучного развития и России, и Беларуси. Пожалуй, перефразируя извест-

ную латинскую фразу «Ex Oriente lux», можно сказать, что для России в течение последних столетий более актуально обратное – «Ex Occidente lux» («Свет идет с Запада»).

В свою очередь, для европейских государств Россия всегда была крупнейшим и наиболее могущественным соседом, от которого напрямую зависело обеспечение военно-политической и экономической безопасности и стабильности в регионе. Кроме того, Россия уже долгое время является значимым поставщиком сырьевых ресурсов для европейских экономик – в частности, так обстояли дела еще во времена существования Российской империи, когда Россия была крупнейшим поставщиком сельскохозяйственного сырья. Впоследствии, уже в XX в. Россия стала важнейшим экспортером минеральных ресурсов (нефти, газа, цветных металлов и т.д.), каковым остается и по сей день. Так, Россия почти на треть удовлетворяет потребности ЕС в природном газе и нефти, более чем на четверть – в нефтепродуктах и угле. Таким образом, Россию и европейские государства в настоящий момент связывает огромное количество военно-политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных аспектов – своего рода связующих нитей - наличие которых и определяет столь высокую значимость европейских стран в общей структуре внешнеполитического курса как Российской Федерации, так и Республики Беларусь.

И, наконец, необходимо подчеркнуть тот факт, что, учитывая необходимость преодоления текущего экономического спада в экономике РФ и Беларуси, представляется в высшей степени целесообразным рассматривать именно Европейский союз в качестве важнейшего потенциального источника инвестиций и инновационных технологий, жизненно необходимых экономике Союзного государства.

Интеграционный опыт ЕС как объект осмысления и адаптации со стороны Союзного государства

Тщательный анализ как позитивного, так и негативного опыта европейского интеграционного проекта представляется в

высшей степени ценным для определения общей направленности и разработки ключевых мер по интенсификации экономической, политической и культурно-гуманитарной интеграции в рамках Союзного государства. Кроме того, укрепление контактов между Союзным государством и ЕС позволит внести существенный позитивный вклад в совершенствование концептуальных основ и правовой регламентации функционирования Союзного государства. В качестве основополагающих аспектов научно и практически значимого опыта ЕС, потенциально применимого для разработки ключевых мер по интенсификации экономической, политической и культурно-гуманитарной интеграции в рамках Союзного государства, следует выделить следующие:

- Опыт углубления и расширения интеграции;
- Позитивный и негативный опыт введения единой валюты;
- Опыт гибкого разделения компетенций между национальными и наднациональными институтами интеграционного объединения [Курылев и др. 2016: 75-86];
- Опыт функционирования целого ряда основных органов ЕС, создание аналогов которых предполагается в рамках Союзного государства;
- Опыт интенсификации гуманитарного сотрудничества в рамках интеграционного объединения;
- Позитивный и негативный опыт, связанный с попытками решения ключевых социальных (в первую очередь миграционных) проблем.

Ключевые проблемы политического диалога между ЕС и Союзным государством России и Беларуси

На сегодняшний день существует значительное количество факторов, в той или иной степени препятствующих развитию полноценного политического, экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия между Союзным государством России и Беларуси, с одной стороны, и ЕС - с другой. С точки зрения авторов, данные факторы можно условно подразделить на 5 крупных комплексов:

1. Украинский кризис и введение санкционного режима против России.

Основным ударом по отношениям между ЕС и Союзным государством стала ситуация с Крымом и трагические события на Востоке Украины, связанные с началом гражданской войны и последующим образованием непризнанных Донецкой и Луганской Народных Республик. Кардинально различный взгляд на статус Крыма и на происходящее на Востоке Украины, взаимные обвинения и целый ряд совершенных как российской, так и европейской сторонами ошибок и просчетов во внешнеполитической стратегии — вот ключевые предпосылки для стремительного охлаждения отношений между Россией и Беларусью, с одной стороны, и государствами ЕС - с другой [Федорченко 2017: 22-33]. В настоящее время перспективы Минского миротворческого процесса и деятельность «Нормандской четверки» порождают надежду на преодоление или, по крайней мере, смягчение взаимного недоверия и разногласий, однако практически нет сомнений в том, что события 2014-2017 гг. еще длительное время будут накладывать существенный негативный отпечаток на взаимоотношения между обеими сторонами, порождая глубокий раскол на европейском континенте.

2. Разногласия по поводу конфликта в Сирии и способов его урегулирования

С самого начала гражданской войны в Сирии у России и Беларуси, с одной стороны, и ведущих государств ЕС, с другой, был кардинально различный подход к урегулированию данного конфликта. Европейские государства придерживаются точки зрения, что в первую очередь именно правительство нынешнего президента Сирийской Арабской Республики (САР) Башара Асада несет ответственность за фатальное развитие событий в регионе, так как гражданская война стала следствием жестокой и неумелой политики сирийских властей, не продемонстрировавших готовности идти на уступки и вести переговоры с оппозицией, радикальная позиция которой, в свою очередь, была порождена чрезмерно жесткой реакцией правительства на обоснованные мирные протесты. С

этой точки зрения полноценное урегулирование конфликта возможно лишь при условии безоговорочного ухода нынешнего правительства САР в отставку. В свою очередь, Россия и Беларусь — сторонники кардинально иного подхода, согласно которому, несмотря на все допущенные ошибки, именно правительство Б. Асада представляет собой легитимную власть в государстве, и единственный путь мирного урегулирования — это всестороннее сотрудничество и равноправный диалог с нынешним правительством Сирии.

3. Энергетический фактор

Проблемы в построении энергетического диалога между Россией, Беларусью и государствами ЕС также можно рассматривать в качестве одного из самых значимых факторов ухудшения взаимоотношений между обеими сторонами. Как уже было упомянуто выше, Европа в значительной степени зависит от поставок энергоресурсов со стороны России, что, в совокупности со стремлением РФ претендовать на статус «энергетической сверхдержавы», вызывает определенную озабоченность со стороны стран Евросоюза. Дополнительным фактором, обостряющим диалог между Россией и ЕС, можно назвать энергетические конфликты и проблему поставок и транспортировки энергоносителей в отношениях РФ с сопредельными государствами - в частности так называемые «газовые войны» с Украиной и Беларусью [Петрович-Белкин 2011: 60-67], которые рассматривались со стороны ЕС в качестве попытки использования Российской Федерацией энергетического фактора для оказания политического давления на соседние страны. При этом наибольшую обеспокоенность энергетической зависимостью ЕС от России демонстрируют государства Центральной и Восточной Европы, прежде всего в силу их большей уязвимости перед Россией в данном вопросе (особенно Прибалтики, практически на 100% зависящей от поставок энергоресурсов со стороны России), а также вследствие тяжелого исторического наследия, характеризующегося взаимными обидами и недоверием. Все это, в совокупности с отсутствием у ЕС единой и внятной позиции по энергетиче-

скому вопросу, накладывает негативный отпечаток на взаимоотношения между сторонами и по целому ряду иных политических и экономических вопросов, в частности, по сотрудничеству в области обеспечения региональной безопасности, по торгово-экономическим, гуманитарно-культурным и визовым вопросам и по проблеме налаживания конструктивного диалога в экологической сфере.

4. Критика со стороны ЕС в отношении нарушения прав человека в России и Беларуси

Одним из ключевых разногласий в политической и социально-гуманитарной сферах между Россией и Беларусью, с одной стороны, и государствами ЕС, с другой, является разность подходов обеих сторон к вопросу соблюдения и защиты прав человека. Европейские государства традиционно уделяют повышенное внимание данной проблематике, которая в определенной степени накладывает негативный отпечаток на весь комплекс взаимоотношений Союзного государства России и Беларуси с ЕС как в сугубо политической плоскости, так и в социально-экономической и культурно-гуманитарной областях¹. В формулировке собственной позиции государства ЕС исходят из той предпосылки, что демократические и правозащитные ценности имеют универсальный характер и одинаково применимы к странам совершенно различных культур и цивилизаций, вне зависимости от их уровня развития и исторического, идеологического или ментального контекста. В свою очередь, Россия и Беларусь придерживаются кардинально иного подхода, рассматривая вопрос о соблюдении прав человека не в узкополитическом, а скорее в широком общеполитическом и общекультурном контексте, что подразумевает принципиальную невозможность абсолютно одинакового понимания таких ценностей, как гуманистические принципы и вопросы соблюдения прав человека, представителями различных культур и цивилизаций без учета их исторического и ментального насле-

¹ Zagorsky A. Russia and East Central Europe after the Cold War. Available at: <http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11384.pdf> (accessed: 25.02.2018)

дия. Данная точка зрения в своем логическом завершении приводит к тому, что Россия и Беларусь, не принимая европейский подход к проблематике прав человека, расценивают критику со стороны ЕС исключительно как попытку внешнеполитического давления и как стремление к вмешательству в свои собственные внутриполитические, суверенные дела. Подобная разница в подходах коренным образом осложняет налаживание взаимовыгодного диалога между европейскими государствами и РФ уже не одно десятилетие и фактически является перманентным фактором, накладывающим негативный отпечаток на весь комплекс взаимоотношений Союзного государства России и Беларуси с Европейским союзом.

Заключение

Подводя итог рассмотрению ключевых проблем взаимодействия Союзного государства России и Беларуси с ЕС, представляется целесообразным особо подчеркнуть, что в условиях нарастания транснациональных вызовов и угроз и Союзное государство, и ЕС, как никогда, заинтересованы в укреплении взаимодействия в таких сферах, как противодействие терроризму и организованной преступности, борьба с нелегальной миграцией и незаконным оборотом наркотических веществ. Кроме того, исключительную значимость для Союзного государства и ЕС представляет налаживание и поддержание конструктивного и равноправного диалога по ключевым политическим проблемам современности – например, по вопросам разрешения региональных этноконфессиональных конфликтов на Ближнем Востоке (в частности, в Сирии), в Афганистане и в целом ряде других регионов мира.

Признавая наличие наметившейся в последнее время позитивной динамики во взаимоотношениях Союзного государства и ЕС, следует тем не менее отметить целый ряд сохраняющихся между сторонами проблем и противоречий, затрагивающих широкий спектр внешнеполитических, экономических, социальных и гуманитарных вопросов. Ключевыми проблемами во взаимоотношениях между Союзным госу-

дарством и ЕС на сегодняшний день следует назвать следующие: несовпадение оценки причин и последствий украинского кризиса и разные подходы к урегулированию данного вопроса; сохраняющийся санкционный режим в отношении целого ряда как российских, так и белорусских субъектов; разногласия по поводу конфликта в Сирии и общей стратегии борьбы с международным терроризмом; энергетический фактор; разность в подходах к вопросу защиты и соблюдения прав человека в рамках ЕС и Союзного государства.

Однако, несмотря на значимость и глубину вышеуказанных противоречий между Союзным государством и ЕС, в перспективе каждая из означенных проблем имеет конструктивное решение - при условии наличия должной политической воли и рационального подхода к анализу имеющихся противоречий. В этой связи представляется целесообразным приложить максимум усилий как со стороны Союзного государства, так и со стороны ЕС для поиска взаимовыгодного компромисса и последующего выхода на траекторию устойчивого поступательного развития взаимоотношений между рассматриваемыми сторонами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя политика стран СНГ. / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев. М.: «Аспект Пресс», 2017. 496 с
2. *Кинкель К.* Реакция ФРГ на заявление Александра Лукашенко / Информация из отдела прессы министерства иностранных дел ФРГ. Минск, 1995.
3. *Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К. Х.* Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2016, т. 16, № 1. С. 75-86
4. *Лапкин В., Пантин В.* Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов / Мировая экономика и международные отношения, 2016, № 12, т. 60. С. 92-103.
5. *Петрович-Белкин О.К.* Беларусь и НАТО в 1990-е гг.: история от-

ношений, основные проблемы и тенденции развития // Вестник РУДН. Серия: «Международные отношения». 2011. №1. С. 60-67.

6. *Петрович-Белкин О.К., Бокерия С.А.* К вопросу о гуманитарной интервенции в начале XXI в. // Власть. Общенациональный научно-политический журнал. 2013. №3. С. 168-171
7. *Петрович-Белкин О.К.* История и культура Европы: учебное пособие для академического бакалавриата / О. К. Петрович-Белкин. М.: Юрайт, 2017. 170 с.
8. *Протопопов А.С., Козьменко В.М., Шпаковская М.А., Петрович-Белкин О.К.* История международных отношений и внешней политики России (1648-2017). М: «Аспект Пресс», 2018. 448 с.
9. *Розанов А.* По пути ли Беларуси с НАТО / А. Розанов // Советская Белоруссия. 1993. № 144.
10. *Русакович А.* Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. / А. Русакович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. №2.
11. *Федорченко С.Н.* МВФ и социально-политические процессы на постсоветском пространстве. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2017, т. 17, № 1. С. 22-33.

Сведения об авторах: Петрович-Белкин Олег Константинович – кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: petrovioleg@yandex.ru)

Абдурашитова Эльнура Абдурашитовна – аспирантка кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: elnura.sv@mail.ru)

Арас Сара – магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: sarah.aarras@gmail.com)

Мустафин Данияр – магистр кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: daniyar95@rambler.ru)

**THE UNION STATE
(THE RUSSIAN FEDERATION AND
THE REPUBLIC OF BELARUS)
AND THE EU: THE EXPERIENCE OF
DEEPENING INTEGRATION AND THE
KEY ISSUES OF INTERACTION**

**O.K. Petrovich-Belkin,
E.A. Abdurashitova, S. Aras, D. Mustafin**

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the consideration of the most effective ways of adapting the political, economic, cultural and humanitarian experience of the EU to maximize the harmonization and acceleration of the pace of integration processes that shaping the modern image of the Union State of Russia and Belarus. The article concretizes the main directions of EU integration activities, the theoretical and applied analysis of which would make a significant contribution to enhancing the effectiveness of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus within the framework of the Union State. In addition, the article examines key problems that to some extent impede the full development of the political dialogue between Russia and Belarus, on the one hand, and the states of the European Union, on the other. The authors conclude that the main problems facing the strengthening of the political dialogue between the Union State and the EU are the following: disagreements over ways and methods of settling the Ukrainian and Syrian crises; the energy factor and the conflicting approaches of the two sides to issues of humanitarian interaction and respect for human rights.

Keywords: EU, the Union State of Russia and Belarus, integration, cooperation, political dialogue.

REFERENCES

1. *Degterev D.A., Kurylev K.P. i dr.* Vneshnyaya politika stran SNG. Uchebnoe posobie [Foreign Policy of the CIS Countries. Textbook] - Moscow: OOO Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2017. - 496 pp.
2. *Kinkel' K.* Reakcija FRG na zavajlenie Aleksandra Lukashenko [The reaction of the Federal Republic of Germany to the statement of Alexander Lukashenko]/ In-

- formacija iz odredila pressy ministerstva inostrannyh del FRG. Minsk, 1995.
3. *Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaja E., Rahimov K. H.* Evrazijskij jekonomicheskij sojuz vo vneshnepoliticheskoj strategii Rossii. [Eurasian Economic Union in the Foreign Policy Strategy of Russia] Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija, [Vestnik RUDN. Series: International Relations]. 2016, Issue 16, №1. – PP. 75-86
  4. *Lapkin V., Pantin V.* Etnopoliticheskie konflikty na postsovetском prostranstve: rol' vneshnepoliticheskikh faktorov [Ethno-political conflicts on the post-soviet space: role of international factors] / Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2016, Issue 60, № 12. - PP. 92-103.
  5. *Petrovich-Belkin O.K.* Belarus i NATO v 1990-e gg.: istorija otnoshenij, osnovnye problemy i tendencii razvitija [Belarus and the NATO in the 1990: history of relationship, key problems and trends] // Vestnik RUDN. Serija: «Mezhdunarodnye otnoshenija». - 2011. – №1. – PP. 60-67.
  6. *Petrovich-Belkin O.K., Bokerija S.A.* K voprosu o gumanitarnoj intervencii v nachale XXI v. [Exploring the question of humanitarian intervention in the beginning of the XXIst century] // Vlast'. Obshhenacional'nyj nauchno-politicheskij zhurnal. – 2013 - №3. – S. 168-171.
  7. *Petrovich-Belkin O.K.* Istoriya i kul'tura Evropy: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata [History and Culture of Europe] / O. K. Petrovich-Belkin. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2017. — 170 pp.
  8. *Protopopov A.S., Koz'menko V.M., SHpakovskaya M.A., Petrovich-Belkin O.K.* Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij i vneshnej politiki Rossii (1648-2017). Uchebnik [History of International Relations and Foreign Policy of Russia (1648-2017)] -M: OOO «Aspekt Press», 2018. 448 pp.
  9. *Rožanov A.* Po puti li Belarusi s NATO [Do Belorussian Interests comply with NATO's Policy?] / A. Rožanov // Sovetskaja Belorussija. - 1993. - № 144.
  10. *Rusakovich A.* Osnovnye problemy vzaimootnošenij mezhdu Respublikoj Belarus' i Organizaciej Severoatlantičeskogo dogovora v 1990-h gg. [Main Problems in Relationship between Belarus and NATO in 1990] / A. Rusakovich // Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. 2003. №2.
  11. *Fedorčenko S.N.* MVF i social'no-politicheskie processy na postsovetском prostranstve [IMF and social and political processes on the post-soviet space] - Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija. 2017, Issue 17, № 1. P. 22-33.

About the authors: Petrovich-Belkin Oleg K. – PhD in History; Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: petrovioleg@yandex.ru)

Abdurashitova Elnura A. – Undergraduate Student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: elnura.sv@mail.ru)

Aras Sarah – Master the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: sarah.aarras@gmail.com)

Mustafin Daniyar – Master of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: daniyar-95@rambler.ru)

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

Т.Ф. Мысова

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Статья рассматривает основные этапы подготовки подписания Союзного договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией 2 апреля 1997 г., а также формирование Союзного государства России и Беларуси (декабрь 1999-январь 2000 гг.). В материале анализируются такие вопросы, как политическая повестка, экономическая специфика и не в последнюю очередь духовная идентичность двух народов. В то же время, автор не оставляет без внимания целый ряд спорных вопросов и обоюдоострых проблем, стоящих перед руководством Союзного государства. Анализируя их причины, автор пытается выявить вектор, движение по которому способствовало бы их совместному преодолению без конфликтов и споров. Также особое внимание автор уделяет формированию информационной политики Союзного государства, отмечая роль СМИ в создании и закреплении положительного имиджа страны-партнера по Договору в глазах общественности. Затронута также тема организации СМИ Союзного государства. Работая над материалом, автор использовал методологию политической, экономической и исторической наук. В частности, применялся метод политического анализа, количественных оценок и историко-аналитический метод.

Ключевые слова: СССР, Россия, Беларусь, Союзный договор, Союзное государство, СМИ.

Становление российско-белорусского союза имеет давние историко-культурные и геополитические предпосылки. Издревле россияне и белорусы относятся к восточнославянским народам. Они имели единое культурное и информационное поле, общий уклад жизни и согласованную позицию относительно внешних врагов. Два

этноса развивались на основе древнерусской цивилизации и на принципах этнических общностей. При этом и белорусы, и россияне всегда сохраняли самобытное национальное самосознание и культуру [Бондарчик, Григорьева и др., 1998: 62].

В XIII в. в результате формального объединения славянских народов возникло Великое княжество Литовское. В него вошли белорусские земли и русские княжества. Через четыре века к данному объединению прибавились польские земли и была создана Речь Посполитая. В 1795 г. произошёл третий раздел Речи Посполитой и белорусские земли вошли в состав Российской империи. С этой даты и до 1991 г. россияне и белорусы имели общую государственность. Был общий рынок. При этом Беларусь в составе СССР имела свою базу народно-хозяйственного комплекса. Республика была равноправным участником сотрудничества в политике и экономике. Белорусская ССР имела даже собственное представительство при ООН! Такое взаимодействие только укрепило культурное сближение россиян и белорусов. А производственная кооперация стала фундаментом для объединения двух государств после развала Советского Союза.

Россияне и белорусы бок о бок пережили много переломных моментов в истории – Первая мировая война, Гражданская война в России, германская оккупация и польская интервенция, наконец, величайшее испытание в истории обоих народов – Великая Отечественная война.

Нынешнее разделение братских народов носит искусственный характер. Основным подтверждением единства русского и белорусского этноса – это родственность языка. В республике существует такое явление, как русско-белорусский билингвизм. Когда человек в повседневной жизни использует два языка. В народе это понятие называется – «трасянка».

После развала СССР бывшие советские республики вступили на самостоятельный путь развития. До этого Беларусь являлась страной многоотраслевой индустрии, интенсивного сельского хозяйства, передовой науки и техники. Она была одной из наиболее развитых в экономиче-

ском отношении республик Советского Союза. Через территорию Беларуси проходят важнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали, нефте- и газопроводы, воздушные линии, связывающие Россию с восточно- и западноевропейскими странами [Драчевский, 2000: 359].

Поэтому с момента развала СССР отношения России и Беларуси имели тесный и стремящийся к интеграции характер. Создание в 1992 г. СНГ – стало площадкой для продолжения развития двусторонних экономических белорусско-российских отношений. Первым межгосударственным документом в рамках хозяйственных отношений двух стран стало Соглашение между Правительствами Республики Беларусь и Российской Федерации от 20 июня 1992 г. о создании межгосударственных хозяйственных структур. В этом же году было принято Соглашение о свободной торговле. Оно подтвердило суверенное право каждой страны проводить самостоятельную внешнеэкономическую политику. Государства договорились, что по отношению к товарам, произведенным из таможенной страны одной из договаривающихся стран, предназначенных для таможенной территории другой стороны, не применяются таможенные пошлины. Таким образом был создан особый режим торговли товарами национального происхождения [Попов, 2015: 13].

Главы двух государств объективно понимали, что Россия и Беларусь связаны общей исторической судьбой, родственными корнями и духовной близостью. Единый взгляд на внешнюю политику, совпадение интересов в сфере национальной безопасности. Все это стало эффективным фундаментом к объединению двух братских народов. В 1995 г. было создано Сообщество Беларуси и России, целью которого являлось политическое и экономической интегрирование по принципу объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств. В рамках этого Сообщества 29 апреля 1996 г. был создан представительный орган – Парламентское собрание. Таким образом, осуществилась идея «избирательного»

подхода в интеграции на постсоветском пространстве.

В мае 1995 г. рядом с белорусской деревней Речка под Гомелем был убран пограничный столб. С этого момента официально прекратила существовать разделительная граница между Россией и Беларусью. Также началось тесное сближение двух государств в сферах экономики, политики и культуры.

Практически через год – 2 апреля 1996 г. президенты Беларуси и России – Б.Н. Ельцин и А.Г. Лукашенко подписали договор о создании Союза Беларуси и России. Это важно событие стало ключевым в создании Союзного государства. Дата 2 апреля стала памятной в истории двух народов и отмечается с тех пор, как День Единения народов Беларуси и России.

После подписания основного документа были созданы рабочие органы Союза России и Беларуси, которые и начали заниматься текущими вопросами российско-белорусской интеграции. Главные органы – Высший Совет и Исполнительный Совет, в который входят президенты двух стран, руководители Парламентов и Правительств.

Сближение России и Беларуси должно было ослабить кризис СНГ и закрепить интеграционные процессы в Содружестве, помочь решить проблему «изоляции» России в связи с расширением НАТО и ослаблением влияния России в Европе. Также хотя бы частично осуществить идею создания «славянского союза», близких друг другу по политическому, экономическому и культурному развитию [Попов, 2015: 14].

23 мая 1997 г. был подписан Устав Союза Беларуси и России. В соответствии с данным Уставом были созданы органы управления – Высший Совет и Исполнительный комитет Союза Беларуси и России. Парламентское собрание Сообщества Беларуси и России было преобразовано в равнозначный орган Союза. Этого момента отношения двух соседних стран вышли на новый уровень. поэтапная реализация принятых программ в вопросах экономики, политики, военно-стратегических интересов при сохранении национального суверенитета государств-участников привели к

эффективным результатам. Создание Пограничного и Таможенного комитетов, образование Комитета по вопросам безопасности, формирование исполнительных органов и общего союзного бюджета.

Российско-белорусская интеграция основана на политической воле и сознательных усилиях правительств обоих государств. Это сближение невозможно объяснить сугубо экономическими причинами, потому что географические пропорции России и Беларуси несопоставимы. Для России интеграция имеет, прежде всего, «геополитическое» значение. Союз с Беларусью позволяет России иметь прямой доступ к Калининградскому анклаву, открытый вход в Европу, а также экономит значительные средства, необходимые для создания военно-стратегического сдерживания на западной границе. Белорусские точки ПВО обеспечивают безопасность всего пространства вдоль российско-белорусской границы. Кроме этого, территория Беларуси «разрывает» Балто-Черноморский коридор, который отгораживает Россию от основных магистралей транспортировки нефти через Литву и Латвию в Балтийское море и через Украину – в Черное [Попов, 2015: 16].

Последним этапом в истории создания Союзного государства Беларуси и России стало подписание 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства. В этот день в Москве была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства, в рамках которой определяются высшие органы, пределы совместного ведения государств-участниц, вопросы обеспечения единого информационного пространства и многие другие важные сферы взаимодействия.

Успешное функционирование Союза Беларуси и России требовало и создание общей информационной площадки, на которой возможно было бы качественно реализовывать общесоюзные программы в вопросах информирования граждан двух государств. В январе 1998 года была создана совместная Телевещательная организация, которая стала общей площадкой

для освящения происходящих событий в Союзе Беларуси и России.

В Договоре о создании Союзного государства прописаны его основные цели:

1. мирное и демократическое развитие братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;
2. формирование единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития;
3. соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с нормами международного права;
4. согласование внешней политики и внутренней политики в области обороны;
5. создание единой правовой системы демократического государства;
6. согласованная социальная политика, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;
7. обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;
8. укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие СНГ¹.

Ключевой момент в Договоре о создании Союзного государства – и Россия, и Беларусь сохраняют за собой государственный суверенитет. Союзный договор устанавливает вопросы исключительного ведения Союзного государства и совместного ведения Союзного государства и государств-участников.²

В исключительную компетенцию Союзного государства входят три направления вопросов: экономика, совместная безопасность и оборона, отдельная система органов управления Союзным государством. К совместной компетенции относятся оборонная политика, социальная сфера, обмен опытом в области науки, культуры, образования, экологии, а также борьба с терроризмом.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании союзного государства» // СЗ РФ. – 2000. – №7. – С. 786.

² Конституционный акт Союзного государства (проект), ст. 1 // Право и жизнь. – 2006. – № 95.

Профессор Н. А. Михалева придерживается мнения, что Союзное государство России и Беларуси имеет черты и конфедеративного, и федеративного союза [Михалева, 2002: 15].

Профессор Ю. Тихомиров, наоборот, считает, что российско-белорусская интеграция – пример новой разновидности государства [Тихомирова, 1999: 2].

Интеграция России и Беларуси происходит поэтапно. Некоторые результаты по унификации законодательства уже имеются:

1. гражданский кодекс Беларуси приведен в соответствии с российским законодательством;
2. унифицировано база о налогообложении доходов граждан;
3. унификация пенсионного законодательства;
4. поиск единых подходов по социальной защите россиян и белорусов;
5. утверждение общих принципов совместной оборонной политики и охраны общественного порядка [Пастухова, 2000: 125].

Основной проблемой в функционировании Союзного государства является отсутствие Конституционного акта, который смог бы закрепить порядок согласования международных договоров, коллизий и спорных вопросов между национальными конституциями России и Беларуси и нормативно-правовыми базами государств-участников, компетенции судов и других органов государственной власти Союзного государства.

Замедленная подготовка к принятию этого документа влияет и на формирование единого информационного пространства. Нет устойчивого и долгосрочного плана по освещению и продвижению Союзного государства как политического субъекта. Конституционно-правовой статус в массовой аудитории России и Беларуси не определен. Граждане двух государств не знают о том, что происходит в Союзном государстве на законодательном уровне. Отсутствуют сведения и аналитика, которая разъясняет авторитет и перспективу российско-белорусского сотрудничества.

В апреле 2017 г. президент Беларуси Александр Лукашенко в интервью межгосударственной телерадиокомпании «Мир» заявил, что говорить «о полноценном формировании Союзного государства со всей присущей ему атрибутикой (общей конституцией, единой валютой и так далее) пока не рано. Сегодня мы к этому не готовы. И не столько белорусы, сколько россияне, российское руководство. Но надо тогда решать другие вопросы. Что касается людей – мы немало сделали. Теперь надо на экономику посмотреть».¹

Именно эта неоднозначность конституционно-правового статуса Союзного государства определяет специфику подходов и принципов информационной политики. Ведь в целом системы государственных СМИ России и Беларуси развивались на общей советской базе. Они имеют практически одинаковые профессиональные, правовые и этические нормы, а также подходы к освещению событий. Поэтому очевидно, что информационное пространство Союзного государства должно быть направлено на поддержку и укрепление в союзных СМИ понимание идей объединения, а также на дальнейшую работу по обсуждению и дальнейшему утверждению Конституционного акта.

Российско-белорусский союз не соответствует привычным признакам государственности – единая публичная власть, территория и суверенитет, – которые, впрочем, в современных реалиях уже не абсолютно обязательны для функционирования государства. Сегодня транснациональные союзы и финансово-промышленные группы находятся за рамками национальных границ. Это все заставляет искать новые определения и термины. В частности, появляется понятие «квазигосударство – государственно-подобное образование, признаки которого составляют неполный (динамический или статистический) ряд признаков» [Миронова, 2007: 35].

---

¹ Лукашенко: Белорусы и россияне не готовы к общей конституции и единой валюте // URL: <https://news.tut.by/economics/538609.html> (Дата обращения: 12.05.2017)

Сегодня Союзное государство вступило в переходную стадию от интеграции к конфедерации. Однако этот процесс остановился. Это создает дополнительные проблемы для организации грамотной и эффективной информационной политики. Законодательные и исполнительные органы российско-белорусского союза прорабатывают совместные проекты в области внешней политики, внутренней и внутригосударственной безопасности, формирование равных экономических условий для субъектов хозяйствования двух государств, а также создание надежной системы социальной защиты людей в области пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и материальной поддержки малоимущих граждан России и Беларуси.

Состояние российско-белорусского союза нельзя назвать стабильным. Отсутствует стабильный прогресс в вопросах объединения и интеграции, результативность политических действий крайне низкая несмотря на то, что внешне руководство России и Беларуси заинтересовано в процессах консолидации. Многие эксперты считают образование Союзного государства – бесперспективным проектом. Они выступают против взаимовыгодного для народов России и Беларуси союза государств, рассматривая лишь вариант включения Беларуси в состав России в качестве административно-территориальной единицы. Такие же противоречия отражаются и в прессе, которые освещают данные вопросы в России и Беларуси [Попов, 2015: 32].

В 2007 г. в Центре социологических и политических исследований Белорусского государственного университета эксперты сформировали аналитическую записку на тему «Анализ состояния и перспектив развития единого информационного пространства России и Беларуси». В ней говорится о том, что большая часть представителей белорусских СМИ отмечают целесообразность создания союза на принципах равноправия, сохранения суверенитета и независимости государств. Такой же позиции придерживаются и опрошенные журналисты союзных СМИ. Эксперты-журналисты российских СМИ сошлись на позиции, что наиболее логичным будет

создание единого федеративного государства.

В учредительных межгосударственных документах Союзное государство позиционируется как государство. Созданы основные органы управления: Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, Совет министров, Высший Государственный Совет и Постоянный комитет Союзного Государства.

Эти ведомства решают основные вопросы развития российско-белорусского союза – утверждают бюджет, государственную символику, заслушивают отчеты Председателя Совета Министров о реализации совместных проектов и принятых решений.

Например, ежегодно в регионах России и Беларуси проводятся традиционные выставки и ярмарки продукции предприятий, создаются сети оптовой и розничной торговли, происходит реконструкция и строительство дорог, гостиниц, выставочных зон. Такие события дают богатую почву для работы союзных СМИ. Одна пресса часто освещает такие события сухо и официально. У читателя не появляется интерес узнать, как сотрудничают россияне и белорусы.

Давно подсчитано, что Россия для Беларуси – это основной экономический и торговый партнер. Товарооборот с российскими регионами достигает более 50 процентов. При этом Беларусь для России также является важнейшим экспортным направлением. Республика занимает третье место во внешнеторговом обороте России после Германии и США. Среди стран СНГ занимает первое место в импорте России и второе – в экспорте [Попов, 2015: 36].

Между Россией и Беларусью можно выделить следующие виды экономического взаимодействия:

- Отсутствие торговых барьеров в зонах свободной торговли.
- Наличие единых таможенных правил тарифов для сотрудничества с третьими странами.
- Наличие общего рынка со свободным перемещением продукции, рабочей силы и капитала по российским регионам и белорусским областям.

- Два государства согласовывают и координируют экономические курсы в соответствии с правилами общего рынка.

Белорусскую экономику сложно назвать рыночной. Частная собственность представлена в малом объеме. При этом она находится под строгим контролем государства. Российская экономика также имеет переходный тип со смешанными формами собственности. Однако свободный рынок и частный капитал представлен значительно шире. Уровень российского капитала в российско-белорусском союзе минимальный. Белорусские власти сознательно уходят от приватизации государственных предприятий.

Чтобы реализовать это взаимодействие есть отдельная Программа Действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Основные пункты, следующие:

1. Выравнивание основных макроэкономических показателей и проведение единой структурной политики.
2. Унификация гражданского законодательства.
3. Унификация налогового законодательства.
4. Формирование и исполнение бюджета Союзного государства.
5. Единая торговая и таможенно-тарифная политика.
6. Объединение энергетической и транспортной систем.
7. Единое научно-техническое пространство.
8. Единая пограничная политика.
9. Согласованная деятельность правоохранительных органов и специальных служб [Попов, 2015: 23].

Такое широкое поле сотрудничества России и Беларуси не может гармонично функционировать без информационного сопровождения. В российско-белорусском союзе сформировалась значительная база для того, чтобы у нее сформировалось отдельное единое информационное поле на пересечении отдельных российских и белорусских СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белорусы. Серия «Народы и культуры» / под ред. В.К. Бондарчик, Р.А. Григорьевой, М. Ф. Пилипенко, В. А. Тишкова, С.В. Чешко. М.: Наука, 1998.
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании союзного государства» // СЗ РФ. 2000. №7.
3. Драчевский Л.В. Россия и Белоруссия создают Союзное государство // Международная жизнь. 2000. № 1.
4. Миронов В.О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития // Автореф. дисс. доктора юридических наук Владимир, 2007.
5. Михалева Н.А. Правовые проблемы создания Союзного государства России и Беларуси // Государство и право. 2002. №
6. Пастухова И.Б. Союз России и Белоруссии: этапы, особенности, перспективы (конституционно-правовой аспект): Дисс. канд. юрид. наук. М., 2000.
7. Попов С.Ю. Союзные СМИ как инструмент информационной политики Союзного государства России и Белоруссии // Дис. канд. филолог. наук, РУДН. М., 2015.
8. Тихомиров Ю. Не надо бояться мнения народа // Российская газета. 1999. С. 2.

Об авторе: Мысова Татьяна Федоровна – аспирантка первого года обучения аспирантуры кафедры Теории и истории журналистики РУДН (e-mail: mysova@mail.ru).

POLITICAL, ECONOMICAL AND SPIRITUAL FEATURES OF FORMING OF THE RUSSIAN-BELARUS UNION STATE

T.F. Mysova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article researches the main stages of preparing the signing of the Union Treaty between the Republic of Belarus and the Russian Federation on April 2nd, 1997, as well as the formation of the Union State of Russia and Belarus (December 1999-January

2000). The material analyzes such questions as the political agenda, the economic specifics and, not least, the spiritual identity of the two nations. At the same time, the author does not ignore a number of controversial issues and double-edged problems facing the leadership of the Union State. Analyzing their causes, the author tries to identify a vector, the movement along which would facilitate their joint overcoming without conflicts and disputes. The author also pays special attention to the formation of the information policy of the Union State, noting the role of the media in creating and consolidating the positive image of the partner country under the Treaty in the public eye. Also, the organization of the media of the Union State is touched in the material. Working on the material, the author used the methodology of political, economic and historical sciences. In particular, the method of political analysis, quantitative assessments and the historical-analytical method were applied.

Keywords: USSR, Russia, Belarus, Union Treaty, Union State, mass media.

REFERENCES

1. Belorusy. Serija «Narody i kul'tury» / pod red. V.K. Bondarchik. R.A. Grigor'evoj, M. F. Pilipenko, V. A. Tishkova, S.V. Cheshko. M.: Nauka, 1998.
2. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Belarus' ot 8 dekabnja 1999 g. «O sozdanii sojuznogo gosudarstva» // SZ RF. – 2000. – №7.
3. *Drachevskij L.V.* Rossija i Belorussija sozdajut Sojuznoe gosudarstvo // Mezhduna-rodnaja zhizn'. 2000. – № 1.
4. *Mironov V.O.* Sojuznoe gosudarstvo Rossii i Belorussii v sisteme form gosudarstvennogo ustrojstva: problemy identifikacii i perspektivy razvitija // Avtoref.diss. doktora juridicheskikh nauk. Vladimir, 2007.
5. *Mihaleva N.A.* Pravovye problemy sozdanija Sojuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 6.
6. *Pastuhova I.B.* Sojuz Rossii i Belorussii: jetapy, osobennosti, perspektivy (konstitucionno-pravovoj aspekt): Diss. Kand.jurid.nauk. M., 2000.
6. *Popov S.Ju.* Sojuznye SMI kak instrument informacionnoj politiki Sojuznogo gosudarstva Rossii i Belorussii // Dis. kand. filolog. nauk, RUDN. M., 2015.
7. *Tihomirov Ju.* Ne nado bojat'sja mnenija naroda // Rossijskaja gazeta. 1999.

About the author: Mysova Tatiana F. – aspirant of the first year, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: my-sova@mail.ru).

БЕЛАРУСЬ КАК ОБЪЕКТ «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

К.П. Курылев

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития в Республике Беларусь сценария «цветной революции». Автор изучает феномен «цветной революции» и факторы, детерминирующие его применение. Доказывается, что «цветная революция» есть суть верхушечный государственный переворот. Показано, что события, произошедшие в Беларуси в феврале-марте 2017 г. попыткой осуществить «цветную революцию» не являлись. Выявлены условия, которые на данном этапе препятствуют реализации сценария по демонтажу политического режима в Беларуси. В частности, к таковым отнесена лояльность силовиков действующему в стране политическому режиму. Вместе с тем отмечены и обстоятельства, которые способны поощрить будущий протест в Беларуси, к таковым автор относит рост националистических настроений в республике.

Ключевые слова: Беларусь, цветная революция, государственный переворот, протест.

Год назад в феврале-марте 2017 г. в Республике Беларусь состоялись акции протеста. Несогласные с так называемым «декретом о тунеядцах» люди вышли на улицы в ряде городов страны. Протестные мероприятия состоялись в Минске, Барановичах, Бобруйске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Кобрине, Могилеве, Мозыре, Молодечно, Орше, Пинске, Рогачеве, Светлогорске, Слониме. Среди требований протестовавших, помимо отмены «декрета», звучали и политические, в частности о возвращении свободных и справедливых выборов. Сначала власти не трогали демонстрантов, но с акции в Молодечно 10 марта 2017 г. начались массовые задержания лидеров оппозиции, активистов и простых участников.

«Декрет о тунеядстве».

Напомним, что речь идет о «Декрете о предупреждении социального иждивенче-

ства»¹, изданным Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 2 апреля 2015 г. 12 января 2017 г. глава государства внес изменения в декрет «О предупреждении социального иждивенчества». Был уточнен список тех, кто освобождался от уплаты сбора на финансирование государственных расходов. А 9 марта 2017 г. А.Г. Лукашенко приостановил действие декрета до 2018 г. Как сообщает информационное агентство «Белта», 20 февраля 2017 г. закончился крайний срок выплаты сбора. Налог заплатили только 54 тысячи человек, что составило около 11,5% от всех людей, получивших извещение. В бюджет государства поступило 16,3 млн. белорусских рублей. За неуплату или несвоевременную уплату сбора предусмотрена административная ответственность. В таком случае составляется протокол и направляется на рассмотрение в суд, который принимает решение либо о привлечении к административной ответственности в виде штрафа в размере от 2 до 4 базовых величин, либо о применении административного ареста. В случае применения административного ареста гражданин в обязательном порядке привлекается к общественно полезным работам. Если он отбудет административный арест с обязательным привлечением к труду, то сумма сбора считается уплаченной. Административный арест может налагаться на срок до 15 суток².

Финансовый кризис 2011 г.

Причину подобных решений белорусских властей следует искать в далеком 2011 г., когда в стране разразился финансовый кризис, вызванный многолетним отрицательным сальдо торгового баланса и издержками элементов административно-командной системы в экономике, и обострившийся из-за ажиотажного спроса на валюту и повышения заработной пла-

¹ Декрет «О предупреждении социального иждивенчества»
<http://president.gov.by/uploads/documents/3decree.pdf>

² Сбор на финансирование госрасходов уплатили более 54 тыс. белорусов // <http://www.belta.by/society/view/sbor-na-finansirovanie-gosrashodov-uplatili-bolee-54-tys-belorusov-234276-2017/>

ты перед выборами президента 2010 г. В результате кризиса белорусский рубль обесценился более чем в два раза отношению к другим мировым валютам. Уровень жизни населения резко упал. За год курс доллара вырос с 3000 белорусских рублей до 8500, инфляция составила 108,7 % (в том числе цены на продукты питания выросли на 125 %), базовая инфляция (без учёта цен на товары и услуги, регулируемые государством и сезонно изменяющиеся) – 118,1 %, ставки по потребительским кредитам выросли до 120 % годовых. В результате девальвации 23-24 мая 2011 г. зарплата в долларовом эквиваленте упала с 500 до 218 долларов¹.

Феномен «цветной революции».

Географический охват протеста, организация протестующих, политические лозунги, формат выступлений, в частности, по дороге толпа скандировала «Жыве Беларусь!», пела песню «Грай!» группы «Ляпис Трубецкой», некоторые протестующие жгли файеры, несли растяжку «Баста!», все перечисленное наводит на мысль о том, что в республике была предпринята очередная попытка так называемой «цветной революции»².

Принято считать, что «цветные революции» это массовые беспорядки и протесты населения той или иной страны, которые осуществляются при поддержке иностранных неправительственных организаций и направлены на ненасильственную смену политического режима. С неудавшейся попытки «васильковой» революции опять же в Республике Беларусь в 2006 г. начался переход от классической «цветной революции», в которой неотъемлемым атрибутом было использование насильственного сопротивления, к «цветным революциям» нового типа с присущим им социальным и политическим насилием³.

К «цветным революциям» обычно относят «бульдозерную революцию» в Югославии в 2000 г., «революцию роз» в Гру-

зии в 2003 г., «оранжевую революцию» на Украине в 2004 г., «тюльпановую революцию» в Киргизии в 2005 г. и пр. Нередко в качестве примера приводят «бархатные революции» в странах Восточной Европы в 1989 г. С 2011 г. к феномену «цветной революции» причисляют еще и «арабскую весну», а с 2014 гг. «революцию достоинства» на Украине [Курылев 2014: 25-38].

Данный термин весьма широко вошел в нашу жизнь, и активно к месту и не и очень используется в современном политическом лексиконе. Возникает закономерный вопрос, всякий ли протест является попыткой «цветной революции». Полагаем, что происходящие в тех или иных странах мира протесты скорее по инерции называют «цветными революциями». Термин «цветная революция» превратился в журналистский и пропагандистский штамп, который тиражируется в экспертном сообществе и на самом деле мешает реальному пониманию происходящих процессов.

Данный термин был рожден вследствие того, что протестующие против действующей власти активно практиковали «брендинг» своего протеста и широко использовали некоторые визуальные атрибуты, призванные выделить их на фоне других и стать неким символом протестного движения. В Грузии это была роза, на Украине – оранжевые шарфики и пр. вещи в подобной цветовой гамме, в Киргизии – тюльпаны. Это один из методов (19 из 198 – «Ношение символов») ненасильственного сопротивления, представляющий собой широкоизвестную политтехнология, разработчиком которой является пресловутый Дж. Шарп [Шарп 2012: 71].

Именно «оранжевая революция» на Украине в 2004 г. является своего рода «эталоном» всех цветных революций. Однако повторения «оранжевой революции» в том виде, в котором она запомнилась и осталась в общественном восприятии и которой ждали в других странах постсоветского пространства, не произошло. Фирменный стиль цветных революций, выполнявший функцию их идентификации для мирового сообщества, перестал использоваться в протесте, структура которого из-

¹ Экономика Белоруссии // <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/belarus.htm>

² Курылев К.П. Белорусский «цветник»: истоки // ИА REX. 30.03.2017 г.

<http://www.iarex.ru/articles/53821.html>

³ Там же.

менилась. Усилилось использование новых социальных ускорителей информации, таких как Facebook и Twitter, но все они используются для координации силовых акций¹.

Анализ результатов «цветных революций» на постсоветском пространстве последних десятилетий свидетельствует о том, что эти события относятся к своеобразным «верхушечным» государственным переворотам, прикрывающихся лишь ярлыками «революций». Они являют собой борьбу за власть внутри правящей группировки. Подобные «верхушечные перевороты», ограничиваются заменой отдельных политических фигур или отдельных государственных институтов, когда власть осуществляет «косметический ремонт» правящего режима. Массы же привлекаются лишь для того, чтобы обеспечить переход власти из рук одних представителей действующего политического истеблишмента в руки других².

«Майдан» или «немайдан».

Оттолкнувшись от теории, обратимся собственно к рассмотрению событий последних двух месяцев в Республике Беларусь.

Чтобы понять, что мы наблюдали в белорусских городах, зададимся вопросом, имеются ли основания для «цветной революции» в республике.

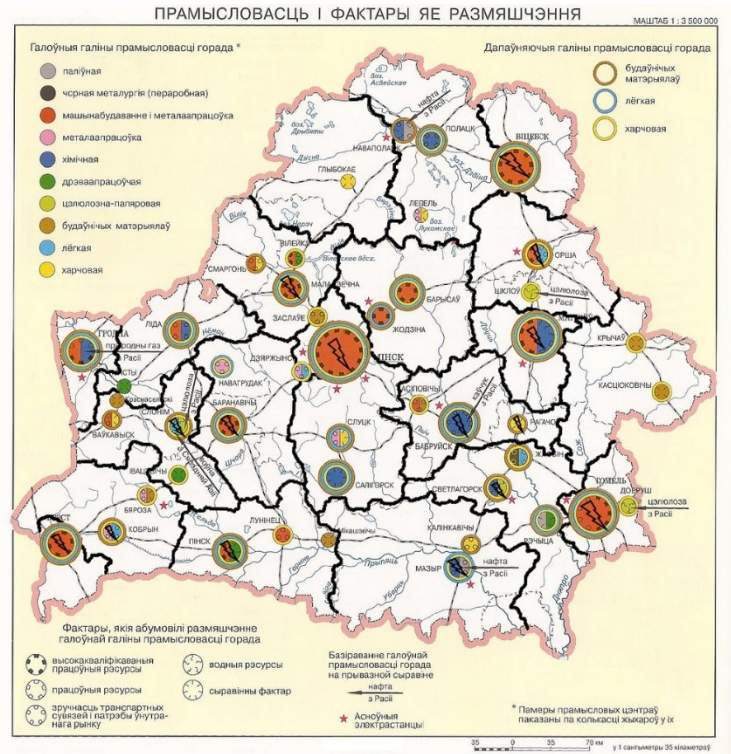
С точки зрения социально-экономической обстановки в стране, то условия, очевидно, есть. Они обусловлены резким сокращением поставок нефти Россией и уменьшением возможности зарабатывать на нефтепереработке; отказом России списать долг за газ, составляющий порядка 600 млн долларов; сокращение российского рынка в целом; препятствие со стороны России попыткам Беларуси зарабатывать на реэкспорте санкционных продуктов из стран Евросоюза³.

¹ Родькин П. Цветные революции больше не являются ненасильственными. // URL: <http://www.prdesign.ru/text/2014/colourrevolution.htm>

² Парфенов Д.А. Подлинные революции и так называемые «цветные»: разбор полетов. // URL: http://kprf.ru/rus_soc/108833.html

³ Свидомая Беларусь // <https://cont.ws/@arguendi/558914>

Вместе с тем, заметим, что в наибольшей степени такая ситуация затронула города с государственными промышленными предприятиями. Именно их жители, лишённые работы и подпадающие под «декрет о тунеядстве» протестовали активнее.

По итогам 2016 г. официально в Беларуси численность зарегистрированных безработных составила 35,3 тыс. чел. Этот показатель на 18,5% меньше, чем на конец 2015 г., и на 1,4% меньше, чем на конец ноября 2016 г. Согласно данным Национального статистического комитета уровень зарегистрированной безработицы на конец 2015 г. составил 1% от экономически активного населения Беларуси, а на конец 2016 г. – 0,8%. Но фактический уровень безработицы, опубликованный Белстат по данным выборочного исследования домашних хозяйств, составил за 2016 г. 5,8% (257,1 тыс. человек от экономически активного населения)⁴. А вот, например, в западных регионах республики протест выражен меньше, потому что здесь больше людей занято в неформальной экономике – челночничестве. И где они либо стоят, либо находятся в состоянии упадка. В наиболее сытых городах

⁴ Уровень безработицы в Беларуси // <https://myfin.by/wiki/term/bezrobotica>

– а это центры нефтепереработки (Новополоцк) и добычи калийных удобрений (Солигорск) – акций протеста не проводили¹.

Имеется ли в республике какое-либо региональное расслоение помимо экономического. Отметим, что, «в настоящее время Белоруссию можно (с определенной долей условности) разделить на Восточную и Западную. Границей между ними будет старая польско-советская граница периода 1921-1939 гг. В целом существует мнение, что жители запада Белоруссии более подвержены европейским нормам и ценностям, более культурны и воспитаны и т.д., но на практике можно наблюдать как подтверждение, так и опровержение данного стереотипа. Единственным отличием может считаться этноконфессиональное. На западе Белоруссии живет много этнических поляков, помимо того, Западная Белоруссия обладает большим числом римокатоликов» [Возможен ли «белорусский майдан» 2016: 38]. Однако, имеющееся этноконфессиональное расслоение не носит столь острого характера как на Украине, где оно стимулировало этнополитическую разнь.

Продолжая тему, зададимся вопросом о наличии в белорусском обществе националистических настроений. Как отмечает А. Носович, «национализм в Белоруссии сейчас находится на обочине политической жизни. Первые годы власти независимой Беларуси еще пытались опираться на националистическую идеологию: вели борьбу с русским языком, отрицали советское прошлое вплоть до разговоров об оккупации, обращались к образам Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Но все закончилось уже в 1994 г. с победой на президентских выборах А. Лукашенко, который сделал русский язык вторым государственным, вернул государственную символику БССР и возродил культ Великой Победы»².

Вместе с тем националистические организации в республике существуют. Такие структуры, как Белорусский народный фронт, Консервативная христианская партия и прочие выступают за отказ от Союзного государства с Россией и русского языка в качестве второго государственно-го, вступление в НАТО и ЕС, десоветизацию, вступление к соседям по региону в «буферную зону» против России и новую историческую политику, предполагающую вместо памяти о советском прошлом и Великой Отечественной войне опираться на образы Великого княжества Литовского и Речи Посполитой³.

Есть и более настораживающие симптомы. Речь идет о незарегистрированной в республике общественной организации «Молодой фронт»⁴ и ее боевом крыле «Ваяр»⁵, которое приличия названа «военно-спортивным клубом». Изучение деятельности этих структур по информации, размещенной на страницах facebook и вконтакте, дает однозначное представление об их характере и намерениях. Или же, например, тактическая группа «Беларусь» - вооруженное формирование добровольцев из Беларуси, воюющих на Донбассе на стороне Украины. Создана весной 2015 г. Свою главную цель группа не скрывает: на Украине белорусские «добровольцы» проходят военную подготовку в условиях реальной войны для того, чтобы после вместе с украинскими «побратимами» воевать на родине⁶. Белорусы отметились на Украине в батальонах «Торнадо» и «Азов», в подразделениях «Правого сектора»⁷.

Сказанное, свидетельствует, что националистические настроения в Беларуси культивируются. Более того создается си-

¹ Свидомая Беларусь // <https://cont.ws/@arguendi/558914>

² Носович А. Белорусский национализм: «буферная зона» создает себе Голема // <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/13082015-belorusskiy-natsionalizm/>

³ Там же.

⁴ Общественная организация «Молодой фронт» // <https://www.facebook.com/mfront.net/>

⁵ Военно-спортивный клуб «Ваяр» // <https://vk.com/club107671101>

⁶ Тактическая группа «Беларусь» вербует «добровольцев» для войны на Украине и в Беларуси // <http://www.fondsk.ru/news/2017/02/13/takticheskaja-gruppa-belarus-verbuet-dobrovolcev-dlja-vojnny-na-ukraine-i-v-belarusi-43551.html>

⁷ Баранчик Ю. Беларусь: Поддержка агрессивного национализма становится все заметней // <https://regnum.ru/news/polit/2232267.html>

ловой кулак для тарана власти, когда созреют условия и появится возможность¹.

Вернемся к анализу входных данных о возможности «цветной революции» в Беларуси. Имеется ли в стране консолидированная оппозиция, способная повести за собой протест. Есть ли в государстве безоговорочные лидеры оппозиции. «Слово «оппозиция» более применимо к развитым политическим режимам, где есть представительство альтернативных политических сил в разных органах власти и ее институализованность.

В Беларуси есть в широком смысле диссидентское движение или значительная часть общества, которая не согласна с политикой властей².

Есть ли в Республике Беларусь те силы, которые могли бы обеспечить поддержку длительного существования протестного лагеря. Проще говоря, где тот «кошелек», из которого может быть оплачен протест. Имеются ли силы внутри республики, которые могли бы финансово поддержать протестующих. Частного капитала в Белоруссии практически нет, а если и есть, то он сформирован, как правило, за счет преференций от власти. Наверное, 90% возникновения белорусских капиталов заключается в приближенности к президенту. То есть кому-то в нужный момент дали в управление крупнейший завод, затем разрешили его приватизировать. Однако его в любой момент могут отобрать³.

Внешний фактор. Как отмечает Н. Малишевский, «в Беларуси стимулирование (в т.ч. материальное) роста «третьего сектора» весьма активно осуществлялось, например, в рамках программы «Альянс партнерства Каунтерпарт» (САР), финансируемой Агентством США по междуна-

родному развитию. САР – один из сетевых «узлов», координирующий усилия по повышению социально-политической активности белорусских НПО. По сути дела, «Альянс» не столько расширяет сферу гражданского («демократического», «открытого» и т.п.) общества, сколько задает параметры его развития в соответствии с рекомендациями администрации США. В сходном направлении активно работают немецкие и польские структуры. Приоритетами их деятельности, как правило, являются т.н. образовательные семинары, которые, если верить организаторам, «способствуют повышению общего уровня политической культуры участников»⁴. Всего в Республике Беларусь по данным на 1 января 2016 г. были зарегистрированы 2665 НПО, из которых 225 международных, 716 национальных, 1724 местных.

Лояльность «силовиков». Очевидно, присутствует. Непременным условием успешной бескровной смены режима является его заведомый отказ от применения силы против недовольных. «В том случае, если власти готовы действовать жестко, потенциальный майдан сталкивается с существенными трудностями. Правоту этой формулы наглядно продемонстрировали киевские события зимы 2013-2014 гг. В то же время именно активные действия белорусских правоохранителей и в 2006, и в 2010 гг. предотвращали перерастание оппозиционных выступлений в антиправительственные действия» [Возможен ли «белорусский майдан» 2016: 108].

Пожалуй, остановимся на этом. К каким выводам можно прийти после проведенного анализа. С одной стороны, в наличии: неблагоприятная социально-экономическая ситуация, поощряющая рост недовольных властью; активизация националистических сил в стране, способных взять на себя силовую функцию в ходе протестных акций; деятельность зарубежных НКО и НПО. С другой стороны, в наличии: маргинализированная оппозиция; контроль властей над СМИ, цензура; поддержка «силовиков»; отсутствие внутрен-

¹ Курылев К.П. Белорусский «цветник»: истоки // ИА REX. 30.03.2017 г.

<http://www.iarex.ru/articles/53821.html>

² В Беларуси есть скорее не оппозиция, а диссидентское движение // <http://pyx.by/rus/news/5111/>

³ «Все деньги должны оставаться в стране». Как живут олигархи в Белоруссии // РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/analytics/20160428/1009178992.html>

⁴ Западные НПО в Белоруссии: как действуют идеологические вирусы // <https://regnum.ru/news/polit/1405975.html>

них средств к финансированию «Майдана». И самое главное. Во всех случаях с «цветных революциях» в СНГ мы имели дело с так называемыми «верхушечными» государственными переворотами. Есть ли в Республике Беларусь внутри местной политической элиты фигуры, способные возглавить протест и обеспечить перехват власти, как это было в Грузии, дважды на Украине, Киргизии. Нет там таких фигур. Белорусская элита герметична и монолитна. Вопрос лишь в том, как долго она будет сохранять такое свое состояние. Ведь именно от этих сроков и будет зависеть, когда в стране расцветет «цветник».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. М.: Научный эксперт, 2016. С. 38.
2. *Косов А.П.* США и «арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества // Вестник РУДН, серия Международные отношения. Россия. М.: Изд-во РУДН, 2016. Том 16, №3. С. 473-481.
3. *Курьлев К.П.* Украинский кризис 2013-2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие. // Вестник РУДН, серия Международные отношения. Россия. М.: Изд-во РУДН, 2014, №4. С. 25-38.
4. *Курьлев К.П.* Украинский кризис и международная безопасность. М.: URSS, 2018. 272 с.
5. *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М., 2012. С. 71.

Сведения об авторе: Курьлев Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: kurylev_kp@rudn.university).

BELARUS AS A TARGET FOR THE «COLOR REVOLUTION»

K.P. Kurylev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article researches the prospects of the «color revolution» scenario in the Republic of Belarus. The author studies the phenomenon of the «color revolution» and

the factors that determine its application. It is proved that the «color revolution» is the essence of the apex state revolution. It is shown that the events that took place in Belarus in February-March, 2017, were not an attempt to implement a «color revolution». The conditions that at present prevent the implementation of the scenario for the de-installation of the political regime in Belarus have been identified. In particular, the loyalty of the law enforcement agencies to the political regime operating in the country is attributed to those. At the same time, the circumstances that are capable of encouraging a future protest in Belarus are also noted, and the author considers the growth of nationalistic sentiments in the republic as such.

Keywords: Belarus, color revolution, coup d'etat, protest.

REFERENCES

1. *Vozmozhn li «belorusskij majdan»? Diagnostika i vyzovy dlya Rossii.* M.: Nauchnyj ehkspert, 2016. S. 38.
2. *Kosov A.P.* SSHA i «arabskaya vesna»: otsenki rossijskogo ehkspertnogo soobshhestva // Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya. Rossiya. M.: Izd-vo RUDN, 2016. Tom 16, №3. S. 473-481.
3. *Kurylev K.P.* Ukrainskij krizis 2013-2014 gg. i «arabskaya vesna» 2011 g.: skhodstvo i razlichie. // Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya. Rossiya. M.: Izd-vo RUDN, 2014, №4. S. 25-38.
4. *Kurylev K.P.* Ukrainskij krizis i mezhdunarodnaya bezopasnost'. M.: URSS, 2018. 272 s.
5. *Sharp Dzh.* Ot diktatury k demokratii. Strategiya i taktika osvobozhdeniya. M., 2012. S. 71.

About the author: Kurylev Konstantin P. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: kurylev_kp@rudn.university).

ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ЕС В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА НА УКРАИНЕ

С.А. Лоушкин

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье речь идет о динамике развития отношений между Республикой Беларусь и Европейским союзом в условиях событий на Украине. Автор освещает тот перелом в отношениях, который произошел у официального Минска и Брюсселя после Минска-2 и дает анализ двусторонним отношениям, показывая, что деятельность А. Лукашенко в свете развития украинского кризиса непосредственно повлияла на улучшение отношений между Евросоюзом и Беларусью.

Ключевые слова: Беларусь, Евросоюз, Украина, кризис, Минск-2.

Реакция Евросоюза на участие Беларуси в разрешении кризиса на Украине.

В разделе пойдет речь о непосредственной реакции Евросоюза на миротворческую роль Беларуси в конфликте на Украине.

Автор считает, что официальный Минск, принимая на себя роль миротворца на украинском конфликте, хотел, прежде всего, улучшить свой имидж в глазах мирового сообщества. На ранней стадии большинство экспертов полагало, что такие действия белорусской стороны действительно существенно улучшат отношения с Западом. Логика этого ясна - на фоне того, что Запад всегда считал А. Лукашенко «марионеткой» Кремля, в глазах лидеров западных стран он «вышел из-под контроля Москвы». Таким образом, на фоне «российской агрессии», Запад, якобы может «закрывать глаза» на волнующие его проблемы в Республике Беларусь.

Еще одним аргументом в пользу того, что конфликт вокруг Украины положительно сказался на положении А. Лукашенко во внешней политике Евросоюза, может служить утверждение, что при геополитических потрясениях вопросы демократии и прав человека на международной арене отступают на второй план.

В данной же ситуации, очаг нестабильности создавался непосредственно у

границ Европы и, конечно же, Евросоюз стремился как можно скорее снять напряженность.

Необходимо подчеркнуть, что А. Лукашенко, по сути, не выступал как непосредственный участник конфликта, и все его миротворческие устремления фактически сводятся к простому предоставлению площадки для переговоров.

Тем не менее, украинские события привели к развитию взаимодействия Запада с Беларусью, поскольку усиление ее изоляции однозначно, с точки зрения Запада, играет на руку Кремлю.

Тем не менее, несмотря на якобы «малую значимость», по оценке некоторых экспертов, автор считает, что миротворческая деятельность Беларуси стала колоссальнейшим прорывом в отношениях Беларусь-ЕС.

Первую волну интереса к Республике Беларусь автор относит к периоду начала работы трехсторонней комиссии по урегулированию ситуации на Донбассе.

1 августа 2014 г. А. Пол, аналитик Европейского центра политики в Брюсселе в своем интервью немецкой газете *Deutsche Welle* приводит свою позицию по участию А. Лукашенко в переговорах по Украине. Она, в частности, утверждает, что сомнительным является теория о том, что проведение переговоров как то может привести к снятию изоляции Беларуси в международных отношениях. Она, однако, подтверждает тезис автора о том, что на фоне геополитической нестабильности, некоторые внутренние проблемы Беларуси можно опустить. Так, она заявляет: «В то же время, если Беларусь может стать местом для дискуссии, которая поможет разрешить кризис, противостояние между Россией и Украиной, его (прим: Лукашенко) негативный имидж должен быть отложен в сторону»¹.

Как видится автору, в самом начале кризиса Евросоюз очень осторожно смотрел на А. Лукашенко, как на организатора переговоров, но приветствовал такой шаг. Как заявляет в том же интервью А. Пол,

¹ The dictator as mediator – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.com/en/the-dictator-as-mediator/a-17827138>

ЕС принял роль А. Лукашенко как медиатора скорее из-за того, что Минск оказался той площадкой, которая устраивала все стороны переговоров. Кроме того, та нестабильность, которую создавал кризис, по сути, не оставляла ЕС выбора, кроме как искать скорейшие пути его урегулирования, в чем вызвался помочь А. Лукашенко. Это и стало толчком к тому изменению риторики ЕС в отношении А. Лукашенко и официального Минска, которое последовало в более поздние периоды взаимодействия в рамках урегулирования.

Автор считает нужным сделать небольшое отступление и показать основные ожидания Евросоюза от Республики Беларусь, которые могут позволить формировать позитивный вектор в отношениях ЕС - РБ.

В анализе позиции Евросоюза в отношении Республики Беларусь, автор видит две цели внешней политики Евросоюза.

Первой является достижение хотя бы формальной независимости Беларуси от России. Так как экономика Беларуси очень зависит от дотаций России, европейские политики традиционно видят в Беларуси политический сателлит РФ. Естественно, они считают, что такая ситуация, теоретически, может вылиться в то, что формально Беларусь будет полностью подчинена РФ, что Евросоюз категорически не устраивает. Таким образом, все действия А. Лукашенко, демонстрирующие решения, идущие вразрез с позицией союзника, приветствуются в Евросоюзе, а также показывают, что Беларусь потенциально можно включить в свою «сферу влияния» или хотя бы оставить ее нейтральной, своеобразной «буферной зоной» между ЕС и Россией.

В то же время, в Евросоюзе давно обсуждается вопрос о том, является ли политика Беларуси зеркалом политики официального Кремля, или же А. Лукашенко умело маневрирует на международной арене. Дело в том, что, несмотря на кажущуюся полную зависимость А. Лукашенко от Кремля и союзнических обязательств, политика Беларуси все же является независимой. Так, например, Беларусь не призна-

ла Южную Осетию и Абхазию¹, кроме того, Беларусь участвует в программе «Восточное партнерство»².

Второй целью является, собственно, сохранение экономической ценности Беларуси как страны, поставляющей энергоресурсы (перепродажу их из России) ЕС.

Однако же комплексная стратегия в отношении Республики Беларусь отсутствует. Беларусь находится, по мнению, ЕС, в положении, когда дальнейший нажим на А. Лукашенко приведет к тому, что Беларусь окончательно отвернется в сторону России, чего Евросоюз крайне не хочет. Однако же, просто развивать диалог тоже не представляется возможным, так как Евросоюз неоднократно заявлял, что без внутривнутриполитических реформ и становления страны на рельсы демократии, дальнейший диалог невозможен. Отказ от консолидированной позиции по Республике Беларусь привел бы к резкому падению политического имиджа Евросоюза и, по сути, предательства собственных принципов. Таким образом, автор делает вывод о том, что, по сути, Евросоюзу выгоден диалог с Беларусью, однако необходим повод, чтобы этот диалог начать. Поводами могут стать как внутривнутриполитические изменения в Беларуси (чего добивается Евросоюз и на что не хочет соглашаться А. Лукашенко), так и некие внешнеполитические шаги, которыми, по сути, и стало посредничество его в переговорах по Украине. Таким образом, Минские соглашения не могли не послужить позитивным фактором в улучшении отношения ЕС к Республике Беларусь.

Кроме этого, последовательная позиция А. Лукашенко в отношении Украины так же сыграла свою роль. По сути, позиции Евросоюза в отношении Украины были одинаковыми, различались только мотивы:

- Присоединение Крыма не было признано ни Беларусью, ни Евросоюзом. В

¹ Лукашенко пояснил, почему не признал Абхазию и Южную Осетию – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://ria.ru/politics/20100813/264942472.html>

² Европейский союз – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c723f8823e56d467.html>

случае Беларуси, это было обусловлено сохранением нейтралитета и было выражено в более мягкой форме.

- Украина должна быть неделимой. И Евросоюз и А. Лукашенко хотели сохранить территории Украины в едином составе и неизменными, потому что это создало бы хаос прямо у их границ.

- Федерализация на Украине создаст хаос. А. Лукашенко высказался критически о референдумах в ЛНР и ДНР.

Таким образом, политические устремления ЕС и Беларуси в отношении Украины были практически идентичными, что, конечно же, заставило Евросоюз вновь задуматься о возобновлении диалога с Беларусью. Необходимо отметить, что А. Лукашенко на всем протяжении своего правления являлся одним из главных препятствий для возобновления диалога. В данной же ситуации, он становится «выгодным» для Европейского союза, так как, по сути, преследует те же самые цели, пускай и, в силу своего нейтралитета, не участвует в конфликте напрямую и не занимает открыто проевропейскую позицию, что, в условиях противоречий между Брюсселем и Минском, ожидать от него не приходилось.

Свидетельством этому может служить то, что мировые СМИ, непосредственно после переговоров в Минске в феврале 2015 г., очень широко стали освещать роль А. Лукашенко в урегулировании конфликта. Кроме этого, представители стран ЕС также очень тепло отнеслись к роли «последнего диктатора Европы» в этих переговорах: так, например, во время визита в Минск в феврале 2015 г., Э. Ринкевич заявил: «Я верю, что для нас открылось окно возможностей»¹.

Важным моментом явилось то, что в Евросоюзе началось обсуждение активизации диалога с Республикой Беларусь. Так, например, дипломатический источник Reuters в Евросоюзе заявил: «Появляется все больше признаков того, что Беларусь открывается Европе. А. Лукашенко ока-

зался очень полезен во время Минских переговоров... Члены союза стали обсуждать размораживание отношений с Беларусью»².

А. Лукашенко же после саммита в Минске, 19 февраля, заявил, что готов к конструктивному диалогу с НАТО на принципах паритетности и прозрачности³.

Таким образом, реакцию Евросоюза на миротворческую деятельность Беларуси можно оценивать как осторожную, однако позитивную в свете того, что в предыдущие годы контакты с официальным Минском были, по сути, полностью заморожены.

Развитие политического диалога Беларуси и Евросоюза в условиях кризиса на Украине

Обратимся же теперь непосредственно к политическим шагам, которые были сделаны сторонами друг к другу в свете кризиса на Украине.

Автор считает нужным отметить, что в отношении Беларуси с конца 2010 г. ЕС применял меры принудительной дипломатии, ограничивающие официальные контакты с Минском. В санкционный список было включено более 230 белорусских граждан, включая всё высшее политическое руководство (за исключением министра иностранных дел В. Макея, который был исключён из списка в 2013 г.), а также 25 белорусских предприятий.

Автор считает, что первым политическим сигналом к изменению сложившихся взаимоотношений можно считать Вильнюсский саммит Восточного Партнерства, прошедший в 2013 г.⁴

Необходимо оценить обстановку на саммите и предшествовавший ей внешнеполитический фон.

В то время В. Янукович, бывший тогда еще президентом Украины, всячески оттягивал подписание соглашения об ас-

² Там же.

³ Лукашенко: Беларусь открыта к диалогу с НАТО на принципах паритетности и прозрачности – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gordonua.com/news/worldnews/lukashenko-belarus-otkryta-k-dialogu-s-nato-na-principah-paritetnosti-i-prozrachnosti-67460.html>

⁴ Вильнюсский саммит – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/vilnyusskiy-sammit>

¹ After Ukraine mediation, EU looks to embrace Lukashenko – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/uk-belarus-eu-idUSKBN0LN2DP20150219>

социации с ЕС, отказался он и на том самом Вильнюсском саммите. Собственно, подписание ассоциации явилось главным мотивом европейских политиков на саммите, а повестка по Беларуси приняла некое второстепенное значение, однако же, обсуждение все-же состоялось. Связано это было с тем, как считает автор, что Евросоюз боялся, что Украина пойдет по пути Беларуси и в лице ее и России окажет Януковичу поддержку, после чего ЕС рисковал бы навсегда потерять Украину из сферы своего влияния.

Таким образом, представлялось логичным затронуть и Беларусь, чтобы попытаться наметить некие новые шаги в разрешении «белорусского вопроса».

Вильнюсский саммит «Восточного партнерства» проходил в атмосфере общего потепления двусторонних отношений.

Прежде всего, европейская и белорусская стороны договорились о запуске переговоров по заключению Соглашения об упрощении визового режима и Соглашения о реадмиссии. Беларусь, обеспечивавшая транзит около 50% нефти и 30% газа из Российской Федерации в страны ЕС, является важным транзитным государством-партнером для ЕС в энергетической сфере, что также нашло свое отражение в Итоговой декларации Вильнюсского саммита Восточного партнерства. В Декларации отмечен важный вклад Беларуси в европейскую энергетическую безопасность через существенный энергетический транзит, а также заявлено о поддержке дальнейшего диалога между Беларусью и ЕС в сфере энергетики, включая вопрос активного присоединения Беларуси к ядерным стресс-тестам.

За годы, предшествовавшие саммиту, главными механизмами сотрудничества между Беларусью и ЕС оставались двухсторонние секторальные диалоги. Европейской стороной были приняты к сведению результаты расширенных двусторонних секторальных диалогов между ЕС и Беларусью по вопросам экономического и финансового сотрудничества, охраны окружающей среды и образования.

Вместе с тем, европейская сторона заявила о продолжении своего участия в

«Европейском диалоге о модернизации» с белорусским обществом несмотря на то, что данная инициатива ЕС не вызвала особого воодушевления со стороны белорусских властей. Тем не менее, ЕС высказал намерение продолжать практику обмена мнениями с белорусским правительством об определении наилучших будущих вариантов сотрудничества по вопросам модернизации.

В целом, Беларусь поддержала итоговую декларацию Вильнюсского саммита «Восточного партнерства», хотя и не в полной мере разделила ряд ее положений, в частности, касающихся конфликтной проблематики, связанной с различными оценками ситуации с правами человека в Беларуси.

Это явилось своего рода сигналом к тому, что ЕС все еще сохранял намерение активнее выстраивать свою внешнюю политику в отношении Беларуси и осознал, что политика изоляции страны не приведет ни к чему хорошему.

Уже в феврале 2014 г. Брюссель иницирует новый формат отношений с Республикой: программу «Временная фаза»¹, которая была призвана вывести отношения ЕС-РБ из тупика и начать модернизацию Беларуси с тем, чтобы в дальнейшем включить ее в диалог и полноценное сотрудничество с Евросоюзом. Целью процесса был назван совместный анализ, как Евросоюз и Беларусь смогут сообща работать над модернизацией страны.

Пожалуй, эту инициативу можно рассматривать как доказательство готовности Брюсселя начать, наконец, углубление взаимодействия с государствами-партнерами и с Беларусью, в частности.

Также необходимо добавить, что «временная фаза» стала логичным итогом так называемых секторальных диалогов в сфере транспорта, энергетики, научно-технического сотрудничества, таможи, экологии и т. д. между белорусскими и европейскими чиновниками, которые не прекращались даже в условиях резкого похо-

¹ Евросоюз - Беларусь: отношения во "временной фазе" – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/евросоюз-беларусь-отношения-во-временной-фазе/a-17717290>

лодания отношений после 2010 г. Эти сферы сотрудничества всегда представляли собой объективный взаимный прагматический интерес, независимо от политической конъюнктуры.

Автор считает, что крымско-украинский кризис также сыграл здесь свою роль. Несмотря на то, что Беларусь не соответствовала на тот момент ожиданиям европейской стороны в плане либерализации общественно-политической жизни и уровня развития демократических институтов, тем не менее, Беларусь зарекомендовала себя как надёжного и предсказуемого партнёра в условиях динамичного нарастания напряжённости в регионе Восточной Европы. В отличие от России, которая, по оценкам европейских политиков, покусилась на принципы послевоенного миропорядка и в отношении которой ЕС также ввела меры принудительной дипломатии, Беларусь не представляла собой угрозы для интересов ЕС.

Далее последовал еще один политический сигнал - 30 октября 2014 г. Евросоюз продлил санкции в отношении Республики Беларусь, однако на этот раз санкционный список был существенно сокращен: 24 человека и 7 предприятий были вычеркнуты из списка. В то же время в документе подчеркивалось, что данное решение не является изменением политики ЕС в отношении Беларуси и что Брюссель сохраняет политику "критического взаимодействия" с Минском, "направленную на продвижение уважения прав человека, верховенства закона и демократических принципов в Беларуси".¹

Необходимо отметить и одновременно возникшую напряженность в отношениях с РФ. В ноябре 2014 г. РФ запретила ввоз молочной и мясной продукции из Беларуси под предлогом того, что продукты не соответствовали санитарным стандартам РФ.

11 декабря 2014 г. вновь проходит встреча представителей Евросоюза и Республики Беларусь в Министерстве иностранных дел Республики. Присутствовали

руководители дипломатических миссий стран — членов ЕС, расположенных в Минске. «В ходе беседы состоялся обмен мнениями по проблемным вопросам в отношениях Республики Беларусь и Российской Федерации, а также развития евразийских интеграционных процессов. В этом контексте была отмечена важность диалога и сотрудничества между Беларусью и ЕС» - так прокомментировал встречу пресс-секретарь МИД Беларуси.²

Таким образом, уже явно прослеживается тенденция к возобновлению диалога ЕС-РБ. Все еще довольно остро стоит вопрос прав человека в Республике, однако же, как мы видим, курс на сближение с Республикой проходил вне зависимости от острых вопросов. Связано это было, как считает автор, прежде всего с российско-украинским кризисом. Минск не поддерживал российскую сторону, в частности, и в том, что касается введенных Россией анти-санкций в адрес Запада, а также неоднократно заявлял о том, что не поддерживает политику России в отношении Украины.

Более отчетливо эта тенденция обозначилась в марте 2015 г. На встрече министров иностранных дел стран-членов ЕС 7 марта, в Риге глава МИД Латвии Э. Ринкевич заявил, что «виден потенциал для расширения и углубления отношений с Беларусью». Он добавил, что в диалоге с Минском остаются «нерешенные проблемы», однако ЕС считает возможным двигаться навстречу белорусским властям. По оценкам Брюсселя, атмосфера между Евросоюзом и Беларусью стала «более позитивной» в связи с началом переговоров о безвизовом режиме и «важной роли» Минска в попытках мирного урегулирования кризиса на Украине. «Своими усилиями в разрешении украинского конфликта белорусские власти робко сигнализируют о большей открытости к демократическим процессам»³.

² О встрече в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь с главами дипломатических миссий стран-членов ЕС в Минске – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/fff003b150e3875a.html

³ Евросоюз готов ступить на путь сближения с Беларусью – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

¹ Санкции ЕС против Минска продлены еще на год – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/санкции-ес-против-минска-продлены-еще-на-год/a-18030928>

Об этой тенденции свидетельствует так же и состоявшийся 16-17 апреля 2015 г. визит Еврокомиссара Й. Хана в Минск в качестве комиссара ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства. Визит состоялся в рамках посещения комиссаром всех шести стран-участниц программы "Восточное партнерство" накануне рижского саммита, назначенного на конец мая 2015 г. Заявленная цель визита - изучить возможности для улучшения отношений между Евросоюзом и Беларусью¹.

Как уже было замечено, Евросоюз все время стремился сместить фокус на внутривнутриполитическую ситуацию, в то время как А. Лукашенко и официальный Минск стремились, прежде всего, сместить акцент на экономическое сотрудничество.

Как мы видим, А. Лукашенко частично добился своего, «продавив» возможность прагматичности в отношениях с ЕС. Евросоюз отодвинул на второй план внутривнутриполитические проблемы в Республике и начал политику сближения благодаря дипломатическим усилиям Минска по урегулированию кризиса.

Да, вопрос политических заключенных оставался до сих пор острым, так же близилась и выборы Президента, намеченные на конец 2015 г., которые, потенциально, могли вновь стать яблоком раздора в отношениях ЕС-РБ, однако же, в первую очередь, как считает автор, Евросоюз стремился всеми силами вывести Республику из орбиты Москвы. В связи с этим, они и пошли на некоторое смягчение требований к Беларуси и начали развивать диалог, так как по итогам более чем десятилетия санкционной политики было ясно, что ничего, кроме взаимных претензий, такая политика не приносит.

Евросоюз осознал, что необходимо прекратить пытаться изолировать Беларусь, так как, по сути, это играло на руку Москвы, как представлялось в странах Запада. Дальнейшее ухудшение отношений

могло только повредить интересам ЕС, так как в условиях сложившейся нестабильности, Беларусь могла бы сместить свою позицию с нейтральной на полностью про-российскую, видя неспособность ЕС к диалогу несмотря на свои усилия.

Наконец, 22 августа 2015 г. А. Лукашенко делает важнейший шаг, по сути, устраняющий противоречия между ЕС и Беларусью - он отпускает всех политических заключенных².

Вызвано это было, скорее всего, внутривнутриполитической ситуацией - в Беларуси на тот момент наблюдался обвал курса национальной валюты, а также в октябре 2015 г. должны были пройти президентские выборы, однако же, таким шагом А. Лукашенко фактически пошел на уступку Евросоюзу и показал полнейшую готовность к развитию сотрудничества.

Это не могло не дать своих плодов - сразу же последовала реакция ЕС в лице, например, Й. Хана, который высказал поддержку решения А. Лукашенко.

Уже в сентябре 2015 г. последовал ясный сигнал о том, что Евросоюз осознал всю контрпродуктивность политики санкций в отношении Беларуси. В интервью газете «Deutsche Welle» А. Маикинс, член делегации Европейского Парламента по связям с Беларусью, дал такой комментарий: «Брюссель приветствует шаг Минска по освобождению политзаключенных. Это не останется незамеченным. Нужно ли приостанавливать санкции в отношении Беларуси уже сейчас? Я считаю, что нужно. Потому что много раз мои предшественники в Европарламенте выступали за политическую изоляцию Беларуси, чтобы оставить ее вне процессов сотрудничества со странами-соседями. Но практика показала, что это контрпродуктивно»³.

² Лукашенко помиловал всех известных белорусских политзаключенных – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2015/08/23_a_7713011.shtml

³ Интервью члена делегации Европейского Парламента по связям с Беларусью А. Маикинса газете «Deutsche Welle». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.ge/ru/news/story/151200-evrodeputat-mjagkaja-taktika-es-v-otnoshenii-minskadast-bolshe-chem-sankcii>

<http://www.dw.com/ru/евросоюз-готов-ступить-на-путь-сближения-с-беларусью/a-18301667>

¹ Еврокомиссар Хан выслушал оппонентов Лукашенко – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/еврокомиссар-хан-выслушал-оппонентов-лукашенко/a-18389439>

ЕС подтверждает свои намерения и на практике - после выборов 2015 г. в Беларуси, прошедших, по сути, с теми же самыми нарушениями, как и прошлые, однако, без открытого репрессирования оппозиции, санкции в отношении Беларуси были приостановлены¹. Фактически, Евросоюз признал выборы впервые с 1990-х гг. и не стал вводить новых санкций в отношении А. Лукашенко и его окружения, а наоборот, дал четкий сигнал в полном развороте по отношению к Беларуси. «Мы приняли решение в свете освобождения нескольких политических заключенных и после выборов, прошедших в примирительной атмосфере, хотя мы и ожидаем доклада наблюдателей, чтобы принять более полное решение» - заявил А. Дезире, госсекретарь Франции по европейским делам².

Наконец, 15 февраля 2016 г. Евросоюз окончательно отменяет санкции в отношении Республики Беларусь³.

Это, конечно же, явилось знаковым событием в отношениях ЕС и Беларуси, событием, которое ознаменовало собой новую эпоху в отношениях Беларуси и Евросоюза. Политика ЕС в отношении Беларуси изменилась с запретительной и изоляционистской на более мягкую, стороны, фактически, несмотря на ряд острых вопросов, перешли от фазы активного противостояния к фазе поиска взаимодействия.

Отчасти это произошло благодаря пониманию ЕС, что дальнейшая политика запретительных мер в отношении Беларуси будет совершенно неэффективна, т.к. А. Лукашенко скорее впадет в еще более сильную зависимость от Москвы, чем пойдет на какие-либо уступки ЕС, но главным

моментом, конечно же, явилась миротворческая роль Беларуси и ее роль посредника между Западом и Востоком, а так же желание руководства Беларуси развивать западный вектор своей внешней политики.

Сам факт диалога и поиска каких-либо точек контакта состоялся благодаря имиджу Беларуси как стабильного и готового к взаимодействию государства, что, в свою очередь, было показано той степенью участия Беларуси в урегулировании кризиса на Украине, которую принял А. Лукашенко.

Самым главным фактором, пожалуй, явилось то, что Евросоюз наконец понял, что Беларусь стремится проводить собственную политику и перестал относиться к стране, как к придатку России.

Как считает автор, рассмотренные события очень хорошо показывают перелом динамики отношений ЕС-РБ и очень показательно иллюстрируют смену позиций с обеих сторон - несмотря на всю заинтересованность Евросоюза в интеграции Беларуси в общеевропейское пространство, Беларусь также проявляла инициативу, хотя и стремясь максимально избежать реформирования в демократическом направлении. Однако же, некий компромисс был достигнут после того, как А. Лукашенко отпустил оставшихся политзаключенных, давая сигнал о том, что готов к диалогу и, самое главное, умеренных уступках требованиям ЕС.

Автор считает, что камень преткновения в отношениях Белоруссии и ЕС, всегда был во взаимном непонимании видения интеграции друг другом.

ЕС на всем протяжении отношений с Белоруссией старался заставить Минск провести демократические реформы и сделать из страны «государство восточной Европы» по своему представлению о структуре государства. Беларусь же всегда подчеркивала свое отношение к таким попыткам, как в отношениях с США, так и в отношениях с ЕС. Беларусь выступала за признание ее субъектом, а не объектом международных отношений и настаивала на прекращении вмешательства во внутреннюю политику государства и делала акцент на экономическом взаимодействии,

¹ Совет ЕС решил приостановить на четыре месяца санкции в отношении Белоруссии – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2339739>

² Белстат. Новости. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://belsat.eu/ru/news/chetyremesyatsa-potepleniya-ili-kak-es-priostanovil-sanktsii-protiv-lukashenko/>

³ ЕС снял санкции с Лукашенко и еще со 169 белорусских чиновников – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160215_eu_lukashenko_sanctions

без смещения внешнеполитического приоритета в сторону ЕС и, уже тем более, без внутренних структурных преобразований ради соответствия стандартам Евросоюза.

Несмотря на то, что перед кризисом на Украине Беларусь сделала несколько довольно четких сигналов (например, выпустила ряд политических заключенных), белорусско-европейские отношения все еще оставались всего лишь производной от отношений Минска с Москвой.

Как видно из истории взаимодействия, отношения особенно актуализируются только тогда, когда появляются проблемы в отношениях с Россией. В целом Беларусь оставалась в русле политики «лабиринта» и ее внешнеполитическая деятельность зависит от тактических потребностей и внешней конъюнктуры. Впрочем, А. Лукашенко всегда заявлял о своей нейтралитете и многовекторной политике. Слишком много факторов влияет на внешнюю политику Беларуси таким образом, что она останется «привязанной» к российской внешней политике, т.е. будет учитывать российские интересы и оценивать процессы в Европе скорее так же, как это будет делать Россия, нежели страны Европы.

Необходимо, учитывая ситуацию в Беларуси, делать и позитивные шаги, например, укреплять интеграцию в процессе развития европейской безопасности (включая постсоветское пространство). Это подразумевает отношение к Беларуси как к независимому действующему лицу в развивающейся дипломатии европейской безопасности. Ее концепции относительно европейской безопасности, предложения по ее усилению, критические замечания по другим предложениям должны серьезно изучаться и обсуждаться, а не игнорироваться, как сейчас. Европейский союз может остаться при своем мнении относительно белорусской позиции, однако важным является само вовлечение Беларуси в обсуждение этих вопросов.

К сожалению, вовлечения в глобальную международную повестку не происходило. Даже пресловутый «Диалог о модернизации» делал акцент не на международном сотрудничестве, а на реформах внутри Беларуси.

Кризис на Украине стал той самой возможностью наладить политическое взаимодействие с Западом для А. Лукашенко. Настоящим прорывом стал так называемый «Нормандский формат», встреча членов которого прошла в Минске.

С самого начала кризиса А. Лукашенко сделал несколько шагов для прорыва «стены» в переговорах с Западом - он выступил в роли своеобразного миротворца и даже оказал гуманитарную помощь стране, не признал легитимность сепаратистов, открыто поддержал П. Порошенко на его инаугурации. Эти сигналы не могли не остаться незамеченными, ведь А. Лукашенко, по сути, поддержал Запад, пусть и не во всё и не полностью, но самое главное, что он смог продемонстрировать — это независимость, собственная политика и позиция по острым вопросам региональной безопасности. Он пошел против ожиданий Евросоюза, ожидавшего полной и безоговорочной поддержки России. Конечно же это послужило причиной вновь возросшего интереса со стороны ЕС.

В дальнейшем, видя положительные сдвиги в общении с Западом, А. Лукашенко еще более усиливает свою миротворческую деятельность.

Кроме этого, необходимо подметить, что благодаря усилиям А. Лукашенко, Минск, пожалуй, впервые с 1990-х гг. появился на карте Европейской политики. Как известно, контакты с официальным Минском на политическом уровне были практически заморожены до Минских соглашений. Даже несмотря на то, что появился Минск в качестве переговорной площадки (это, как считает автор, блестящее отражение позиции А. Лукашенко о роли Беларуси, как о «мостике» между Западом и Востоком), все же это означает активизацию диалога с ЕС, с которым у Минска диалога не было очень давно.

Если говорить о значимости Беларуси в урегулировании конфликта, то автор считает, что она весьма существенна - Беларусь предоставила площадку для переговоров по острым вопросам этого конфликта, благодаря чему всего за 15 часов был выработан комплекс мер для прекращения боевых действий. Беспрецедент-

ная по скорости достижения договоренность состоялась благодаря, конечно же, напряженной работе глав государств «Нормандской четверки» а также А. Лукашенко, взявшему на себя все организационные обязанности данной встречи и ставшему непосредственным медиатором в переговорах.

Таким образом, автор считает, что А. Лукашенко очень грамотно воспользовался геополитическим положением страны, как мостиком между Западом и Востоком.

Как мы видим, А. Лукашенко не только не остался в стороне от происходивших событий, но и принял самое деятельное участие в урегулировании кризиса. Ряд позиций по ключевым вопросам кризиса позволил ему сохранить отношения с РФ, но в то же время дать сигнал Западу о том, что он не является российской марионеткой. Кроме того, позиции по ЛНР, ДНР, когда А. Лукашенко поддержал новую украинскую власть и осудил сепаратистов, активнейшее экономическое, гуманитарное взаимодействие и стремление сохранить активные экономические связи с Украиной позволило ему сделать ряд выгодных шагов, как, например, увеличение продажи нефти и нефтепродуктов на Украину.

Отдельно следует подметить ту тонкую роль, которую занял официальный Минск в этом конфликте - несмотря на то, что непосредственного участия в событиях Беларусь не принимала, но она стала той самой площадкой, на которой определились ключевые шаги по урегулированию кризиса, что, как в дальнейшем покажет автор, стало ключевым дипломатическим шагом к нормализации отношений. Вместе с тем, пойдя навстречу Евросоюзу, А. Лукашенко постоянно подчеркивал, что не собирается отворачиваться от России как от стратегического партнера, хотя и не всегда позиция Беларуси и России сходится.

Этот сигнал вкупе с переговорным процессом послужил толчком к активнейшему взаимодействию на политическом, экономическом уровнях. Здесь тоже необходимо отметить шаги, предпринятые А. Лукашенко и его инициативы, послужившие поводом к отмене санкций.

Видя прогресс в налаживании диалога, он не только решил не останавливаться на достигнутом, но и снял основное острое противоречие в отношениях с ЕС - отпустил всех политических заключенных, дав четкий сигнал о том, что готов и на некоторые уступки со стороны Беларуси.

Евросоюз к этому моменту понял, что санкции не приносят желаемого результата: несмотря на постоянное расширение санкционных мер, они не дали сколь угодно эффективного результата. Евросоюз, по факту, не имел рычагов влияния, а руководство Беларуси не хотело поддаваться внешнему давлению или делать какие-либо уступки, т.к. не видело для себя никакой выгоды; По факту, отношения двух сторон зашли в тупик – «кнут» не действует, а «пряник» отсутствовал.

Это принесло свои плоды и уже в 2016 г. все санкции, ранее введенные против Республики Беларусь, были отменены. На момент написания работы отношения Республики Беларусь и Евросоюза можно оценить как осторожное сближение. Стороны прислушиваются к требованиям друг друга, наращивают взаимодействие и делают друг другу уступки по острым противоречиям, таким как вопрос прав человека в Беларуси и нарушения в ходе выборных процедур. Последние выборы хоть и прошли с традиционными нарушениями, но не повлияли на отмену санкций против Республики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Dastanka A.A.* The Republic of Belarus and the European Union: the main stages of the relationship / J. Belarus. State Univ. Int. Relat. 2017. No. 1. P. 15-20
2. *Shadurski V.* Problems of Democracy Development in the Post-Soviet Space: Cases of Belarus, Ukraine and Russia / V. Shadurski // Regional Development and the Baltic Sea Region. Editors: Tomasz Branka and Arnold Bernaciak . The Baltic University Programme, Uppsala University, 2014. P.132-143.
3. *Достанко Е.А.* Взаимоотношения Республики Беларусь и Европейского союза /Е.А. Достанко// Труды факультета международных отношений. Научный

сборник. Минск, БГУ. Выпуск 6. — 2015. С.23-27.

4. Внешняя политика стран СНГ. / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курьлев. М.: «Аспект Пресс», 2017. 496 с.
5. Курьлев К.П. Украинский кризис 2013-2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие. // Вестник РУДН, серия Международные отношения. Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2014, №4. С. 25-38.
6. Курьлев К.П., Савичева Е.М. Содружество независимых государств. // Учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Изд-во РУДН, 2010 г. С.95-96.
7. Петрович-Белкин О.К. Изменение динамики взаимоотношений Республики Беларусь и ЕС в контексте украинского кризиса (2014-2016 гг.) // Москва: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. М., 2016. С. 369-374.
8. Шадурский В.Г. Влияние украинского кризиса на баланс сил в геополитическом квадрате (США, ЕС, Россия, Китай) // Труды факультета международных отношений. Научный сборник. Выпуск 6. Минск: БГУ, 2015. С. 9-14
9. Шадурский В.Г. Политика безопасности Республики Беларусь: влияние внешних и внутренних факторов / В. Г. Шадурский // Труды факультета международных отношений. Научный сборник. Выпуск 7. Минск: БГУ, 2016. С. 13-19.
10. Шадурский В.Г. Европейская безопасность в меняющемся формате: сценарии для Беларуси: Материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 92-летию Белорус. гос. ун-та. Минск, 30 октября 2013 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. Минск: БГУ, 2014. 4 с.

Сведения об авторе: Лоушкин Семен Александрович – магистр в области международных отношений (e-mail: semen_loushkin@mail.ru)

RELATIONS OF BELARUS AND THE EU IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN CRISIS

S.A. Loushkin

Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University)

Abstract: The dynamics of the development of relations between the Republic of Belarus and the European Union in the context of the events in Ukraine is the key point of the article. The author notes that the breakthrough in relations between official Minsk and Brussels after Minsk-2 and an analysis of bilateral relations, showing that the activities of A. Lukashenko in the light of the development of the Ukrainian crisis directly influenced the improvement of relations between the European Union and Belarus.

Ключевые слова: Belarus, EU, Ukraine, crisis, Minsk-2.

REFERENCES

1. Dostanko E.A. Vzaimootnosheniya Respubliki Belarus' i Evropejskogo soyuza /E.A. Dostanko// Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenij. Nauchnyj sbornik. Minsk, BGU. Vypusk 6. 2015. S.23-27.
2. Kurylev K.P. Ukrainskij krizis 2013-2014 gg. i «arabskaya vesna» 2011 g.: skhodstvo i razlichie. // Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya. Rossiya, Moskva: Izd-vo RUDN, 2014, №4. S. 25-38.
3. Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo nezavisimyx gosudarstv. // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya bakalavrov i magistrov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Izd-vo RUDN, 2010 g. S.95-96.
4. Petrovich-Belkin O.K. Izmenenie dinamiki vzaimootnoshenij Respubliki Belarus' i ES v kontekste ukrainского krizisa (2014-2016 gg.) // Moskva: Sekretariat Parlamentskogo Sobraniya Soyuzа Belarusi i Rossii. M., 2016. S. 369-374.
5. Shadurskij V.G. Evropejskaya bezopasnost' v menyayushhemsya

formate: stsenarii dlya Belarusi: Materialy XIII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashh. 92-letiyu Belorus. gos. un-ta. Minsk, 30 oktyabrya 2013 g. / redkol.: V.G. SHadurskij [i dr.]. Minsk: BGU, 2014. 4 s.

6. *Shadurskij V.G.* Politika bezopasnosti Respubliki Belarus': vliyanie vneshnikh i vnutrennikh faktorov / V. G. SHadurskij // Trudy fakul'teta mezh-dunarodnykh otnoshenij. Nauchnyj sbornik. Vypusk 7. Minsk: BGU, 2016. S. 13-19.
7. *Shadurskij V.G.* Vliyanie ukrainskogo krizisa na balans sil v geopoliticheskom kvadrate (SSHA, ES, Rossiya, Kitaj) // Trudy fakul'teta mezh-dunarodnykh otnoshenij. Nauchnyj sbornik. Vypusk 6. Minsk: BGU, 2015. P. 9-14
8. Vneshnyaya politika stran SNG. / Red.-sost. D.A. Degterev, K.P. Kurylev. M.: «Aspekt Press», 2017. 496 s.

About the author: Loushkin Semen A. – magister of international relations, the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: semen_loushkin@mail.ru).

РОССИЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БЕЛАРУСЬЮ КАК МОДЕЛЬ ВЫСТРАИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ С СЕРБИЕЙ

В.С. Шабловский

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье автором был проведен анализ текущей политической обстановки и особенностей внешнеполитического курса Сербии и Беларуси с целью выявления общих черт и различий между ними. Проведенное исследование позволило увидеть, что модель российского сотрудничества с Беларусью может и должна быть применена по отношению к Сербии. В контексте все возрастающей возможности вступления Сербии в ЕС особую актуальность приобретает выработка мер со стороны России по укреплению сотрудничества с этим государством. Автор предлагает несколько таких мер.

Ключевые слова: Россия, Сербия, Беларусь, ЕС, НАТО.

Сербия

В последние годы вопрос о потенциальном вступлении Сербии в Евросоюз приобрел особую актуальность. Действительно, нынешнее руководство Сербии в качестве своего приоритета обозначило присоединение Сербии к ЕС, однако это решение, если оно все-таки будет принято, может привести к необратимым, резко негативным последствиям для Сербии.

Прежде всего, совершенно непонятны мотивы руководства Сербии. Страны ЕС, будучи одновременно членами НАТО, участвовали в бомбардировке Югославии в 1999 г. Напомним, что эта военная операция была проведена без санкции Совета Безопасности ООН. Таким образом, члены Европейского союза выступили в роли агрессоров. Следовательно, непонятна логика нынешней президентской администрации, которая стремится к интеграции с теми, кто совсем недавно варварски атаковал Сербию.

Негативное влияние ЕС на Сербию не ограничивается только бомбардировкой 1999 г. Всего лишь через год США вместе с

ЕС организовали государственный переворот для свержения неугодного Западу президента Югославии С. Милошевича.

Тогда, в 2000 г., американская пропаганда организовала мощную информационную кампанию по дискредитации С. Милошевича. Евросоюз же поддержал усилия Вашингтона: в преддверии президентских выборов в Югославии ЕС выпустил фильм, призывающий местных жителей голосовать против С. Милошевича, мотивируя это тем, что западные санкции будут сняты с Югославии только при условии победы В. Коштуницы, западного ставленника и главного оппонента С. Милошевича [Цатурян 2015: 97-101]. Иными словами, ЕС откровенно шантажировал граждан Югославии.

После выборов были организованы забастовки и митинги, которые в конечном счете вынудили С. Милошевича уйти в отставку. Этот случай важен тем, что фактически стал первым широкомасштабным примером применения технологий ненасильственного сопротивления, в последствии ставшими излюбленным средством Вашингтона по ликвидации нелояльных ему политических режимов. В основу этой тактики легли наработки известного политтехнолога Дж. Шарпа [Шарп 1973].

Вернемся к текущему состоянию отношений между Сербией и ЕС. Брюссель увязывает все переговоры о потенциальном членстве Сербии в ЕС с признанием Сербией независимости Косова. Как известно, в 2008 г. Косово в одностороннем порядке объявило о своей независимости от Сербии. Данное решение было поддержано Европейским союзом. В свою очередь, Россия и Сербия выступили категорически против этого, поскольку были грубо поправаны все демократические процедуры. Таким образом, Европейский союз настаивает на том, чтобы Белград признал Косово и разрешил все свои противоречия с Приштиной. Так, глава европейской комиссии Жан-Клод Юнкер в свое время отмечал, что ЕС не может принимать в свой состав государство,

имеющее территориальные споры с другим государством¹.

Складывается парадоксальная картина. Во-первых, само по себе вступление в Евросоюз является оскорбительным для народа Сербии. Во-вторых, членство Сербии в ЕС возможно только при условии признания сербами Косова и разрешения всех противоречий между Сербией и Косово. Оба аспекта оскорбительны и недопустимы для Сербии. И если проевропейское руководство Сербии еще готово пойти на углубление сотрудничества с ЕС, то признание Косово – перебор даже для нынешних сербских властей. При этом руководство Сербии предприняло попытки по уменьшению конфронтации с Косово, свидетельством чему стало заключение так называемых Брюссельских соглашений в 2013 и 2015 гг.² Однако эти соглашения де-факто не соблюдаются: косовские власти неоднократно демонстрировали свое пренебрежение этими договоренностями. В этом и заключается главный камень преткновения в отношениях Сербии и Косово: нет одновременного движения навстречу друг другу. Все сводится только к уступкам сербов, в то время как Приштина не желает идти ни на какие ответные шаги. Таким образом, изначально невозможное по своей сути мероприятие (нормализация отношений между Белградом и Приштиной) становится еще более невозможным из-за неготовности косовских властей к какому-либо компромиссу³.

Для России вступление Сербии в Евросоюз обернется серьезными неприятностями. Фактически, Сербия остается единственным реальным союзником России на Балканах, родственной по культуре и вере страной. Остальные бывшие члены Югославии уже стали членами и НАТО, и ЕС. Потеря Сербии станет ударом по автори-

тету для России, что позволяет предположить о геополитической подоплеке такого хода событий. Дело не в том, что, приняв Сербию в свои ряды, ЕС как-то способствует своему социально-экономическому развитию. Суть в том, что втягивание Сербии в ЕС рассматривается на Западе именно как проект, главной целью которого является отрыв Сербии от России, сокращение влияния Москвы на Балканах.

В прессу уже просачивается информация, что чиновники ЕС, помимо признания Косова, требуют от Сербии еще и разрыва отношений с Россией почти по всем направлениям сотрудничества. Если предположить, что Брюссель действительно готов идти на такой открытый шантаж сербских властей, то это лишний раз подчеркивает, что ключевая задача – это вбить клин в отношения между Белградом и Москвой, оторвать сербов от России⁴.

При этом – и это ключевой момент – абсолютное большинство сербов выступают против вступления в Евросоюз и намерены дальше развивать сотрудничество с Россией. Это подтверждают многочисленные соцопросы⁵. Против интеграции с ЕС выступают оппозиционные партии Сербии, Православная церковь. Очевидно, что такое фундаментальное для будущего страны решение, как вступление в ЕС, должно быть принято народом, т.е. необходимо провести референдум.

Говоря о последствиях потенциального присоединения Сербии к ЕС, не будем забывать и о том, что Сербия – православная страна. До сих пор она остается одной из немногих стран Европы, где еще сильны традиционные ценности, идущие в разрез с «ценностями» остальной Европы. Готовы ли Сербы отказаться не только от своей истории, к чему их активно призывает Брюссель, но и от веры – вопрос риторический..

¹ Информационное агентство «Regnum». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2393735.html>

² Газета «Известия». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://iz.ru/733164/dmitrii-laru-aleksei-zabrodin/evrosoiuz-ne-vidit-serbov-v-kosovo>

³ Информационное агентство «Regnum». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2395593.html>

⁴ Информационное агентство РИА Новости. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/world/20151016/1302733125.html>

⁵ Информационное агентство РИА Новости. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20170526/1495139625.html>

Известный российский геополитик А. Дугин отмечает следующее: «Геополитическая перспектива сербов имеет однозначно прорусский, евразийский характер. Через религиозный и этнический фактор Сербия прямо примыкает к России, являясь ее геополитическим продолжением на юге Европы. Судьба сербов и судьба русских на геополитическом уровне – это одна и та же судьба. Поэтому для того, чтобы сербам вернуться к истокам своей европейской миссии, им необходимо обратиться к Востоку, к Евразии, понять смысл и цели русской геополитики» [Дугин 1997: 261].

Таким образом, вступление в Евросоюз не несет для Сербии никаких дивидендов. Кроме, разве что, факта принадлежности к прогрессивной Европе. Но нужно ли это сербам? Не властям, а простым сербским гражданам. Очевидно, что нет. Сербь никогда не согласятся признать Косово, равно как и никогда не одобряют вступления в организацию, варварски атаковавшую их 19 лет назад. Сербское население понимает, что у Сербии нет будущего в ЕС.

Беларусь

Находясь между Россией и Европейским союзом, Беларусь является буферной зоной между двумя этими акторами. Безусловно, такое положение имеет как свои плюсы, так и минусы. Однако, в общем и целом, Беларусь умело пользуется своим статусом этакого «перекрестка». Собственно, в этом и заключается основной внешнеполитический приоритет Беларуси: гибкое лавирование между Россией и ЕС с целью получения максимальных дивидендов от обоих.

Беларусь, являясь членом ЕАЭС и ОДКБ, а также обладая широким комплексом налаженных связей с Россией. В то же время, необходимо понимать, что российско-белорусские отношения не безоблачны. Существует целый ряд проблемных вопросов, которые отражаются в том числе и на внешней политике Беларуси. Так, широко известны «молочные войны» между Рос-

сией и Беларусью в 2009 г. Изначально чисто экономическая проблема постепенно перешла в военно-политическую плоскость: из-за запрета Роспотребнадзором импорта белорусской молочной продукции президент Беларуси А. Лукашенко отказался от участия в саммите ОДКБ, на котором активно обсуждался вопрос о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Поскольку Беларусь не была представлена главой государства на этом саммите, проект о создании КСОР так и не был принят – без подписи Беларуси данное соглашение было нелегитимно. В итоге конфронтация вокруг белорусской молочной продукции привела к тому, что пострадала региональная система безопасности¹.

Не стоит чересчур драматизировать насчет некоторых сложностей в российско-белорусских отношениях. Несмотря на то, что между Москвой и Минском есть определенные разногласия, очевидно, что Беларусь очень зависима от российской экономики, что делает крайне маловероятным выход Беларуси из орбиты российского влияния и закрепление ЕС в качестве приоритетного партнера для Минска. Лучше всего это продемонстрировать на конкретных цифрах. Для этого обратимся к докладу «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ», который подготовил Евразийский Банк Развития в 2017 г.²

Согласно данному исследованию, по объему полученных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди членов ЕАЭС в 2016 г. лидерство держит именно Беларусь: объем инвестиционных вливаний в ее экономику составил 8,6 млрд. долларов. На втором месте – Казахстан (8,2 млрд. долларов). В свою очередь, объем полученных Россией ПИИ от других членов ЕАЭС составил 5 млрд. долларов.

Примечательная деталь: из 8,6 млрд. долларов инвестиций в белорусскую экономику 8,5 миллиардов пришлось на Россию, т.е. свыше 98 % ПИИ в Беларусь обеспечивает именно Россия. Этот факт говорит о двух вещах: 1) Россия является главным и

¹ Газета «Известия». [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://iz.ru/news/452584>

² Евразийский Банк Развития. [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

https://eabr.org/upload/iblock/6fa/EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS_2.pdf

фактически единственным инвестором в экономику Беларуси. 2) Беларусь остается мало привлекательным партнером для других членов ЕАЭС.

Показателен и рост белорусских инвестиций. Согласно тому же докладу, страны ЕАЭС в 2016 г. вложили 5 млрд. долларов в российскую экономику, из них 2 млрд. долларов – доля Беларуси¹. Фактически, Россия была единственным реципиентом белорусских инвестиций, ибо экономическое сотрудничество между Беларусью и другими членами союза еще слабо развито.

Вывод очевиден, Россия больше всего вкладывается в экономики Беларуси и Казахстана, а сама Беларусь инвестирует только в экономику России. Следовательно, можно смело заявить, что существует тесная взаимозависимость российской и белорусской экономик, что, в свою очередь, делает маловероятным резкий разворот Минска в сторону ЕС.

С началом украинского кризиса в Минске пришло понимание, что можно упрочить свой региональный статус за счет активной роли в посредничестве при переговорах между Россией, Украиной, ЛНР и ДНР. В итоге ключевые переговоры по урегулированию конфликта на Юго-Востоке Украины были проведены в Минске: именно Беларусь вызвалась предоставить переговорную площадку. Этот шаг явно добавил влияния руководству Беларуси, так как продемонстрировал готовность Беларуси вносить свой вклад в европейскую безопасность, что в контексте скептического отношения к Беларуси на Западе имело немалое значение.

Этот пример – образец того, какой внешнеполитической линии намерена придерживаться Беларусь. Ее интересам отвечает сотрудничество как с Россией и ЕАЭС, так и с Евросоюзом. Отсюда и участие Беларуси в программе ЕС «Восточное партнерство». Однако, участие в «Восточном

партнерстве» не является для Беларуси равнозначной заменой российским инвестициям. Так, бюджет всей Европейской политики соседства (ЕПС), одним из измерений которой является «Восточное партнерство», на период 2014–2020 гг. равен 15,4 млрд. долларов². При этом под данную политику подпадают 16 государств. Получается, что 15,4 млрд. долларов выделяются на шестилетний срок на все 16 государств. Нетрудно догадаться, что ежегодно Беларусь получает сущие крохи от «Восточного партнерства», что не идет ни в какое сравнение с вливаниями России в белорусскую экономику.

В вопросе отношений Минска и Брюсселя все очень непросто. ЕС рассчитывает за счет расширения сотрудничества с Беларусью освоить новые рынки и расширить свое геополитическое влияние. Беларусь же в принципе отдает себе отчет в том, что для нее намного выгоднее сотрудничество с Россией, но при этом Беларусь не прочь добиться некоторых уступок от ЕС – например, отмены или послабления визового режима для белорусских граждан. Тем не менее, все эти планы разбиваются о мощную стену проблем, с которыми сталкиваются Минск и Брюссель. Так, исследователь Е. Прейгерман выделяет следующие три ключевые проблемы, являющиеся камнем преткновения для тесного и эффективного взаимодействия сторон³:

— Сильное недоверие друг к другу. Европа смотрит на Беларусь как на авторитарное государство со слабо развитыми демократическими институтами. Беларусь не уверена в том, что сотрудничество с ЕС способно принести больше дивидендов, чем сотрудничество с Россией;

— Корпоративные круги. Внутри обеих лагерей достаточно сильны позиции тех групп, которые выступают против интенсификации отношений между Беларусью и ЕС;

¹ Евразийский Банк Развития. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/6fa/EDB-Centre_2017_Report-45_MIM-CIS_RUS_2.pdf

² EU Neighbours. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.euneighbours.eu/ru/policy>

³ Белорусский портал TUT.BY. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/570378.html?crnd=17241>

— Геополитические сложности. События на Украине и последовавшее за этим резкое ухудшение отношений России и Запада накладывают отпечаток и на взаимодействие Минска с Брюсселем.

Не будем забывать и о таком фундаментальном аспекте, как отсутствие базового соглашения между Беларусью и ЕС. Это может показаться странным, но это так: в настоящий момент Беларусь является одним из немногих государств на пространстве СНГ, которое не имеет подобного документа. Переговоры о заключении такого соглашения активно велись еще в середине 1990-х гг., оно было подписано, но так и не было ратифицировано, поскольку ЕС ссылался на недостаточный уровень развития демократии в Беларуси. В результате вопрос о появлении базового соглашения подвис в воздухе и по-прежнему является главной преградой на пути развития двусторонних отношений [Буторина 2011: 522].

Таим образом, Беларусь грамотно использует свое геополитическое положение и пытается иметь в равной степени развитые отношения как с Россией и ЕАЭС, так и с Евросоюзом. Однако, объективно перспектив для качественного улучшения отношений Минска и Брюсселя немного — слишком глубок комплекс проблем. Между тем, Россия остается главным и важнейшим партнером для Беларуси, прежде всего — в экономической сфере.

Сербия и Беларусь: что общего, что разного?

Сравнивая Сербию и Беларусь, можно увидеть как ряд общих черт, так и серьезные различия. Однако, на наш взгляд, подобные сравнения необходимы, поскольку позволяют увидеть подходы, которые можно применить и в случае с другими государствами.

Начнем с общего. На наш взгляд, Сербию и Беларусь сближают такие факторы:

— общая цивилизационная принадлежность. И у Сербии, и у Беларуси очень тесные культурные связи с Россией: одна религия, одни культурные ценности, общая история. Это делает эти страны близкими России на особом, генетическом уровне, что изначально создает предпосылки для всестороннего сотрудничества с Россией;

— сложная история отношений с Западом. Даже не углубляясь глубоко в историю, мы можем заметить, что отношения Сербии и Беларуси со странами Запада складываются очень тяжело: первую еще недавно бомбили и обвиняли в геноциде, а вторую считают недемократическим государством;

— стремление и Сербии, и Беларуси к расширению взаимодействия с ЕС. Несмотря на исторически слабую совместимость с западноевропейской цивилизацией, обе страны ищут пути для углубления сотрудничества с ЕС там, где это возможно.

Таковы точки соприкосновения между Сербией и Беларусью. Однако различия тоже имеются, и они весьма существенны:

— у Сербии нет столь широкого экономического сотрудничества с Россией, какое есть у Беларуси. И если белорусская экономика крайне зависима от России, то о сербской такого не скажешь;

— Сербия и Россия почти не представлены вместе в каких-либо интеграционных проектах или региональных организациях. Беларусь является членом ЕАЭС, что дает ей возможность развивать связи не только с Россией, но и с другими странами постсоветского пространства. При этом, Беларусь — член ОДКБ, а, значит, вовлечена совместно с Россией и в обеспечение безопасности на пространстве бывшего СССР. В свою очередь, единственной совместной переговорной площадкой для Белграда и Москвы является Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), что явно недостаточно для развития российско-сербского взаимодействия.

Что мы имеем? Оба государства проявляют интерес к углублению взаимодействия с Евросоюзом, но если в случае Беларуси это едва ли способно в ближайшей перспективе сказаться на отношениях с Россией, то относительно Сербии наоборот — Россия серьезно рискует потерять своего единственного союзника на Балканах. Сербия не просто планирует расширять кооперацию с ЕС — Сербия хочет стать членом ЕС. И это несет за собой большой шлейф последствий, включая геополитические. Присоединение Сербии к ЕС горько аукнется России, которая будет еще более

стиснута Западом и фактически лишится какого-либо влияния на Балканах. Этого нельзя допустить.

Что делать России?

В этой связи, на наш взгляд, существуют два действенных способа сохранения Сербии в орбите российского влияния:

1) Резкая интенсификация экономического сотрудничества между Россией и Сербией. Это может подразумевать сразу несколько вариантов: предоставление Сербии членства в ЕАЭС (как минимум место наблюдателя), использование Сербии в качестве транзитной страны для транспортировки российских углеводородов в Европу и т.д. Пример Беларуси показателен – тесное переплетение российской и белорусской экономик создает прочную основу и для успешной политической кооперации. Это тот самый случай, когда Беларусь может стать успешной проекцией для Сербии.

В ситуации с Сербией есть определенный базис, который в настоящий момент крайне мало используется – культурная общность. Отталкиваясь от этого пункта, можно и нужно усиливать взаимодействие в экономическом аспекте.

2) Интенсификация военно-политического сотрудничества с Сербией. Вплоть до размещения на ее территории российских военных объектов. Этот шаг никоим образом не стоит рассматривать как авантюру: НАТО продолжает расширяться на Восток, угрожая национальной безопасности России. В сложившейся ситуации наличие, например, российской военной базы фактически в тылу НАТО (все соседи Сербии – члены НАТО) дает России ощутимый рычаг давления на Альянс.

Целесообразно процитировать известного политолога и журналиста В. Соловьева: «Санкции (против России) приняли страны, в которых есть базы НАТО или стоят американские войска. То есть это страны, которые по факту уступили часть своего суверенитета. Страны действительно независимые санкции не поддерживали. Почему? Вот и ответ на вопрос, зачем нужны базы. Поэтому России неплохо было бы рассмотреть возможность отвечать асимметрично» [Соловьев 2015: 269].

Таким образом, несмотря на то, что ситуации Сербии и Беларуси имеют свои особенности, есть и объединяющие факторы для обоих этих государств. Прежде всего – дружба и культурное единство с Россией, что создает необходимый базис для прочных связей этих государств с Москвой. Важно использовать этот «стартовый капитал» для наращивания сотрудничества. С Беларусью это успешно осуществляется, с Сербией – нет. При этом пример Беларуси можно проецировать и на Сербию, т.е. посредством создания привязки экономики Сербии к инвестициям из России и обеспечить тем самым приемлемый для Москвы внешнеполитический курс Белграда. Другим возможным выходом из ситуации может служить создание российской военной базы на территории Сербии.

Происходящие в мире процессы порой не поддаются логике. Таков и пример Сербии: кто бы мог подумать, что это государство будет рассматривать вариант вступления в Евросоюз после агрессии ряда стран Западной Европы во главе с США в 1999 г.? Кто бы мог подумать, что вчерашние враги внезапно станут друзьями для Сербии? При этом мы отдаем себе отчет в том, что речь не идет о принятии простыми сербскими гражданами идеи единства с ЕС – это чисто политическое решение, мотивированное интересами правящей элиты. Следовательно, пассивное поведение России на фоне происходящего способно лишить Москву ее исторического союзника и привести к непоправимым последствиям. За вступлением в ЕС последует и вступление в НАТО. Потом Сербия присоединится к антироссийским санкциям и т.д. В этих условиях необходимо приложить усилия для сохранения Сербии в орбите российского влияния. Действенный рычаг в лице народа Сербии у России пока еще есть. Вопрос ли в том намерена Москва его использовать и как долго пророссийские настроения в Сербии будут сохраняться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буторина О.В. Европейская интеграция. – М.: Деловая литература, 2011. – 720 с.
2. Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997 г.

3. Соловьев В.Р. Разрыв шаблона: тайная книга смыслов современной политики. — М: Эксмо, 2015 г. — с.269

4. Цатурян С.А. Ненасильственная революция. От теории к практике. // М.: РУДН, 2015. — 280 с.

5. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. // Boston, MA: Porter Sargent, 1973.

Russia (RUDN University) (e-mail: VladShablovskiy77@yandex.ru)

Сведения об авторе: Шабловский Владислав Станиславович – студент 2 курса магистратуры кафедры Теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: VladShablovskiy77@yandex.ru)

RUSSIAN COOPERATION WITH BELARUS AS A MODEL FOR BUILDING RELATIONSHIPS WITH SERBIA

V.S. Shablovskiy

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract: The author of this article made the analysis of current political situation and foreign policy features of Serbia and Belarus in order to determine similarities and differences between them. The research helped to see that the model of Russian-Belarus cooperation may and must be applied towards Serbia. In context of growing possibility of Serbia's joining EU, it becomes extremely topical to elaborate potential measures from Russia aimed at strengthening the partnership with Serbia. The author proposes some of such measures.

Key words: Russia, Serbia, Belarus, EU, NATO.

REFERENCES

1. Butorina O.V. Evropejskaya integraciya. — М.: Delovaya literatura, 2011. — 720 s.

2. Dugin A.G. Osnovy geopolitiki. М.: Arktogeya, 1997 g.

3. Solov'ev V.R. Razryv shablona: tajnaya kniga smyslov sovremennoj politiki. — М: ЕНkсмо, 2015 g. — s.269

4. Caturyan S.A. Nenasil'stvennaya revolyuciya. Ot teorii k praktike. // М.: RUDN, 2015. — 280 s.

5. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. // Boston, MA: Porter Sargent, 1973.

About the author: Shablovskiy Vladislav S. – magister of the second year of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of

**ОТНОШЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
С ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ
В ГУМАНИТАРНОЙ
И КУЛЬТУРНОЙ СФЕРАХ**

В.А. Могилевцев

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. В данной статье речь идет о наименее изученных направлениях отношений Белоруссии с европейскими странами: культурному и гуманитарному. Особое внимание мы уделили психологическим аспектам взаимоотношений, а именно, восприятию людьми своих зарубежных соседей. Основная цель статьи – на многочисленных примерах показать широкие возможности, которые дают гуманитарная и культурная сферы для улучшения и активизации связей между народами Белоруссии и европейских стран.

Ключевые слова: Беларусь, Евросоюз, гуманитарное сотрудничество, культурные связи.

Сотрудничество в гуманитарной сфере как путь нормализации отношений Республики Беларусь с европейскими странами.

В этом параграфе очерчены основные направления гуманитарного сотрудничества Белоруссии с европейскими странами и приведены наиболее яркие примеры такого взаимодействия за последние годы. Также представлены отзывы и рекомендации белорусского экспертного сообщества по вопросам организации и концепции гуманитарных отношений Беларуси и Европы.

Отношения Белоруссии с европейскими странами в гуманитарной сфере удобно рассмотреть на примере Бельгии. Это государство невелико по размеру и не обладает выдающейся политической или экономической мощью. Однако Бельгия имеет для европейцев особое культурно-историческое значение, поведение бельгийской элиты задает ориентиры для руководства других европейских стран. В столице Бельгии Брюсселе находится штаб-квартира ЕС, что тоже совсем не случайно.

Бельгийские неправительственные организации оказывают значительную гума-

нитарную помощь Беларуси в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. За период с 1992 по 2012 гг. свыше 37 тысяч белорусских детей из зараженных районов прошли курс отдыха и оздоровления в Бельгии. С 2009 г. такие поездки осуществляются на основании межправительственного Соглашения об условиях оздоровления белорусских детей в Бельгии. Бельгийские благотворительные организации осуществляют проекты по доставке в Беларусь гуманитарной помощи и медикаментов, оказанию помощи учреждениям системы здравоохранения, образования и социальной защиты¹.

Значимой и перспективной составляющей отношений в гуманитарной сфере между Беларусью и Бельгией является межвузовское сотрудничество. В 2012 г. состоялось два визита в Бельгию Первого проректора БГУ Журавкова М.А. В ходе визитов проведены переговоры в Университетах Лёвена и Гента, по итогам которых в октябре между БГУ и Гентским Университетом заключено Соглашение о межвузовском сотрудничестве, заложившее основу для студенческого обмена. Обсуждены перспективы участия белорусских университетов в программах ЕС (Tempus, Erasmus, Jean Monnet, Marie Curie Action), рассмотрены предложения по активизации межвузовского сотрудничества с привлечением средств ЕС, приоритетные формы взаимодействия для включения в международные образовательные программы на 2014-2020 гг. Активно развивается сотрудничество между Университетом Монса и Минским государственным лингвистическим университетом. Помимо межвузовского обмена студентами, в Центре русского языка и культуры Университета функционирует Уголок белорусской литературы. В Университете ежегодно проходят мероприятия, посвященные истории, культуре, литературе, искусству Беларуси².

¹Гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс] / Посольство Республики Беларусь в королевстве Бельгии [web-сайт]. Режим доступа: http://belgium.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultura/.

²Там же.

Одним из основных направлений гуманитарного сотрудничества Белоруссии с европейскими странами всегда было совместное предотвращение и устранение чрезвычайных ситуаций. В период с 1999 по 2013 гг. в этой области заключены договоры с Австрией, Италией, Латвией, Литвой, Польшей, подготовлены проекты соглашений о сотрудничестве с Болгарией и Словакией. Также налажено взаимодействие с органами ЕС. В общей сложности МЧС Беларуси является ответственным за выполнение положений более 40 международных соглашений, договоров, конвенций и других нормативно-правовых актов. Наиболее активно на данном этапе развивается сотрудничество с такими европейскими странами, как Польша, Литва, Латвия и Германия. 19 июня 2013 г. на базе Командно-инженерного института МЧС Беларуси прошел семинар с участием французских экспертов, где состоялась презентация системы гражданской защиты Франции при проведении массовых мероприятий [Карпиевич, Голякова 2014: 54-57].

Отдельно необходимо выделить такую форму чрезвычайного гуманитарного сотрудничества, как участие в различных международных учениях. Взаимодействие белорусских спасателей с европейскими коллегами особенно активно осуществляется в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира». В рамках трехстороннего белорусско-латвийско-литовского сотрудничества в феврале 2014 г. на территории Витебской области были проведены совместные учения по реализации проекта «Создание общей системы реагирования на выбросы химических веществ и разливы нефти в реку Западная Двина (Даугава) в зимнее время», финансируемого ЕС. Подразделения Брестского областного УМЧС в мае 2014 г. приняли участие в учениях по ликвидации последствий условной аварии в гмине Тересполь Люблинского воеводства (Польша), как и ровно за год до этого. В 2014 г. вертолеты авиации МЧС Беларуси оказывали помощь в тушении лесных пожаров в Греции. В мае 2014 г. МЧС Беларуси совместно со странами ЕС оказывало помощь Сербии,

терпевшей бедствие от крупнейшего наводнения за последнее столетие [Карпиевич, Голякова 2014: 54-57].

Исследователь И.Я. Левяш считает наиболее перспективным вариантом культурного сотрудничества Белоруссии с европейскими странами дальнейшее взаимодействие по программе ЕС «Восточное партнерство». Однако он высказывает некоторые критические замечания, касающиеся неправильного, по его мнению, понимания концепции этой программы. Прежде всего, И.Я. Левяш считает неудачным само название программы. Термин «Восточное партнерство», указывает автор, отражает взгляд на стран-участниц программы как на внешний пояс, жестко отгороженный от цивилизованной Европы «Шенгенской стеной». Европейские политики ставят, таким образом, знак равенства между Беларусией и, например, Россией. Шансы этих стран на интеграцию с Европой оцениваются как равные, что, конечно, неправильно. И.Я. Левяш предлагает заменить название программы на «Центральноевропейское партнерство» [Левяш 2011: 68-69].

Во-вторых, ЕС должен дать четкие и ясные гарантии, что программа не нацелена на проведение цветных революций или на создание благоприятных условий для них. Это нужно сделать, чтобы не отпугнуть белорусскую элиту от участия в программе. Наконец, необходимо переформулировать идею «Восточного партнерства» и внешней политики ЕС в целом. А именно, следует говорить не о расширении на восток, а о воссоединении Европы. Такая постановка цели может привлечь к европейским проектам не только Белоруссию, но и Россию, устранить саму проблему выбора между Западом и Востоком для постсоветских стран Европы [Левяш 2011: 68-69].

Итак, гуманитарная сфера общественной жизни дает намного более позитивные примеры сотрудничества Белоруссии с европейскими странами, чем сфера экономики и, тем более, политики. Этим фактом подтверждается особая значимость гуманитарной сферы в жизни общества. Несмотря на разногласия государств по вопросам распределения власти и ресурсов,

политические элиты все равно находят возможность сотрудничества, когда речь идет о спасении людей в экстремальных условиях, о качестве образования будущих поколений. Заметно, что гуманитарное взаимодействие не испытало негативного влияния политических противоречий и скандалов между Белоруссией и Европой.

Проблемы и особенности восприятия Белоруссии европейским обществом.

Здесь, опираясь на данные некоторых социологических исследований, мы составим стереотипный образ Белоруссии в сознании жителей Европы, определим положительные и отрицательные установки их эмоционального отношения к этой стране. В то же время особое внимание будет уделено проблеме национального самосознания белорусов. Мы выясним, какими белорусы видят себя по сравнению с другими европейцами. Кроме того, отдельно коснемся роли общественной мысли Польши и России в формировании идентичности белорусского народа.

В январе 2012 г. группа европейских студентов из Парижского Института политических исследований (Sciences Po) опубликовали предварительные результаты трехмесячного социологического исследования, посвященного Беларуси – Belarus Project. Они опросили около 200 европейцев, как правило, юных (80 % опрошенных относились к возрастной категории от 20 до 28 лет). 63% респондентов были родом из Германии, Франции или Италии, оставшиеся 37% – из других стран ЕС. Всех просили ответить на три простых вопроса: чем Беларусь интересна, почему она неинтересна, и что бы вы хотели узнать о Беларуси¹.

Частым и весьма предсказуемым ответом было «я ничего не знаю о Беларуси», некоторые признались, что не смогут показать Беларусь на карте. Довольно часто встречались ответы «в чем разница с Россией?». Оказалось, что люди больше знают не о Беларуси, а о связанных с ней стереотипах: водка, красивые девушки, холодная

погода и т.д. Причины неосведомленности были приведены самые разные. Французы жаловались на отсутствие информации в международных СМИ, итальянцы же отмечали, что в стране недостаточно развит туризм. По сравнению с другими европейцами, неплохую осведомленность продемонстрировали немцы. Некоторые из них отметили замечательные туристические условия Гродно и Беловежской пуши².

В то же время около 21% респондентов выразили интерес к белорусской политике. Они были озабочены состоянием прав человека, отсутствием моратория на смертную казнь и международной изоляцией страны. Некоторые высказывали мысль, что Беларусь находится за железным занавесом, и ей управляет последний диктатор Европы. Единицы упомянули опять-таки плохую политическую и экономическую ситуацию, изоляцию, уровень преступности, а также пресловутую стабильность (скучно, когда ничего не происходит). 16% вообще ответили, что Беларусь неинтересна, так как она «не очень важна ни политически, ни экономически»; около трети обозначили, что в Беларуси нет ничего особенного³.

Очевидно, что европейским обывателям очень мало известно о Беларуси. Удивляет представление, что Беларусь – это маленькая и далекая страна. Необоснованным, но весьма показательным является мрачный ярлык серости и негатива. До Европы доносится эхо политических разногласий, у Беларуси здесь сложился имидж жестокой диктатуры. Известная в России белорусская гостеприимность и душевность не были обозначены ни одним участником европейского опроса. Тем не менее, частое упоминание туризма говорит о желании европейцев познакомиться с белорусской природой и культурой.

Неосведомленность простых европейцев о Белоруссии или же ее стереотипное, оторванное от реальности восприятие объясняются во многом неопределенностью национального самосознания самих белорусов.

¹ Окно в Беларусь. Что знают молодые европейцы о нашей стране? [Электронный ресурс] / TUT.by. Белорусский портал новостей [web-сайт]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/269461.html>.

² Там же.

³ Там же.

Проблема культурного самоопределения Беларуси обобщенно рассматривается в исследованиях И.Я. Левяша. Прежде всего, он справедливо отмечает, что в 90-е гг. резко возросла потребность и даже необходимость в идентификации Белоруссии не только за рубежом, но и внутри страны. Как правило, белорусские интеллектуалы предлагали два варианта самоопределения: западный и восточный. Каждый вариант предполагал одностороннюю ориентацию, соответственно, либо на близкие в культурно-историческом плане страны Европы (Польшу и Литву), либо на Россию. И.Я. Левяш предлагает равновесный вариант самоопределения, по которому белорусский народ является самостоятельной нацией центральноевропейского типа, братской по отношению к русскому народу, но не тождественной с ним [Левяш 2011: 67].

Реалистичный, непредвзятый взгляд европейцев на Белоруссию не станет доминирующим до тех пор, пока сами белорусы не решат окончательно, кем они являются, какова их роль в истории и какой путь развития они считают наиболее подходящим для своей страны. И здесь такой автор, как Ю.И. Суровцев в целом повторяет мысль И.Я. Левяша о том, что односторонняя ориентация на Европу или Россию ни к чему хорошему не приведет, а лишь создаст условия для социальных конфликтов в белорусском обществе. В то же время подчеркивается, что в современном белорусском обществе присутствуют не только два крайних варианта национальной идентичности, но большой спектр взглядов по этому поводу. В начале нашей работы уже был, например, рассмотрен промежуточный вариант, по которому спецификой Белоруссии вообще и ее народа в частности считается гармоничное смешение российских (евразийских) и европейских черт [Суровцев 2001: 51-54].

Радикальный прозападный взгляд на судьбы Белоруссии тесно связан с польской общественной мыслью. Известно, что территория современной Белоруссии несколько веков входила в состав Речи Посполитой, а в 20-30-е гг. XX в. Западная Белоруссия была частью Польской Рес-

публики. Сама история Польши создала предпосылки для существования польской имперской идеи, и хотя большинство поляков не воспринимают ее всерьез, эта идея играет немалую роль в формировании внешней политики Польши. «Возвращение» Белоруссии в Европу польские имперцы естественным образом понимают как интеграцию Белоруссии и Польши. Разумеется, такой вариант объединения предполагает преимущество Польши в двусторонних отношениях, поэтому объективно противоречит белорусским национальным интересам. В то же время польская интерпретация Белоруссии как потерянной восточной провинции едва ли основана на искреннем убеждении, а скорее является инструментом внешнеполитической пропаганды [Суровцев 2001: 56-58].

Белорусской идентичности не угрожает влияние польской культуры. Беспочвенность опасений по этому поводу комментирует и обосновывает Ю. Дракохруст. Анализируя статистические материалы по итогам всеобщей переписи населения Беларуси 1999 г., он отмечает, что среди белорусских поляков доля говорящих дома по-белорусски выше, чем среди этнических белорусов. Если этническое меньшинство оказывается подверженным местным условиям даже больше, чем коренной этнос, едва ли есть основания говорить об особенно сильном влиянии культуры этого меньшинства [Дракохруст 2007].

Дракохруст приводит интересные сведения об отношении образованной части польского меньшинства к белорусской культуре. Он цитирует статью «Панская Польша и беспанская Белоруссия» Петра Рудковского – известного белорусского публициста, монаха ордена доминиканцев, выпускника Ягеллонского университета: «Нужно признать, что консенсус среди гродненского духовенства в отношении миссии в защиту польскости весьма прочен, а любые попытки ввести белорусский язык в костелы сталкиваются с энергичным вето бескомпромиссных борцов за status quo». Полемизируя с профессором Люблинского католического университета ксендзом Р. Дзваньковским, Рудковский пишет: «Разве Дзваньковский не знает об

атмосфере презрения и дискриминации всего белорусского, которая царит среди гродненского духовенства? Или уважаемый профессор никогда не слышал, как польские ксендзы с наслаждением цитируют искреннее признание одной бабки: “По-белорусски можно говорить в хлеву, в свинарнике, но в костеле – никогда”? Таким образом, по оценке Дракохруста, в Белоруссии национализм, католицизм, Польша и Европа – понятия, по меньшей мере, отнюдь не тождественные [Дракохруст 2007].

На этом рассуждения Ю. Дракохруста не заканчиваются. Опираясь на результаты опроса, проведенного Независимым институтом социально-экономических и политических исследований в мае 2006 г., автор обнаруживает высокую популярность Германии и ее политики среди белорусского населения. Кроме того, исследователь приводит данные о так называемых индексах социальной дистанции – представителей каких этносов респонденты готовы были бы видеть родственниками, друзьями, соседями или только жителями Белоруссии. Самым близким этносом белорусы считают русских, затем – украинцев, незначительно от них отстают поляки. Интересно, что после них идут западноевропейцы и лишь потом – жители Центральной Европы. Далее идут балты, после них – американцы, ну а затем все остальные. С одной стороны, поляки делят с украинцами второе-третье места в рейтинге симпатий. В этом белорусы сильно отличаются от россиян, для которых поляки – не свои. С другой стороны, всех остальных опережают именно народы Западной Европы, и дело не только в их достатке – американцы не беднее их, но таких симпатий совсем не вызывают [Дракохруст 2007].

На основании имеющихся данных Ю. Дракохруст выдвигает осторожную гипотезу: если установки кардинально не изменятся, и Белоруссия станет членом ЕС, то ее место в объединенной Европе будет совсем не таким, какое занимают «новобранцы» 2004 г. Белоруссия превратится в форпост «старой Европы» [Дракохруст 2007].

Итак, основная мысль, на которой сходятся представленные исследователи белорусской и европейской ментальности, состоит в том, что проблема выбора между Западом и Востоком для Белоруссии является не столь значимой. В реальности резко негативное отношение белорусов к Европе или европейцев к Беларуси встречается крайне редко, что дает надежду на активизацию сотрудничества Белоруссии и Европы в ближайшем будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешняя политика стран СНГ. / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев. М.: «Аспект Пресс», 2017. 496 с.
2. *Дракохруст Ю.* Белоруссия – форпост «старой» Европы? / Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. № 1.
3. *Карпиевич В.А., Голякова И.В.* Чрезвычайное гуманитарное сотрудничество Европейского союза и Республики Беларусь: тенденции и перспективы. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 54-57.
4. *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Содружество независимых государств. // Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». (Издание 3-е, переработанное и дополненное). М.: Изд-во РУДН, 2013 г. 168 с.
5. *Левяш И.Я.* Культурная праксиология взаимоотношений Беларуси с Еврозападом и Евровостоком / Искусство и культура. 2011. № 1 (1). С. 68-69.
6. *Суровцев Ю.И.* Псевдоальтернатива: идеологема «выбора» между Россией и Европой в сознании интеллектуалов Белоруссии и Украины / Россия и современный мир. 2001. № 3. С. 51-54.

Сведения об авторе: Могилевцев Владислав Александрович – бакалавр в области международных отношений (e-mail: mogilevtsevvlad@mail.ru).

RELATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH EUROPEAN COUNTRIES IN HUMANITARIAN AND CULTURAL SPHERES

V.A. Mogilevtsev

People's friendship university of Russia (RUDN University)

Abstract. This article is focused on the least studied areas of relations of Belarus with European countries: cultural and humanitarian ones. Special attention is paid to the psychological aspects of the relationship, namely, people's perception of their foreign neighbors. The main goal of the article is to show, on numerous examples, the broad opportunities that the humanitarian and cultural spheres provide for the improvement and activation of ties between the peoples of Belarus and European countries.

Key words: Belarus, EU, humanitarian cooperation, cultural ties.

REFERENCES

1. Vneshnyaya politika stran SNG. / Red.-sost. D.A. Degterev, K.P. Kurylev. M.: «Aspekt Press», 2017. 496 s.
2. Drakokhrust YU. Belorussiya – forpost «staroj» Evropy? / Rossiya v global'noj politike. 2007. T. 5. № 1.
3. Karpievich V.A., Golyakova I.V. CHrezvychnoe gumanitarnoe sotrudnichestvo Evropejskogo soyuza i Respubliki Be-larus': tendentsii i perspektivy. Minsk: Izd. tsentr BGU, 2014. S. 54-57.
4. Kurylev K.P., Savicheva E.M. Sodruzhestvo nezavisimyykh gosudarstv. // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studen-tov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya». (Izдание 3-e, pererabotannoe i dopolnennoe). M.: Izd-vo RUDN, 2013 g. 168 s.
5. Levyash I.YA. Kul'turnaya praktsiologiya vzaimootnoshenij Belarusi s Evrozapadom i Evrovostokom / Iskusstvo i kul'tura. 2011. № 1 (1). S. 68-69.
6. Surovtsev YU.I. Psevdoal'ternativa: ideologema «vybora» mezhdru Rossiej i Evropoj v soznanii intellektualov Belorussii i Ukrainy / Rossiya i sovremennyj mir. 2001. № 3. S. 51-54.

About the author: Mogilevtsev Vladislav A. – Bachelor of International relations (e-mail: mogilevtsevvlad@mail.ru).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.Д. Дамёткина
И.А. Зубов

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена развитию экономических отношений Российской Федерации и Республики Беларусь. На протяжении многих лет Белоруссия является важнейшим экономическим партнером России. Среди стран СНГ наиболее последовательно осуществляют экономическую интеграцию именно наши страны. Республика Беларусь глубоко интегрирована в экономику России и заинтересована в сохранении и углублении хозяйственных связей со своим восточным соседом, в преференциях для себя в закупках российских топливно-энергетических ресурсов и других видов минерального сырья, а также в поставках своих товаров и услуг на российский рынок. Вместе с тем Беларусь является важнейшим стратегическим пространством для России, которая заинтересована в надежности транспортных (железнодорожных, автомобильных, воздушных, трубопроводных) и иных коммуникаций с Евросоюзом. Через территорию республики поставляется значительная часть российской нефти и газа.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, ЕАЭС, интеграция.

Прошло 26 лет с момента образования СНГ. С того момента Россия и Белоруссия, в отличие других стран-участниц Содружества, смогли выстроить крепкие, дружеские отношения на базе экономической интеграции.

Факторами, вызвавшими необходимость экономической интеграции Беларуси с бывшими советскими республиками, выступили:

1. нехватка собственных энергетических и сырьевых ресурсов, а также рынков сбыта для успешного функционирования, созданного во второй половине XX в. промышленного комплекса;

2. налаженные производственные и человеческие контакты;

3. технологическая взаимозависимость, единые технические нормы и т.д.

Но помимо данных факторов, существовали и те, которые значительно тормозили интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Такие как:

1. стремление правящих элит новых государств укрепить свой суверенитет, иногда вопреки экономической целесообразности.

2. противодействие западных стран, заинтересованных в расширении своего влияния на постсоветском пространстве.

3. различия в темпах и характере системных экономических реформ.

Все эти факторы как способствовали, так и мешали развитию отношений между Россией и Беларусью, которые не смогли избежать в своих интеграционных процессах сочетания центростремительности и центробежности.

Договоры России и Республики Беларусь 1992-2000 гг.

В 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, но это не означало, что старая база отношений между республиками СССР была утрачена полностью.

Подписание Беловежских соглашений символизировало не только распад СССР, но и создание на его руинах нового образования СНГ. Данное событие справедливо можно назвать «точкой отсчета» создания новых отношений государств-членов. Ведь именно с момента образования СНГ, Российская Федерация и Республика Беларусь начали выстраивать новый курс, направленный на развитие двусторонних экономических связей.

Первостепенным внешнеполитическим приоритетом Республики Беларусь являлось сотрудничество с Российской Федерацией. 25 июня 1992 г. Республика Беларусь и Российская Федерация установили дипломатические отношения. В 1992 г. в Минске было открыто посольство РФ, в 1993 г. на базе Постоянного представительства БССР при Совете Министров СССР в Москве было создано посольство Беларуси. В 1992 г. глава белорусского

правительства В. Кебич допустил возможность создания белорусско-российской конфедерации, но более четкие формы стремление к сближению с Россией обрело в 1993 г. В это время акцент делался на необходимости сохранения позиций Беларуси на российском рынке. Осенью 1993 г. В. Кебич высказался за создание единой рублевой зоны с Россией, поставив свою подпись под соглашением об объединении денежных систем (условия соглашения предполагали фактическое вхождение белорусского государства в зону российского рубля в 1994 г.). В 1994 г. после избрания на пост главы белорусского государства А. Лукашенко отказался от реализации идеи «единой рублевой зоны», сославшись на неготовность белорусской стороны к такому шагу (справедливости ради нужно отметить, что соответствующая идея неоднозначно воспринималась частью ответственности двух стран). Однако радикально пересматривать принципы взаимоотношений с Россией президент Беларуси не стал [Дегтерев, Курылев 2017: 74].

Особенностью межгосударственного диалога Белоруссии и России с самого начала их раздельного суверенного существования являлись именно интеграционные проекты, обусловленные объективными предпосылками. Рассматриваемые государства в равной степени, хотя и по разным причинам, заинтересованы в тесном сотрудничестве. Белорусское государство находится в зависимости от России как поставщика энергоресурсов, рынка сбыта готовой продукции, а с некоторого времени и источника поддержки на международной арене. Российская Федерация, в свою очередь, нуждается в Белоруссии, поскольку это государство всегда имело для России стратегическую значимость, являлось важнейшим партнером и союзником на западном направлении. К этому следует добавить историческую общность двух народов, длительное время существовавших в рамках единой государственности [Веревкина 2010].

В 1995 г. наиболее активные «интеграторы» СНГ в лице Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан заключили Соглашение о Таможен-

ном союзе. Документ предполагал ликвидацию барьеров для взаимодействия хозяйствующих субъектов сторон, обеспечение условий для свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Позже к нему присоединились Кыргызская Республика (1996 г.) и Республика Таджикистан (1999 г.) [Дегтерев, Курылев 2017: 23].

Затем, 21 февраля 1995 г. между Россией и Беларусью последовало подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 10 лет.

Важнейшим этапом в истории международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь стала дата 2 апреля 1996 г. – договор о создании Сообщества России – Белоруссии. 2 апреля 1997 г. по просьбе Б. Ельцина «Сообщество» было переименовано в «Союз».

Договор о создании Союзного государства был подписан 8 декабря 1999 г., затем успешно ратифицирован парламентами обоих государств. 26 января 2000 г. состоялся обмен ратификационными грамотами, и договор вступил в силу. Стороны подписывали его, «движимые стремлением продолжить развитие интеграционных процессов, заложенных Договором об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г., Договором о Союзе Белоруссии и России от 2 апреля 1997 г., Уставом Союза Белоруссии и России от 23 мая 1997 г., а также реализуя положения Декларации о дальнейшем единении России и Белоруссии от 25 декабря 1998 г.»¹.

Правовой статус создаваемого Договором объединения - государство. Однако в ст. 3 говорится, что «Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств», то есть на принципах международного права, что характерно для разных субъектов международного права. Согласно ст. 6, каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному госу-

¹ Договор о создании Союзного государства. Информационно-аналитический портал Союзного государства. - <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>

дарству полномочий суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности [Дегтерев, Курылев 2017: 24].

Ст. 60 (п.2) предусматривает примат союзного законодательства: «В случае коллизии нормы закона или декрета Союзного государства и нормы внутреннего закона государства-участника преимущественную силу имеет норма закона или декрета Союзного государства». Однако конституции государств-участников имеют все же преимущественную силу: «Данное положение не применяется к коллизии норм закона или декрета Союзного государства и норм, содержащихся в конституциях и конституционных актах государств-участников». Таким образом, законодательство Союзного государства стоит примерно на той же позиции, что и международное право, вводимое ст. 15 (ч. 4) Конституции Российской Федерации¹.

В ст. 60 Договора о Союзном государстве сказано, что законы и декреты Союзного государства «подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника», а «постановления являются обязательными во всех своих частях для того государства, физического или юридического лица, которому они адресованы». Очевидно, что эти акты применяются только в случае наличия пробела в национальном праве и в том случае, если они не противоречат Конституции. По этим причинам трудно говорить о наличии наднациональных полномочий у органов Союзного государства [Дегтерев, Курылев 2017: 25].

В итоге Договор 1999 г. можно расценивать как скорее договор о намерении создать Союзное государство.

Данное событие вызвало большой резонанс в истории международных отношений двух стран-лидеров в области экономики. Причиной тому было то, что и Москва, и Минск претендовали на лидерство в союзном государстве.

При подготовке проектов Союзного договора Москва настаивала на ускорении приватизации белорусских предприятий и демократизации политической жизни в республике. Минск, в свою очередь, требовал наделения высших законодательных и исполнительных органов нового союзного объединения правом выносить решения, которые были бы обязательны к исполнению в обоих государствах. Извлечение собственной выгоды на тот момент представлялось лидерам первостепенной задачей. Стороны всячески пытались избежать роли «посредника» или «марионетки».

В целом итоги этих лет явились весьма плодотворными для нового Союзного государства, ситуация стабилизировалась.

«Конфликт интересов обеих стран-участниц на основе нового Союзного государства».

Однако это было лишь видимостью. После того как к власти в России пришел В. Путин с новой внешнеполитической концепцией, основанной на принципе прагматизма, обнаружилось множество сложности в реализации концепта Союзного государства, которые ранее были скрыты официальной риторикой обеих сторон. В частности, возник вопрос: как будет управляться Союзное государство? Предложение А. Лукашенко «поочередно возглавлять Союзное государство» было отвергнуто В. Путиным, который в свою очередь предложил в мае 2003 г. провести референдум по союзной конституции, а через полгода, одновременно с российскими парламентскими выборами, провести выборы союзного парламента и президента. Проблема так и осталась в итоге не решенной. В равной степени как и переход на единую валютную систему - рубль, должна была осуществиться 1 января 2005 г., но этого так и не произошло. Тому воспрепятствовал А. Лукашенко по причине того, что не хотел быть «субъектом» РФ.

¹ Конституция РФ, 1993 г.

Не решенным оставался и вопрос о транзите газа из России в Европу через территорию Белоруссии и цене за кубометр газа. С советских времен 100% газа и около 90% нефти республика получает из России [Болкунец 2014: 120-128].

Официальный Минск требовал от России цены на газ по внутрироссийским ценам, которая является в два раза ниже рыночной. Россия продолжала отстаивать свои национальные и экономические интересы. И с 1 января 2007 г. Россия намеревалась ввести пошлины на поставки нефти во все страны, включая Республику Беларусь. Но этого не произошло, так как договор о цене на газ в период с 2007 г. по 2011 г. был ратифицирован за 2 минуты до Нового года (срок прошлого соглашения истек 1 января 2007 г.).

Также наряду с энергическими проблемами с 6 января 2009 г. началась, так называемая, «молочная война». Роспотребнадзор запретил ввоз некоторых молочных продуктов из-за проблем некоторых белорусских предприятий с документацией. Благодаря усилию двух сторон по урегулированию данного конфликта путем диалога «молочная война» была завершена, что способствовало нормализации отношений. Новый виток напряженности в отношениях произошел в 2014 г., когда Россия наложила запрет на ввоз мяса из Республики Беларусь из-за реэкспорта запрещенной к поставкам продукции из стран ЕС. В тоже время ухудшению отношений способствовала новая «молочная война». Также был учрежден фитосанитарный контроль. Это было необходимо, чтобы не допустить ввоз на территорию России продукции, на которую действует продовольственное эмбарго.

Но, несмотря на сложности в некоторых сферах сотрудничества, в целом отношения Российской Федерации и Республики Беларусь имеют положительные тенденции. В том числе на развитие программ Союзного государства Россия планирует выделить в 2018 г. 3 млрд. рублей. Российско-белорусские отношения развиваются на основе тесного сотрудничества во многих сферах народного хозяйства.

Заключая, приведем оригинальное определение, данное отечественным исследователем Союзному государству. По А.А. Гваришвили, «Союзное государство — это уникальное межгосударственное образование, представляющее собой парастагосударство (или государствоподобное образование), на абстрактном уровне содержащее ключевые черты «государства-процесса», отражающие динамику и специфику переходного этапа к более плотному государственному единству суверенных субъектов СГ» [Гваришвили 2011: 74-80].

Экономическая интеграция: ЕврАзЭС, Таможенный союз.

26 февраля 1999 г. Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве. Данный документ без конкретизации сроков реализации предполагал отмену таможенного контроля на внутренних границах, проведение общей экономической политики и формирование общего рынка товаров, услуг, труда и капитала, унификацию национального законодательства, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики. Это соглашение стало основой нового объединения — Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которое было образовано 10 октября 2000 г. (Договор вступил в силу 30 мая 2001 г.). Это была международная экономическая организация, в состав которой вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, созданная с целью постепенного формирования общего рынка. Государства-члены организации решили сформировать интеграционную структуру, нацеленную на более тесное сотрудничество на основе унификации нормативной базы и согласования процессов структурной перестройки экономики [Дегтерев, Курылев 2017: 25].

16 августа 2006 г. в Сочи на встрече глав государств-членов ЕврАзЭС было принято решение о создании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики

Казахстан и Российской Федерации. В октябре 2007 г. данные страны подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Тогда же утвердили план действий, чтобы обеспечить свободное перемещение товаров во взаимной торговле, благоприятные условия торговли с третьими странами, а также развитие экономической интеграции. 19 декабря 2009 г. главы трех государств Д. Медведев, А. Лукашенко и Н. Назарбаев подписали Совместное заявление о формировании Таможенного союза, после чего 1 января 2010 г. вступил в силу единый таможенный тариф. [Дегтерев, Курылев 2017: 27].

1 июля 2011 г. произошло грандиозное для всех трех стран (Россия, Белоруссия и Казахстан) событие - ликвидации таможенного контроля между ними. Ведь, в 2007 г. между странами-участницами был заключен договор о создании единой Таможенной территории и формировании Таможенного союза. Важно знать, что все страны, входящие в ЕАЭС – страны с переходной экономикой и средним ВВП¹.

В структуре ВВП стоит обратить внимание на промышленность, именно она является составляющей Таможенного союза. В основе лежит ТЭК, нефть и газ – главные источники добычи и прибыли. Лидирующие позиции в 2012 г. занимала Российская Федерация. Второе место принадлежало Казахстану, а третье – Белоруссии. Главным конкурентом России по добычи данных ресурсов являлась и является США и Саудовская Аравия (хотя в настоящее время 2017-2018 гг. Юго-восточная часть США страдает от нехватки нефти).

К 2018 г. ЕАЭС состоит из следующих членов:

- Республика Армения (с 2015 г.);
  - Республика Беларусь (с 2010 г.);
  - Республика Казахстан (с 2010 г.);
  - Кыргызская Республика (с 2015 г.);
  - Российская Федерация (с 2010 г.).
- Итоги действия ЕАЭС в 2017 г.*

Ушедший год стал самым успешным в трехлетней истории Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

26 декабря на неформальной встрече президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко рассказала об итогах действия Таможенного союза и отметил, товарооборот между государствами СНГ в 2017 г. вырос почти на 25%. При этом глава Белоруссии признал, что в основе этого роста - успехи Евразийского экономического союза. А. Лукашенко напомнил, что в наступающем году в ЕАЭС будет председательствовать Россия, и выразил надежду, что в этот период она предложит серьезные инициативы по укреплению союза. За 2015 г. товарооборот между входящими в ЕвразЭС странами рухнул на 40%, а за 2016 год - на 15%².

ЕАЭС претерпевал серьезные кризисы и падения (деэскалация цен на нефть, газ, войны и санкции, российское продовольственное эмбарго и прочее). Это не давало толчков к развитию экономической интеграции.

Но в 2017 г. «плохое» сменилось «хорошим». 21 декабря на парламентских слушаниях «Трёхлетие подписания Договора о ЕАЭС и инициативы российского председательства в 2018 г.» министры Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) рассказали, что взаимная торговля стран Евразийского экономического союза по итогам января — октября 2017 г. в сравнении с тем же периодом прошлого года выросла на 26,7%, причём рост наблюдается по большинству товарных позиций³. По словам Т. Валовой (член коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК) рост взаимной торговли составил 26,7% и достиг почти 44 млрд. долл.⁴

² Путин и Лукашенко обсудят функционирование единого рынка ЕАЭС. Источник: <https://regnum.ru/news/economy/2256250.html>

³ «Каких результатов достиг Евразийский экономический союз в 2017 г.» Источник: https://news.rambler.ru/economics/38794133/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁴ ЕЭК подвела итоги трехлетия ЕАЭС. Источник: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-12-2017-1.aspx>

¹ Страны ЕАЭС перешли в зону экономического роста. Источник: <https://regnum.ru/news/2299300.html>

Взаимная торговля увеличилась по всем межстрановым товарным потокам (от 123% до 136%) и по большинству товарных позиций. Бывший премьер-министр Белоруссии, а ныне министр по агропромышленному комплексу ЕЭК – С. Сидорский подводя итоги уходящего года сказал, что в странах ЕАЭС за десять месяцев 2017 г. составил 2,5%, в сельском хозяйстве — 2,7%¹.

Что же касается внешнеполитических связей. Объём внешней торговли продукцией ЕАЭС со странами, не входящими в союз, за период с января по сентябрь 2017 г. составил 450,8 млрд. долл.: экспорт — 274,3 млрд. долл., импорт — 176,5 млрд. долл.²

Как сказал недавно посол Белоруссии в России И. Петришенко, в январе — октябре 2017 г. объём российско-белорусской торговли значительно вырос.

«В текущем году тренд восстановления и роста экономики наблюдается как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Основной индикатор — уровень торговых экономических отношений, уровень товарооборота. Он достиг 26 млрд. долл.», - заявил И. Петришенко. По его словам, эта сумма на 22,2% выше объёмов торговли в 2016 г. Россия остаётся главным торгово-экономическим партнёром Белоруссии: её доля во внешней торговле республики составляет 51,3%. В свою очередь, Белоруссия входит в пятёрку главных торговых партнёров России³.

Также, 1 января 2018 г. вступил в силу новый Таможенный кодекс. Пока некоторые страны его не ратифицировали, но, по словам министра по таможенному сотрудничеству ЕЭК М. Кадыркулова - Армения,

Беларусь, Казахстан и Россия уже ратифицировали новый Таможенный кодекс. «...Такой кодекс, мы надеемся, не только укрепит торговые связи ЕАЭС, но и привлечёт в него новые инвестиции» - М. Кадыркулов⁴.

В основном уклон ЕАЭС в 2018 г. будет направлен на развитие цифровой экономики. Таможенная комиссия ЕАЭС — это первый документ в практике союза, который полностью ориентирован на электронные технологии. Это новая ступень развития международных отношений и укрепления внешне - и внутривосточных экономических связей.

Таким образом, анализируя данную экономическую ситуацию можно сделать вывод, что последовательная интеграция стран СНГ, в особенности России и Белоруссии занимает важное место в жизни не только стран Содружества, но и стран дальнего и ближнего зарубежья. Интеграция осуществляется и по сей день не без изъянов. Экономическая ситуация как в мире, так и межгосударственных отношениях несмотря на положительную динамику 2017 г., представляется недостаточной для проведения диалога на высоком уровне. Взаимодействие стран-партнёров (Россия и Белоруссия) во многих сферах является уникальным примером в рамках СНГ. Данное сотрудничество, прошедшее проверку временем и доказавшее свою эффективность, безусловно способствует взаимному развитию двух стран в социальной и технологической сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Болкунец Д.В.* Состояние и особенности российско-белорусского энергетического сотрудничества. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 120-128.
2. *Веревкина Ю.И.* Интеграционные тенденции в белорусско-российских отношениях // Ученые записки Курского государственного университета. 2010. №4 (16).

¹ Беларусь и Россия. 2016: Статистический сборник, — М.: Росстат, 2016. — С. 162. Режим доступа:

http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bel_rus_16.pdf

² Глазьев С.Ю. Итоги и перспективы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // http://www.glazev.ru/econom_polit/295/

³ «Каких результатов достиг Евразийский экономический союз в 2017 г.» Источник:

https://news.rambler.ru/economics/38794133/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁴ Таможенный кодекс ЕАЭС ратифицирован всеми странами Союза. Источник:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-12-2017-1.aspx>

3. Внешняя политика стран СНГ. / Ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курьлев. М.: «Аспект Пресс», 2017. 496 с.
4. *Гваршвили А.А.* К вопросу о природе Союзного государства Беларуси и России. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2011. № 3. С. 74-80.
5. *Королев А.А.* Евразийство: от идей к современной практике // Знание. Понимание. Умение. 2015. №1. С. 38-47.
6. *Короткова К.Е.* Таможенный Союз России, Белоруссии и Казахстана как пример «жесткой» интеграции» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 2014, №2 (1), с. 333-338.
7. *Котилко В.В.* Россия и Белоруссия: проблемы интеграции. // Финансы и кредит. - 2004. - № 19 (157). - С. 58-64.
8. *Курьлев К.П.* Специфика интеграционных процессов в СНГ. // Ежегодник. СНГ: проблемы, поиск, решения. М.: Изд-во РУДН, 2010 г. С. 22-32.
9. *Паньковский А.* Беларусь – Россия: от братства к союзничеству. // Белорусский ежегодник. 2016. С. 67-80.
10. *Пугачева О.В.* Основные результаты, проблемы и перспективы развития экспорта Республики Беларусь // Потребительская кооперация. 2011. № 3 (34). С. 15
11. *Старшинова Н.А.* Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: содержание, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 71-76.

Сведения об авторах: Дамёткина Елизавета Дмитриевна – студентка 1-го курса кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: lidametkina@yandex.ru)

Зубов Илья Алексеевич – студент 1-го курса кафедры теории и истории международных отношений РУДН (e-mail: ilia.zubow2015@yandex.ru)

ECONOMIC INTEGRATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

**Damyotkina E.D.
Zubov I.A.**

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the development of economic relations between the Russian Federation and the Republic of Belarus. For many years, Belarus has remained the most important economic partner of Russia. Russia and Belarus have been most consistently implementing their economic integration among all the countries of CIS. The Republic of Belarus is deeply integrated into the Russian economy and is interested in maintaining and deepening its economic ties with its eastern neighbor, in preferences for itself in the purchase of Russian fuel and energy resources and other types of mineral raw materials, as well as in supplying its goods and services to the Russian market. At the same time, Belarus is the most important strategic partner for Russia, which is interested in the reliability of transport (rail, road, air, pipeline) and other communications with the European Union. A considerable part of Russian oil and gas is supplied through the territory of the republic.

Keywords: Russia, Belarus, integration, Union of Belarus and Russia, Eurasian economic union.

REFERENCES

1. *Bolkunets D.V.* Sostoyanie i osobennosti rossijsko-belorusskogo ehnergeticheskogo sotrudnichestva. // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. №4. S. 120-128.
2. *Gvarishvili A.A.* K voprosu o prirode Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii. // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 3. S. 74-80.
3. *Korolev A.A.* Evrazijstvo: ot idej k sovremennoj praktike // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. №1. S. 38-47.
4. *Kortkova K.E.* Tamozhennyj Soyuz Rossii, Belorussii i Kazakhstana kak primer «zhestkoj» integratsii» // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo 2014, №2 (1), s. 333-338.
5. *Kotilko V.V.* Rossiya i Belorussiya: problemy integratsii. // Finansy i kredit. - 2004. - № 19 (157). - S. 58-64.
6. *Kurylev K.P.* Spetsifika integratsionnykh protsessov v SNG. // Ezhegodnik. SNG:

- problemy, poisk, resheniya. M.: Izd-vo RUDN, 2010 g. S. 22-32.
7. *Pank'kovskij A.* Belarus' – Rossiya: ot bratstva k soyuznichestvu. // Belorusskij ezhegodnik. 2016. S. 67-80.
  8. *Pugacheva O.V.* Osnovnye rezultaty, problemy i perspektivy razvitiya ehksporta Respubliki Belarus' // Potrebitel'skaya kooperatsiya. 2011. № 3 (34). S. 15
  9. *Starshinova N.A.* Tamozhennyj soyuz Rossii, Belorussii i Kazakhstana: soderzhanie, problemy i perspektivy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 4 (16). S. 71-76.
  10. *Verevkina YU.I.* Integratsionnye tendentsii v belorussko-rossijskikh ot-nosheniyakh // Uchenye zapiski Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №4 (16).
  11. Vneshnyaya politika stran SNG. / Red.-sost. D.A. Degterev, K.P. Kurylev. M.: «Aspekt Press», 2017. 496 s.

About the authors: Damyotkina Elizaveta D. – the student of the first course of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: lidametkina@yandex.ru).

Zubov Ilya A. – the student of the first course of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: ilia.zubow2015@yandex.ru)